

МВД России
Санкт-Петербургский университет

**ДОЛЖНОСТНАЯ КОРЫСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ**

Монография

Санкт-Петербург
2021

УДК 343.97
ББК 67.4
Д 64

Д 64 **Должностная корыстная преступность в сфере государственной службы:** монография. — Санкт-Петербург: 2021. — 132 с.

Грачёв Ю. А., канд. пед. наук, доц. (§ 1.1); **Кежов А. А.**, канд. пед. наук (§ 1.2); **Степанов И. В.**, канд. юрид. наук (§ 2.1); **Никишкин А. В.**, канд. юрид. наук (§ 2.2); **Локтионов О. В.**, канд. техн. наук (введ.); **Сайбель А. Г.**, д-р техн. наук, доц. (§ 2.3); **Богданова А. В.** (закл.)

ISBN 978-5-91837-439-9

Монография посвящена актуальной проблеме современного общества корыстной преступности среди должностных лиц государственных органов. На основе криминологического и уголовно-правового анализа с учётом судебной и следственной практики, определены криминогенные факторы данного вида общественно опасных деяний и предложен ряд мер по противодействию должностной и коррупционной преступности.

Монография предназначена для курсантов, слушателей, адъюнктов, аспирантов, научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования и иных исследователей, осуществляющих научно-познавательную деятельность; практических сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343.97
ББК 67.4

Рецензенты:

Жилкин М. Г., доктор юридических наук, доцент
(Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя)
Ботвин И. В., кандидат юридических наук, доцент
(Барнаульский юридический институт МВД России)

ISBN 978-5-91837-439-9

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ	8
§ 1.1. Должностная преступность корыстной направленности в сфере государственной службы: современное состояние и уголовно-правовая оценка	8
§ 1.2. Личность должностного лица, совершающего корыстные преступления на государственной службе	37
Глава II. ПРИЧИННЫЙ КОМПЛЕКС И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРЫСТНОЙ ДОЛЖНОСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ	58
§ 2.1. Криминогенные факторы, способствующие корыстной должностной преступности на государственной службе	58
§ 2.2. Противодействие корыстной преступности должностных лиц в сфере государственной службы: уровни, субъекты, приоритетные направления	73
§ 2.3. Нормативное правовое обеспечение противодействия корыстной должностной преступности	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	110
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	111
ПРИЛОЖЕНИЕ	126

ВВЕДЕНИЕ

Правовые и концептуальные основы государственной политики базируются на правопорядке и законности в деятельности всех субъектов отношений и членов общества. Государственные институты как неотъемлемый элемент социума, в первую очередь, призваны обеспечить безопасность и правопорядок в обществе; социальную справедливость, защиту прав и законных интересов граждан и организаций.

Гарантом обеспечения общественной безопасности и стабильности выступает нормальное функционирование государственных институтов, законная деятельность должностных лиц и добросовестное отношение к исполнению возложенных обязанностей.

Должностные лица, представляя государственную власть, формируют её имидж и авторитет среди граждан, что служит основой поддержки большинства населения политики, проводимой в стране и, как следствие, укреплению социальной стабильности.

В связи с этим актуализируется потребность в формировании ценностно-нормативных основ в деятельности должностных лиц государственных органов, чьи функции обеспечивают выполнение конституционно значимых задач по защите личности, общества и государства; по эффективному развитию экономики, общества, культуры. Поэтому совершение лицами, представляющими государственную власть, общественно опасных деяний, причиняющих ущерб охраняемым законом интересам общества и государства, вызывает закономерный негативный социальный резонанс.

Должностные корыстные, в том числе коррупционные, преступления, совершённые лицами с использованием своих должностных полномочий и служебных обязанностей, являются показателем деформации системы государственного управления, что несомненно несёт угрозу политической стабильности страны; является серьёзным препятствием в формировании правового государства и гражданского общества.

Кроме того, рассматривая коррупцию в государственных органах как благоприятное условие системного поражения экономической, политической, социальной, духовной и иных сфер, отметим, что данное явление несёт серьёзную угрозу основам правосознания; подрывает веру в демократию, социальную справедливость; обесценивает добросовестное и бескорыстное служение родине; умаляет значение патриотизма и верности долгу.

Любое преступное деяние должностного лица несовместимо со служебным статусом представителя власти, так как затруднительно требовать от граждан исполнения законов в то время, когда власть сама не в состоянии обеспечить соблюдение законности со стороны должностных лиц собственных органов.

Рассмотрение степени опасности преступных деяний должностных лиц в социальном контексте возможно через призму антисоциальности, что позволяет прийти к выводам о противоречии общественным интересам и противопоставлении (оппозиции) законности и правопорядку.

В связи с этим, вопросы противодействия преступности должностных лиц приобретают в современных условиях всё большее значение, что вполне закономерно и объяснимо, учитывая общественную опасность данных деяний и значительные последствия для государственного правопорядка в целом.

Несмотря на имеющиеся достаточно в большом количестве исследования должностной и коррупционной преступности¹, в представленной монографии предпринята попытка рассмотрения должностной корыстной преступности в государственной сфере через единство криминологического и уголовного-правового анализа.

Авторы основывались на результатах изучения общественного мнения, социологических исследований, статистических данных, следственной и судебной практики правоприменения, уделяя внимание наиболее значимым и проблемным аспектам интерпретации и квалификации (взяточничеству, злоупотреблениям должностными полномочиями, мошенничествам с использованием служебного положения и др.), что, несомненно, составило научную новизну и оригинальность исследования.

На основе рассмотренных теоретико-прикладных вопросов содержания понятия должностной корыстной преступности в государственной сфере, разграничения её с коррупционными общественно опасными деяниями; анализа критериев преступлений коррупционной направленности и признаков специального субъекта преступления в виде должностного лица, выявлены отдельные дискуссионные вопросы, проблемы правоприменения и предложены пути их разрешения.

---

¹ В научных исследованиях Аванесова Г. А., Александрова С. Г., Антоняна Ю. М., Астанина В. В., Багмета М. А., Волженкина Б. В., Гилинского Я. И., Долговой А. И., Здравомыслова Б. В., Кабанова П. А., Кудрявцева В. Н., Кузнецовой Н. Ф., Максимова С. В., Номоконова В. А., Овчинского В. С., Трайнина А. Н., Шестакова Д. А., Шишкарёва С. Н. и др.

В монографическом исследовании подвергнуты научному анализу основные криминогенные факторы должностной корыстной преступности, среди которых выделены морально-психологические, правовые, социально-экономические, организационно-управленческие, политические, идеологические и др.

Личности преступника отведено отдельное место в исследовании. Через рассмотрение механизма формирования корыстной мотивации субъекта должностного преступления, раскрыты первоначальные причины криминализации личности, совершающего преступления данного вида; определена типология преступников; проанализированы различные взгляды учёных по структуре личности данного вида, формам совершения общественно опасных деяний должностными лицами.

Отдельное внимание уделено характеристике жертв должностных преступлений. Авторы подробно рассматривают типологию лиц, потерпевших от совершённых деяний, раскрывают виды их взаимосвязей с преступником в механизме преступного поведения, что предопределяет необходимость обеспечения виктимологической безопасности с учётом специфики предупреждения рассматриваемого вида преступлений.

В свою очередь это способствовало фундаментальному осмыслению детерминантов и необходимых мер противодействия должностной преступности на различных уровнях профилактики. К основным направлениям противодействия корыстным должностным преступлениям авторами отнесены совершенствование законодательства, проведение антикоррупционной экспертизы, применение мер материального стимулирования добросовестного исполнения должностных обязанностей; осуществление контроля за деятельностью должностных лиц, в том числе в форме социального контроля; снижение бюрократических барьеров; создание в обществе обстановки нетерпимости к коррупции и др.

Основные меры реализации приоритетных направлений противодействия должностной преступности, предложены с учётом отечественного и международного законодательства по исследуемой теме на основе нормативно-правовой регламентации деятельности в рассматриваемой сфере.

Решение совокупности, обозначенных в работе проблем, может способствовать дальнейшим научным исследованиям в обозначенной сфере и использоваться в качестве имеющихся научно-практических, концептуально-правовых предложений преодоления несовершенства

законодательства, механизма правоприменения, низкой эффективности мер противодействия корыстной преступности должностных лиц и т. п.

Объектом исследования выступает корыстная преступная должностных лиц в сфере государственной службы.

Предмет исследования составляют криминологическая и уголовно-правовая характеристики корыстной преступности должностных лиц в сфере государственной службы; личность лица, совершающего преступления с использованием своих должностных полномочий; причинный комплекс и меры противодействия должностной и коррупционной преступности с учётом отечественного и международного законодательства, следственной и судебной практики.

Монография предназначена для научно-педагогических работников, адъюнктов в качестве теоретико-прикладного исследования корыстной преступности в сфере государственной службы; для курсантов и слушателей с целью обеспечения образовательного процесса и исследовательской деятельности по обозначенной проблематике; для работников правоохранительных органов по повышению эффективности противодействия преступности должностных лиц.

Методологию работы составил криминологический и уголовно-правовой анализ корыстной должностной преступности на основе современных тенденций, специфики личности преступника, причинного комплекса и мер противодействия рассматриваемого вида преступлений.

Таким образом, представленная монография представляет собой законченное исследование, новизна, оригинальность и научность которого подтверждается проведённым анализом нормативных правовых актов, материалов следственной и судебной практики, что послужило основой для разработки предложений по совершенствованию профилактики должностной корыстной преступности и даёт основания рекомендовать работу для курсантов, слушателей, адъюнктов, аспирантов, научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования и иных исследователей, осуществляющих научно-познавательную деятельность по заявленной проблематике; для практических сотрудников правоохранительных органов.

Глава I

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Рассмотрение содержания понятия должностной преступности невозможно без единства анализа криминологического и уголовно-правового аспектов, так как именование данного вида преступности имеет двойственную природу криминологического и уголовно-правового толкования. Это предопределяет направления исследования составляющей преступности как негативного социального явления, общественно опасных деяний, совершённых с использованием должностного положения с целью извлечения незаконной выгоды.

§ 1.1. Должностная преступность корыстной направленности в сфере государственной службы: современное состояние и уголовно-правовая оценка

Должностная преступность проявляется в совокупности преступлений, совершаемых против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления с использованием лицом своего должностного положения и полномочий.

В Уголовном кодексе РФ указанным видам деяний отведена отдельная глава 30, тем самым законодатель отметил повышенную общественную опасность должностных преступлений, так как в результате их совершения нарушается не только нормальное функционирование государственных органов, органов местного самоуправления, государственных, муниципальных учреждений, Вооружённых сил РФ и др., но и снижается авторитет государственной власти в обществе в целом.

Несомненно, должностные преступления наносят значительный ущерб физическим и юридическим лицам, страдают интересы общества и государства, дискредитируется государственная власть, подрывается уверенность в защищённости прав и законных интересов.

Так, например, согласно исследованию Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ)¹ на 30 августа 2020 года Президенту РФ, Председателю Правительства РФ не доверяют порядка

---

¹ Официальный сайт ВЦИОМ раздел «Доверие политикам» [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/news/ratings/doverie_politikam_1/ (дата обращения 05.09.2020).

30 % граждан России; представителям различных политических партий — 40–60 %.

Согласно исследованиям организации «Левада-центр» на февраль 2021 года, Президенту РФ, Премьер-министру Правительства РФ, Правительству РФ не доверяют 34–50 % граждан¹, что в очередной раз актуализирует необходимость повышения авторитета и доверия государственной власти.

Отметим, что проводятся различные исследования как российскими, так и международными организациями по уровню должностной, коррупционной преступности в нашей стране, но перечень индикаторов схож и отражает масштабность, распространённость, уровень данного вида преступности и эффективность применения наказания к должностным лицам за совершённые деяния.

Преступления, совершаемые «по должности» не имеют законодательно закреплённого понятия (именно в понимании «должностное преступление», «должностная преступность»), но содержание данного термина в отечественной и зарубежной криминологии, уголовном праве достаточно устоявшееся.

Должностная преступность обладает рядом признаков, что определяет сущность данного вида общественных деяний:

— наличие специального субъекта и выполнение им определённых функций и (или) наличие определённого статуса, что является определяющим при отнесении лица к должностному;

— особый объект посягательств: нормальное функционирование органов государственной власти и органов местного самоуправления;

— обезличенность жертвы преступления, так как помимо отдельных случаев наличия конкретного потерпевшего гражданина или юридического лица, ущерб также наносится государству в целом;

— повышенная общественная опасность в силу использования должностным лицом в преступных целях легитимного права государственного принуждения; принятия решения от имени государственного органа, органа местного самоуправления, влекущих за собой ограничение прав и свобод граждан и юридических лиц, и обязательность исполнения ими требований, предписаний и т. п.

К должностным преступлениям следует относить:

---

³ Официальный сайт «Левада-центр» (аналитический центр Юрия Левады). Раздел «Одобрение органов власти» [Электронный ресурс] URL: <https://levada.ru> (дата обращения 03.03.2021).

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285, 285.4 УК РФ);
- нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.1, 285.2 УК РФ);
- внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверные сведения ст. 285.3 УК РФ);
- превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ);
- отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счётной палате РФ (ст. 287 УК РФ);
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ);
- получение взятки (ст. 290, 291.2 (в части получения взятки) УК РФ);
- служебный подлог, незаконная выдача паспорта РФ (ст. 292, 292.1 УК РФ);
- халатность (ст. 293 УК РФ) и др.

Понятие должностного лица раскрывается в примечании к статье 285 УК РФ, а именно должностными лицами в статьях, перечисленных в главе 30 УК РФ, признаются лица, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях и компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, где контрольный пакет акций принадлежит Российской Федерации и (или) её субъектам или муниципальным образованиям, а также в Вооружённых силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ:

- функции представителя власти;
- организационно-распорядительные функции;
- административно-хозяйственные функции¹.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» под исполнением функций представителя власти понимаются права и обязанности по осуществлению функций органов законодательной,

---

¹ Статья 285 Уголовного кодекса РФ, введен в действие Федеральным законом от 13.06.1996 № 63-ФЗ: официальный текст с изм. и доп. [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 09.07.2020).

исполнительной или судебной власти. Также требуется при отнесении лица к представителю власти учитывать нормы статьи 318 УК РФ «Применения насилия в отношении представителя власти», где к данным лицам законодатель относит лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности¹.

Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т. п.²

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

---

¹ Пункт 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»; статья 318 Уголовного кодекса РФ, введен в действие Федеральным законом от 13.06.1996 № 63-ФЗ: официальный текст с изм. и доп. [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2021).

² Пункт 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2021).

Под административно-хозяйственными функциями следует понимать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием)¹.

Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию следует понимать, как осуществление функции представителя власти, т. к. лицо исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя)².

Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой³.

При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций⁴.

---

¹ Пункт 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2021).

² Пункт 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2021).

³ Никишин А.В., Степанов И.В. Экономика и управление: современные тенденции // Сборник статей. Чебоксары: Среда, 2019. 80–82 с.

⁴ Пункт 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2021).

В качестве примеров приведём судебную практику:

Гражданка А., являясь главным государственным таможенным инспектором отдела контроля таможенной стоимости Красноярской таможни, получила взятку через посредника за совершение действий в пользу взяткодателя и общее покровительство гражданину С., который являясь таможенным представителем Красноярского представительства ООО, занимающегося таможенным оформлением товаров, дал взятку с целью повышения авторитета в глазах участника внешнеэкономической деятельности гражданина К., а также для создания условий для беспрепятственного таможенного оформления товаров, имеющих зависимость от индикативных цен при подтверждении заявленной таможенной стоимости и увеличения получаемой прибыли.

Суд установил, что А. была наделена полномочиями и правом принимать решения обязательные для исполнения гражданами и организациями, не находящимися от неё в служебной зависимости, поэтому являлась должностным лицом, постоянно осуществляющим функции представителя власти. А. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 290, частью 1 статьи 285 УК РФ¹.

Следующий пример: гражданин М., являясь начальником Управления здравоохранения Правительства Еврейской автономной области, выполняя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, злоупотребил должностными полномочиями, при распределении денежных средств, выделенных из федерального бюджета для сферы здравоохранения. Судом М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 285 УК РФ².

Также в качестве примера приведём следующее: Гражданин Б., являясь заведующим кафедры ТюмГНГУ, выполняя организационно-распорядительные функции, был признан виновным в получении взяток от студентов заочной формы обучения за выставление завышенной положительной оценки при проведении государственного экзамена без фактической проверки соответствия подготовки уровня знаний;

---

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска № 1-338/2017 (93189) от 16.11.2017 [Электронный ресурс] // Доступ с сайта Судебная практика URL:<https://sud-praktika.ru/precedent/545980.html>(дата обращения 03.03.2021).

² Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда от 02.10.2018 № 65-УД18-2[Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2021).

без предоставления курсовой и выпускной квалификационной работ обучающимися. Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 290, частью 1 статьи 291.2 УК РФ¹.

Учитывая тему нашего монографического исследования, следует отграничивать из общего массива должностных преступлений деяния, совершаемые из корыстных мотивов в сфере государственной службы. Поэтому различают корыстно-должностные преступления, которые составляют около трёх четвертей всего объёма² от рассматриваемого вида преступлений и должностные преступления не корыстного характера.

Зачастую понятие должностные преступления, совершённые по корыстным мотивам, используют как синоним коррупционных преступлений, что является не совсем верным подходом. Это является ожидаемым и закономерным, так как содержание понятия «коррупционное преступление» аналогично понятию «должностное преступление» не закреплено законодательно и это порождает ряд проблемных вопросов и споров как в научных кругах, так и в практике применения.

Например, одним из главных достижений антикоррупционного законодательства стало принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³, где законодательно определено понятие коррупции как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя и для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами». Также под коррупцией понимается и совершение указанных выше деяний от имени или в интересах юридического лица⁴.

---

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда от 30.07.2019 № 89-УД19-7[Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.02.2021).

² Пестерева Ю.С. К вопросу о понятии «должностная преступность» // Вестник Омского юридического института. 2011. № 3 (16). С. 52–53

³ Федеральный закон РФ от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 09.07.2020).

⁴ Федеральный закон РФ от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 09.07.2020).

Однако раскрытие приведенного выше понятия коррупции через перечисление конкретных способов извлечения незаконной выгоды не делает определение коррупционного преступления полным, понятным и удобным для практического применения.

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» законодатель использует понятие коррупционного правонарушения, но не раскрывает его содержание. Существуют различные мнения учёных о перечне правонарушений коррупционной направленности (коррупционных правонарушений), но мы приведем один из них, где основанием градации служит вид ответственности, наступление которого оно за собой влечёт.

Выделяются четыре основных вида коррупционных правонарушений¹: 1) гражданско-правовые деликты; 2) дисциплинарные проступки; 3) административные правонарушения; 4) преступления.

Так, гражданско-правовые коррупционные деликты обладают признаками коррупции, но не являются коррупционными преступлениями, так как это связано с нарушениями правил дарения, порядка предоставления услуг, предусмотренных главами 32, 39 Гражданского кодекса РФ. Примером может служить статья 575 ГК РФ «Запрещение дарения», где один из запретов на подарки стоимостью свыше 3000 рублей налагается на должностных лиц государственных органов².

Дисциплинарные коррупционные проступки заключаются в том, что должностное лицо, использует свое служебное положение с целью получения незаконной выгоды, что влечет за собой дисциплинарное взыскание. Примером может служить, предоставление государственным служащим не полных сведений о доходах; не предотвращение конфликта интересов и др.³

---

¹ Новые вызовы преступности и противодействие ей: монография / под общ. ред. В. И. Тюнина. Глава 2. Коррупционная преступность: криминологический анализ. СПб.: СПбЭУ, 2019. С. 41–58.

² Статья 575 Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.08.2020).

³ См. подробнее Обзор практики применения судами в 2014-2016 годах законодательства РФ при рассмотрении споров, связанных с наложением дисциплинарных взысканий за несоблюдение требований законодательства о противодействии коррупции (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016) [Электронный ресурс] // Доступ с официального сайта Верховного суда РФ URL: <http://www.vsrif.ru> (дата обращения 30.08.2020).

К коррупционным административным правонарушениям относится, обладающее признаками коррупции, противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое установлена административная ответственность Кодексом РФ об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации. Например, мелкое хищение путем присвоения или растраты при отсутствии признаков преступления (ст. 7.27 КоАП РФ); незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ) и др.

Так, за период 2017-2019 гг. судами общей юрисдикции РФ было рассмотрено 1848 административных дел по статье 19.28 КоАП РФ, где субъектами административных правонарушений являлись коммерческие, а в ряде случаев некоммерческие (например, бюджетные), организации¹.

Одной из форм проявления коррупции, наряду с гражданско-правовыми деликтами, административными правонарушениями, дисциплинарными проступками, являются коррупционные преступления, обладающие наибольшей общественной опасностью из всех перечисленных видов.

Признаки преступления коррупционной направленности раскрываются в Указании Генпрокуратуры РФ 35/11 и МВД России № 1 от 24 января 2020 года «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»², где содержится Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности, в котором определяются критерии отнесения преступления к коррупционному:

— наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к статье 285 УК РФ; лица, выполняющие управленческие функции

---

1. Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьёй 19.28 КоАП РФ» (утв. Президиумом Верховного суда РФ от 08.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ с официального сайта Верховного суда РФ URL: <http://www.vsrfl.ru> (дата обращения 30.08.2020).

2. Перечень № 23 Указания Генпрокуратуры РФ 35/11 и МВД России № 1 от 24.01.2020 (в ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Документ опубликован не был [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.08.2020).

в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечании к статье 201 УК РФ;

— связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

— обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (получение имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

— совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды¹.

Однако преступление по разным основаниям будут относиться к деяниям коррупционной направленности. Деяние, предусмотренное в Уголовном кодексе РФ в диспозиции может не содержать один из обязательных признаков должностное лицо (например, часть 3 статьи 160 УК РФ), корыстный мотив (например, статья 286 УК РФ), но при определённых условиях будет признаваться преступлением коррупционной направленности, в связи с чем, в рассматриваемом нормативном правовом документе преступления подразделяются на три основных категории.

Так, рассматриваемый Перечень 23 преступлений коррупционной направленности подразделяет преступления коррупционной направленности на следующие категории:

---

¹ Перечень № 23 Указания Генпрокуратуры РФ 35/11 и МВД России № 1 от 24.01.2020 (в ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.08.2020).

— преступления, относящиеся к коррупционным без каких-либо условий (например, деяния, предусмотренные статьями 290, 291 УК РФ и др.);

— преступления, относящиеся к коррупционным при наличии определенных условий (наличие признака коррупционности у основного преступления, корыстный мотив, например, деяния, предусмотренные статьями 286, 294, 295, 302 УК РФ; совершение преступления с использованием служебного положения — ч. 3 ст. 159 УК РФ и др.);

— преступления, которые могут способствовать совершению преступления коррупционной направленности (например, деяния, предусмотренные статьями 169, 178 УК РФ и др.)¹.

Примером может служить Кассационное определение Верховного суда РФ по уголовному делу в отношении гражданина Д., который будучи прямым начальником личного состава военных комиссариатов, расположенных на территории Пермской области, являясь должностным лицом и обладая правами по исполнению организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, требовал с подчинённых передачи ему ценных подарков и денежных средств; использовал государственные бюджетные средства для возмещения личных расходов, при этом подписывая фиктивные документы о списании денежных средств. Действия Д. были квалифицированы по части 1 статьи 286, по пункту «в» части 2 статьи 160, по статье 292, по части 1 статьи 290 УК РФ².

Приведённое наглядно подтверждает, что действия должностных лиц могут быть связаны как с использованием должностных полномочий, так и служебных обязанностей, и наличие объединяющего их корыстного мотива указывает на коррупционность деяния.

Таким образом, следует сделать вывод, что содержание понятий «должностные преступления» и «коррупционные преступления» не тождественны и не равнозначны. Данное разграничение строится по следующим основаниям:

---

¹ Перечень № 23 Указания Генпрокуратуры РФ 35/11 и МВД России № 1 от 24.01.2020 (в ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Документ опубликован не был [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.08.2020).

² Кассационное определение Верховного суда РФ от 19.02.2004 № 3-74/03 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.08.2020).

1. Субъект преступления. В преступлениях коррупционной направленности субъектом может являться как лицо, обладающее признаками должностного лица согласно примечанию к статье 285 УК РФ и распространяющееся на составы преступлений, перечисленные в главе 30 УК РФ, так и лицо, совершившее преступление с использованием служебного положения и квалификация действий которого может осуществляться по иным составам, указанных в различных главах Уголовного кодекса РФ (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ и др.). Поэтому в преступлениях коррупционной направленности, в отличие от должностных преступлений, круг субъектов шире.

2. Форма вины. В коррупционных преступлениях форма вины может быть только в виде прямого умысла, тогда как в должностных преступлениях и в виде неосторожности (например, 293 УК РФ).

3. Вид мотива. При отнесении деяния к коррупционной направленности необходимо наличие корыстного мотива, при этом при совершении должностного преступления, корыстный мотив не является обязательным (например, ст. 286 УК РФ).

Также следует отметить, что понятие «должностное преступление» является уголовно-правовым, влияет на квалификацию деяния и имеет значение в уголовной правоприменительной практике. При этом преступление коррупционной направленности имеет криминологическое и статистическое значение. Поэтому мы согласимся с рядом учёных¹, что данные виды преступлений взаимосвязаны и являются отчасти составляющими друг друга, что подтверждается практикой правоприменения при вменении деяний по совокупности составов преступлений, относящимся к коррупционным и к должностным.

Так, например, начальник Самарского отдела коммерческой работы Куйбышевского территориального центра фирменного транспортного обслуживания — структурного подразделения Центра фирменного транспортного обслуживания — филиала ОАО «Российские железные дороги» Н. И., являясь должностным лицом, получил взятку в размере

---

¹ Кашкаров А. А. О соотношении понятий «должностное» и «коррупционное» преступление // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2 (32). С. 45–48; Кулакова М. Н. Понятие и критерии юридической оценки коррупционного преступления // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 176–180; Клеймёнов М. П., Пустовит Р. В. Развитие служебной коррупционной преступности // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. № 3. С. 594–603 и др.

300000 рублей за согласование, подготовку и организацию заключения договора между ОАО «РЖД» и ООО «ВторТрейд», а равно за общее покровительство.

Также с целью незаконного обогащения, с использованием служебного положения, требовал перечисления денежных средств в размере 40 000 рублей и получил их переводом на банковскую карту за выполнение им действий по сокрытию факта перегруза вагона с углём, его беспрепятственного продолжения движения, хотя фактически никаких действий для этого не совершил, так как владел информацией о не подтверждении перегруза вагона, тем самым совершил обман и причинил ущерб директору АО «Шахтоуправление «Обуховская». Н. И. был признан судом виновным и осуждён за совершение преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 5 статьи 290, частью 3 статьи 159 УК РФ¹

Вопросы, возникающие при квалификации должностных преступлений и вменении виновным по совокупности статей Уголовного кодекса РФ, рассматривались неоднократно Конституционным судом РФ², где одним из решающих значений имел умысел, мотив виновных лиц и их должностные полномочия.

Должностная корыстная преступность имеет свои тенденции и динамику развития, но как показывают статистические данные на протяжении последних лет сложилась устойчивая структура данного вида преступности.

Согласно статистическим данным³, указанным в таблице 1 (см. приложение) преобладающее большинство должностными лицами совершается по корыстным мотивам мошенничеств, присвоений и растрат, злоупотреблений должностными полномочиями, полученных взяток.

---

¹ Постановление Президиума Самарского областного суда от 18.04.2019 № 44у-110, 111/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.08.2020).

² Определение Конституционного суда РФ от 29.05.2018 № 1370-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Клевцова Е.А. на нарушение конституционных прав статьи 17 Уголовного кодекса РФ»; Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 № 1030-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Алексева В.И. на нарушение конституционных прав рядом положений Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ» и др. [Электронный ресурс] // Доступ с официального сайта Конституционного суда РФ URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения 25.08.2020).

³ Здесь и далее: согласно статистическим формам отчётности ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс]. ЦСИ ГИАЦ МВД России.

Наблюдаемая динамика за последние четыре года (2017–2020) по зарегистрированным преступлениям, совершённым должностными лицами по корыстным мотивам, зависит как от эффективности профилактических мероприятий, так и от количества выявляемых фактов данного вида преступлений, которые обладают повышенной латентностью, что необходимо всегда учитывать при оценке состояния должностной преступности.

Приведённые данные позволяют выделить основные формы совершения должностных преступлений с корыстным мотивом:

- мошенничества, в том числе, при распределении различных выплат (пособий, компенсаций, субсидий и др.); в сфере страхования;
- присвоения и растраты вверенного в силу служебного положения имущества, ценностей, денег и т. п.;
- злоупотребления, превышения должностных полномочий;
- взяточничество;
- служебный подлог.

Подробнее остановимся на таком негативном явлении как коррупция. По данным ГИАЦ МВД России, в последние годы (2012–2020) зарегистрировано следующее количество коррупционных преступлений: 2012 г. — 36 470, 2013 г. — 42 506, 2014 г. — 32 204, 2015 г. — 32 455, 2016 г. — 32 924, 2017 г. — 29 634, 2018 г. — 30 495, 2019 г. — 30 991, 2020 г. — 30 813, что показывает примерно неизменный уровень рассматриваемых общественно опасных деяний (см. приложение таблицу 4).

Взяточничество, которое является наиболее общественно опасной формой проявления коррупции, ежегодно составляет порядка 40 % от всего количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности¹. Более того, отмечается тревожная возрастающая тенденция как по общему количеству преступлений, связанных со взяточничеством, так и количеству фактов по отдельным составам преступления: по статье 290 УК РФ «Получение взятки» в 2017 г. зарегистрировано 3188 преступлений, в 2018 г. — 3499, в 2019 г. — 3988, в 2020 г. — 4174; по статье 291 УК РФ «Дача взятки» в 2017 г. — 2272, в 2018 г. — 2612, в 2019 г. — 3174, в 2020 г. — 3649; по статье 291.1 УК РФ

---

¹ См. более подробно: Стебенева Е. В. Преступления, связанные со взяточничеством как одна из наиболее общественно опасных форма коррупции // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова): материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. СПб., 07–08.06.2017. СПб.: СПбУ МВД России, 2017. С. 163–166.

«Посредничество во взяточничестве» в 2017 г. — 810, в 2018 г. — 979, в 2019 г. — 1297, в 2020 г. — 1451.

Отмечается снижение зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьей 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество». В 2017 году указанных фактов зарегистрировано 5841 (из них: в форме получения 2126, в форме дачи взятки 3715); в 2018 году 5437 (из них: в форме получения 1864, в форме дачи взятки 3573); в 2019 году 5408 (из них: в форме получения 1838, в форме дачи взятки 3570); в 2020 году 5274 (из них: в форме получения 1769, в форме дачи 3505), что, однако, может указывать на одну из причин, как возрастание сумм взяток свыше 10 тысяч рублей, как предусмотрено в диспозиции рассматриваемой статьи¹.

Согласно приведённым данным в таблице 2 (см. приложение), отмечается возрастающая тенденция почти по всем составам преступлениям, связанным с взяточничеством, что в очередной раз подтверждает актуальность выявления и предупреждения фактов совершения лицами должностных преступлений указанного вида.

Взяточничество включает в себя различные действия: получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество в виде дачи и (или) получения взятки в размере до 10 тысяч рублей. Поэтому термин взяточничество принято употреблять как негативное явление, имеющее место быть в современном обществе.

Как указывают в таблице 2 (см. приложение) статистические данные, должностные лица наиболее чаще получают взятки (иными словами, их чаще подкупают). Различают активный и пассивный подкуп.

Под активным подкупом понимают согласно Конвенции ООН против коррупции и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию² обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из публичных лиц с целью, чтоб это публичное должностное лицо в свою очередь совершило или воздержалось от совершения испрашиваемого действия при совершении своих функций.

---

¹ Новые вызовы преступности и противодействие ей: монография / под общ. ред. В. И. Тюнина. Глава 2. Коррупционная преступность: криминологический анализ. СПб.: СПбЭУ, 2019. С. 41–58.

² Конвенция Организации объединенных наций против коррупции, 31 октября 2003 года ; Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. Страсбург, 27 января 1999 года [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.08.2020).

Под пассивным подкупом понимается прямое или косвенное и спрашивание или получение каким-либо публичным должностным лицом какого-либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица или же принятие предложения или обещания такого преимущества, с тем, чтобы это должностное лицо совершило или воздержалось от совершения требуемого действия при совершении своих функций.

Немалое значение имеет уголовно-правовая характеристика должностных преступлений, так как она является определяющей при квалификации и вменении того или иного состава преступления лицу, совершившего общественно опасное деяние.

В первую очередь при рассмотрении должностной преступности необходимо уделить внимание субъектам данного вида общественно опасного деяния, так как именно статус лица определяет отнесение преступления к должностному.

Интересна позиция А. Н. Трайнина, который полагает, что субъект преступления не должен входить в состав преступления, так как человек не является элементом совершенного им преступления¹. Однако данное мнение не получило широкого распространения и признания среди теоретиков уголовного права и в большинстве научных трудах, учебных пособиях субъект является одним из четырех элементов состава преступления.

Значимость субъекта преступления характеризуется тем, что:

— это один из обязательных элементов состава преступления, что позволяет отграничивать преступное деяние и неправомерное;

— его признаки при квалификации общественно-опасных деяний позволяют разграничивать смежные составы преступлений (например, коммерческий подкуп и получение взятки) и определить виновность и меру уголовной ответственности лица, совершившего преступление;

— статус субъекта является обязательным критерием построения некоторых глав в Особенной части Уголовного кодекса РФ (главы 30 УК РФ, 33 УК РФ).

Необходимо отметить, что «субъект преступления» и «личность преступника» понятия нетождественные, так как последнее намного шире по своему содержанию. Личность преступника раскрывается

---

¹ Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., Госюриздат, 1957. С. 191.

через социальную сущность лица, через совокупность характеризующих его признаков, свойств, отношений, через его нравственный и духовный мир, взятый во взаимодействии с индивидуальными особенностями и жизненными фактами, лежащими в основе преступного поведения.

Понятие «личность преступника» наравне с перечисленным включает в себя и социально-психологическую характеристику, которая лежит за пределами состава преступления, но учитывается судом при вынесении приговора и является основанием индивидуализации уголовной ответственности и наказания¹.

Статья 19 Уголовного кодекса РФ определяет, что уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом. Таким образом, даны основные признаки субъекта преступления — физическое лицо, вменяемость, возраст.

Признаки должностного лица, как указывалось ранее, содержатся в примечании 1 к статье 285 УК РФ, а именно выполнение организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях и компаниях и др., а также в Вооружённых силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ; постоянно, временно или по специальному полномочию осуществление функции представителя власти.

Таким образом, субъектами преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, предусмотренных главой 30 УК РФ, являются:

- должностные лица;
- лица, занимающие государственные должности РФ и субъектов РФ;
- главы органов местного самоуправления;
- государственные и муниципальные служащие, не относящиеся к числу должностных лиц, но подлежащие уголовной ответственности по статьям главы 30 УК РФ в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями;
- иностранные должностные лица и должностные лица публичной международной организации.

---

¹ Павлов В. Г. Субъект преступления. СПб.: СПбГУАП, СПб ун-т МВД России, 2000. С. 287.

Напомним, что подробные разъяснения по отнесению лица к должностному даётся в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹, где к организационно-распорядительным функциям отнесены полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих юридические последствия; функции по руководству трудовым коллективом или, находящимися в подчинении, отдельными работниками; по формированию кадрового состава, по принятию мер поощрения и взыскания и т. п.

К административно-хозяйственным функциям отнесены полномочия должностного лица по управлению, распоряжению имуществом, денежными средствами, состоящие на балансе, банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и др.

С учётом примечания к статье 318 УК РФ, к исполняющим функции представителя власти следует отнести лиц, наделённых правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти и иных лиц правоохранительных или контролирурующих органов, наделённых в установленном порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами и юридическими лицами независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности. Как правило, представителями власти являются сотрудники правоохранительных органов (органов внутренних дел, таможенной службы, налоговой службы и др.).

Однако, как правильно отметил Б. В. Волженкин, при сопоставлении указанных определений можно сделать вывод, что должностное лицо — это представитель власти, а представитель власти — это должностное лицо. Хотя не всякое должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа будет являться представителем власти (например, начальник финансового отдела или главный бухгалтер прокуратуры)².

---

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.07.2020).

² Волженкин Б. В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000. С. 100.

Б. В. Здравомыслов утверждает, что основным признаком должностного лица является присвоение ему права совершать по службе действия, порождающие последствия, обязательные для значительной части лиц, а иногда и для всех граждан. Основное, что свойственно представителям власти — это наделение властными полномочиями по отношению к лицам, находящимся вне данной системы органов власти и управления¹, Иными словами, лица, на которых распространяются последствия служебных действий представителя власти (властные полномочия), не находятся в его служебном, ведомственном подчинении.

Следует отметить, что нарушение процедуры и требований при назначении лица на должность не является основанием освобождения от уголовной ответственности, если полномочия и обязанности возложены, документально оформлены и лицо наделено правом их реализовать².

Как показывает судебная и следственная практика определение статуса лица и круга его полномочий является решающим при квалификации деяний и может вызывать ряд затруднений.

Так, например, органом предварительного следствия действия Ш. квалифицированы по части 6 статьи 290 УК РФ как получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя. При этом суд первой инстанции действия Ш. квалифицировал по части 3 статьи 159 УК РФ как мошенничество с использованием служебного положения, в крупном размере, так как замещая в федеральном органе исполнительной власти должность федеральной государственной гражданской службы, то есть являясь должностным лицом, постоянно осуществляющим функции представителя власти, действуя из корыстной заинтересованности, с целью совершения мошеннических действий и хищения денежных средств ООО, путём обмана, воспользовавшись тем, что начальник ООО Д. не осведомлён об объёме его должностных полномочий, получил от посредника С. денежные средства в размере 1 100 000 рублей, тем самым похитив их.

---

¹ Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. М.: Юридическая литература, 1975. С. 43.

² Пункт 6 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.07.2020).

Выводы суда первой инстанции о переквалификации действий Ш. строились на том, что в его полномочия не входила выдача лицензии, за которую и были переданы денежные средства. Однако обвинение вменялось за получение взятки через посредника за действия в пользу взяткодателя, совершению которых он мог способствовать в силу своего должностного положения, а именно за беспрепятственное рассмотрение заявки на получение лицензии, а не её выдачу. Поэтому Президиум Ставропольского краевого суда в своём постановлении от 29 ноября 2017 года 44у-907/17¹ приговор суда отменил и направил уголовное дело по данному факту на новое рассмотрение, так как пришёл к выводу, что предъявленное обвинение Ш. и представленные доказательства позволяли суду принять законное решение о квалификации его действий по статье 290 УК РФ, однако вместо этого суд существенно изменил объём обвинения и объект посягательства, что привело к переквалификации с особо тяжкого преступления на тяжкое.

Отметим, что законодатель предусматривает ответственность по должностным общественно опасным деяниям при составе преступления со специальным субъектом, определяемое как должностное лицо, так и указывая конкретно (персонифицируя) данных лиц по занимаемым должностям в диспозициях статей: лицо, производящее дознание, следователь, прокурор. В связи с этим квалификация деяния будет зависеть от действий и полномочий специального субъекта (например, по ряду статей главы 31 УК РФ «Преступления против правосудия»).

В качестве примера, приведём постановление Президиума Верховного суда республики Карелия от 4 сентября 2019 года № 44-у-31, согласно которому следователь Д. осуждён по части 2 статьи 303 УК РФ, так как в ходе предварительного расследования умышленно внёс в протокол проверки показаний на месте свидетеля заведомо ложные сведения о понятии; в протокол следственного эксперимента внёс рукописную запись относительно видимости происходящего участвующими лицами, что исказило конечный результат следственного действия².

---

¹ Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 29.11.2017 44у-907/17. [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.08.2020).

² Постановление Президиума Верховного суда республики Карелия от 04.09.2019 № 44-у-31 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.08.2020).

Также необходимо разграничивать субъектов должностных преступлений от деяний лиц, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, признаки которых определяются в примечании к статье 201 УК РФ.

Поэтому немаловажным является при квалификации выяснение статуса организации, где лицо, в отношении которого был совершен коммерческий подкуп, осуществляет трудовую деятельность. Организации могут иметь определенную долю участия государства в управлении компанией, обществом и т. д. В компаниях с государственным участием контрольный пакет (часть) акций напрямую или косвенно через зависимые организации, предприятия принадлежат государству, что предоставляет право на получение части прибыли и участия в управлении.

Одно из затруднений заключается в разграничении реального собственника и агента (менеджера), распоряжающегося в интересах собственника. Роль собственника может быть отведена государству, которую он исполняет не напрямую, а через государственные ведомства, в интересах государства осуществляющие управления компаниями. Далее функция управления опосредуется через представителей государственных органов в управленческой структуре той или иной компании. Поэтому, с целью определения статуса субъекта преступления необходимо определить статус организации на основе учредительных документов, свидетельства о государственной регистрации юридического лица и т. п. Также необходимо определить с кем заключает контракт, трудовой договор работник; кем утверждается его должностной регламент (инструкция) при смешанном управлении в организации. Данный вопрос является актуальным, так как в экономической деятельности участвуют различные хозяйствующие субъекты¹.

Учитывая тему исследования, следует рассмотреть понятие государственной службы. В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ» под государственной службой понимается профессиональная служебная деятельность граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий:

— Российской Федерации; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов;

---

¹ Сагайдак А. Ю., Стебенева Е. В., Харламов В. С. Анализ криминогенной ситуации на объектах транспорта и меры профилактики коррупционной преступности в данной сфере // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 2.

— субъектов Российской Федерации и их органов государственной власти;

— лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов;

— лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами, субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ¹.

Государственная служба включает в себя:

— государственную гражданскую службу;

— военную службу;

— государственную службу иных видов².

Также необходимо отметить, что субъектами рассматриваемого вида преступлений могут выступать лица, занимающие государственные должности РФ, которые содержатся в Сводном перечне государственных должностей РФ³. К ним относятся Президент РФ, Председатель Правительства РФ, Первый заместитель Председателя Правительства РФ и др., чья деятельность и полномочия регламентируются отдельными нормативными правовыми актами — Конституцией РФ, федеральными законами, федеральными конституционными законами.

Лица, занимающие государственные должности субъектов РФ, состоят на должностях, устанавливаемых конституциями или уставами субъекта РФ. Согласно Перечня типовых государственных должностей субъектов РФ⁴ к ним следует относить заместителей высшего должностного лица субъекта РФ, членов высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ и др.

---

¹ Статья 1 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.07.2020).

² Статья 2 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.07.2020).

³ Указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 «О государственных должностях РФ» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.07.2020).

⁴ Указ Президента РФ от 04.12.2009 № 1381 «О типовых государственных должностях субъектов РФ». [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.07.2020).

Таким образом сфера государственной службы достаточно разнообразна и совершение должностными лицами преступлений против государственной власти и интересов государственной службы, влечёт за собой причинение ущерба государству, обществу и личности; правам и законным интересам граждан и организаций.

Общественный резонанс вызывают совершённые должностными лицами в сфере государственной службы корыстные преступления, так как лицо, используя свои служебные полномочия, извлекает личную незаконную выгоду. При этом содержание корыстного мотива при совершении преступлений рассматриваемого вида неоднозначно и вызывает ряд дискуссий.

В составах преступлений, предусмотренных статьями 285, 285.4 УК РФ субъективная сторона характеризуется наличием корыстной и иной личной заинтересованностью. На наличие корыстного мотива в субъективной стороне указывается также в таких должностных преступлениях как получение взятки (290, 290.2 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Под корыстным мотивом понимается извлечение материальной, имущественной выгоды; под иной личной заинтересованность — выгода неимущественного характера в виде карьеризма, семейственность и др.

В понятии коррупции содержится перечень деяний, совершаемых «...в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя и для третьих лиц либо...»¹.

Таким образом идёт речь лишь об интересах имущественного характера, но, например, злоупотребление полномочиями относится к коррупции согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и кроме этого, законодатель в статье 285 УК РФ, как было выше сказано, указывает не только на корыстную, но и иную личную заинтересованность при совершении данного деяния.

При этом Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» не раскрывает понятие имущества и услуг имущественного характера. Однако в пункте «d» статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

---

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.07.2020).

от 31 октября 2003 года, ратифицированной Российской Федерацией¹, приводится следующее понятие имущества — это любые активы, материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право собственности на такие активы или интерес в них.

К нематериальным активам в данном случае относятся активы предприятия, фирмы и т. д., не имеющие выражения в материальной форме (секреты производства, изобретения, товарные знаки и т. п.).

В случае же иной личной заинтересованности должностного лица, следует понимать выгоду нематериального характера (например, награды, положительные характеристики, карьеризм, протекционизм, желание уйти от ответственности и т. п.)².

Так, например, согласно Апелляционного постановления Ростовского областного суда, ведущий специалист по опеки и попечительству в отношении несовершеннолетних Д. Е. Ка, осуждена за служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов, а также охраняемым законом интересов государства, совершённое из иной личной заинтересованности. Осуждённая предоставила преимущество усыновителям малолетнего ребёнка перед другими кандидатами, дезинформируя последних о наличии у него заболеваний, внося ложные сведения в акт об оставлении ребёнка в медицинской организации. Мотивом совершения преступления явилось ложно понятое чувство товарищества. Действия Д. Е. Ка. были квалифицированы по части 2 статьи 292 УК РФ³.

---

¹ Конвенция Организации объединенных наций против коррупции от 31.10.2003 // Собрание законодательства РФ. 2006. 26 июня. № 26. Ст. 2780; Федеральный закон РФ от 08.03.2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2006. 21 марта. № 4022.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. Лебедева В. М. 4-е изд. перераб и доп. М.: Норма, 2006. 912 с.; Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постатейными материалами и практическими разъяснениями. 2-е изд. перераб. и доп. / Борисов А. Б. М.: Книжный мир, 2007. 1072 с.; Дуюнов В. К., Хлебушкин А. Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория и судебная практика: монография. 4-е изд. М.: ИНФРА-М, 2019. 431 с.

³ Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 25.02.2020 по делу № 22-365/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.08.2020).

Также приведём пример решения суда, где С. признан виновным и осужден за пособничество в убийстве М., группой лиц по предварительному сговору, а также за злоупотребление должностными полномочиями, повлекшем тяжкие последствия.

В частности, С., занимая должность заместителя начальника отдела уголовного розыска, злоупотребил должностными полномочиями, так как будучи осведомленным о намерении лиц, с которыми его связывали родственные узы, убить М., он из личной заинтересованности проявил бездействие, умышленно не исполнив свои обязанности по пресечению преступления, что объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых он был наделен соответствующими должностными полномочиями. Зная о намерении лиц лишить жизни М., подсудимый вступил с ними в преступный сговор: по указанию одного из соучастников, воспользовавшись служебными полномочиями вопреки интересам службы, установил местонахождение М., то есть адрес квартиры, где тот скрывался; передал эти данные своим братьям; в последующем, находясь вместе с ними в помещении автосервиса, принимал участие в обсуждении плана нападения на М., был информирован о конкретных действиях каждого; в день нападения своим присутствием на месте оказывал поддержку, будучи готовым в случае необходимости оказать содействие. Действия М. судом были квалифицированы по части 3 статьи 285; по части 5 статьи 33, по пункту «ж» части 2 статьи 105 УК РФ¹.

Приведённый пример позволяет относить к иной личной заинтересованности также совершение преступления в угоду родственников, близких связей.

Кроме того, в статье 19 Конвенции Организации Объединенных Наций от 31 октября 2003 года против коррупции злоупотребление служебным положением публичным должностным лицом² совершается с целью получения неправомерного преимущества для себя самого или иного физического или юридического лица. Преимущество (превосходство, особые, исключительные права³) предполагает извлечение выгоды как имущественного, так и не имущественного характера.

---

¹ Апелляционное определение Верховного суда РФ от 11.07.2019 № 49-АПУ19-12 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.08.2020).

² Публичное должностное лицо определяется статьей 2 Конвенции ООН против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003.

³ Даль В. И. Большой толковый словарь русского языка: современное написание. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. С. 145.

Однако некоторые учёные считают, что к коррупционным преступлениям следует относить только те деяния, которые совершены с корыстным мотивом, под которым понимается получение материальных ценностей. Но при этом однозначно относят к коррупционным (читай — совершённым с корыстным мотивом — *прим. авторов*) преступления, предусмотренные статьями 290–291.1 УК РФ¹. Тогда закономерно возникает вопрос о наличии только корыстного мотива при даче взятки (статья 291 УК РФ), где может присутствовать иная личная заинтересованность у взяткодателя в виде, например, облегчения поступления в институт, устройства ребёнка в детский сад и т. п.

Так мы рассмотрели дискуссионность содержания понятия корыстного мотива в должностных преступлениях, которые являются коррупционными.

По нашему мнению, было бы целесообразным дополнить содержание понятия коррупции, критериев отнесения преступлений к коррупционным с учётом норм уголовного закона касаясь мотива преступлений данного вида, в преобладающем большинстве которые, как показывает статистика, совершаемые должностными лицами.

В заключении, для полноты рассматриваемого вопроса дадим общую уголовно-правовую характеристику должностной корыстной преступности в сфере государственной службы.

Преступления данного вида совершаются специальным субъектом — должностным лицом, признаки которого определены законодателем в примечании к статье 285 УК РФ и рассмотрены нами выше.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде умысла (прямого или косвенного), корыстным мотивом в виде имущественной, денежной, материальной выгоды, а также в виде иной личной заинтересованности.

Преступления рассматриваемого вида могут быть совершены как в виде действия, так и бездействия. Например, согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»² попустительство по службе при получении взятки

---

¹ Например: Кашкаров А. А. О соотношении понятий «должностное» и «коррупционное» преступление // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2 (32). С. 45–48.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.07.2020).

заключается в согласии должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности.

Например, деяние, как признак объективной стороны должностного злоупотребления, может быть выражено в форме действия или бездействия. В обоих случаях оно представляет собой совершение (либо отказ от совершения) должностным лицом действий, которые входят в его служебную компетенцию, которая связана с осуществлением прав и обязанностей в силу занимаемой должности. Анализ судебной практики показал, что действиями, которые квалифицировались как использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы, суды признавали:

— сокрытие преступлений от учета, вынесение незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела;

— умышленное занижение должностным лицом лесничества объема кубатуры леса, повлекших заниженную оплату лесных податей;

— склонение лиц к совершению преступлений в целях улучшения рабочих (служебных) показателей¹.

Так, приговором Псковского городского суда М. был признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями, то есть в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершенном из личной заинтересованности, повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов государства.

Занимая должность старшего участкового уполномоченного милиции (преступление совершено до реформирования милиции в полицию — *прим. авторов*) отделения участковых уполномоченных милиции МОБ 1 городского отдела милиции г. Пскова, М. получил от начальника ОУУМ 1 ГОМ материал по заявлению К. о краже из ее квартиры 5000 рублей.

Имея личную заинтересованность, выразившуюся в нежелании организации и выполнении предусмотренных УПК РФ действий и в снижении объема работы, направленной на раскрытие неочевидных преступлений, с целью создания благоприятного впечатления о своей

---

1 Обобщение судебной практики Псковской области по уголовным делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (ст.ст. 285,286 УК РФ) за период 2007 — 1 пол. 2008 годов [Электронный ресурс] // Доступ с официального сайта Псковского областного суда URL: http://oblsud.psk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=248 (дата обращения 03.03.2021).

работе, М. от имени заявительницы К. и от имени ее мужа составил объяснения, в которых указал заведомо ложные сведения об обнаружении ими денежных средств в квартире, о которых они ранее заявили, что они были украдены.

Сфальсифицированные объяснения передал неустановленному лицу, который расписался от имени К. и ее мужа. В тот же день на основании этих объяснений М. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, скрыв тем самым преступление от учета. Действия М. суд квалифицировал по ст. 285 ч.1 УК РФ¹.

Также в качестве примера приведём факт привлечения к уголовной ответственности гражданина О., который признан виновным и осужден за получение лично как должностным лицом, взятки за незаконное бездействие. Так, О., являясь оперуполномоченным ОУР ОП (пос. Калинино) УМВД России по г. Краснодару, при проверке информации о хищении имущества ООО «С.» получил 18 мая 2018 года от А. и К. явки с повинной и под угрозой привлечения к уголовной ответственности и регистрации указанных процессуальных документов, являющихся поводом для возбуждения уголовного дела, потребовал у К. взятку в размере 100000 рублей за бездействие в виде укрытия от учета сообщения о преступлении и лица, его совершившего. При последующей встрече с К., действовавшим в рамках оперативного мероприятия, О. 23 мая 2018 года сжег протоколы явок с повинной и получил от него заранее оговоренные денежные средства. Действия О. были квалифицированы судом по части 3 статьи 290 УК РФ².

Объектом преступных посягательств является нормальная деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления. Дополнительным объектом выступают интересы граждан, организаций, общества и государства.

Отметим, что при совершении каждого должностного преступления вред причиняется и авторитету государственной власти в целом,

---

¹ Обобщение судебной практики Псковской области по уголовным делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (ст.ст. 285, 286 УК РФ) за период 2007 — 1 пол. 2008 годов [Электронный ресурс] // Доступ с официального сайта Псковского областного суда URL: http://oblsud.psk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=248 (дата обращения 03.03.2021).

² Кассационное определение Верховного суда РФ от 30.07.2020 № 18УДП-20-44-К4 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.03.2021).

и авторитету государственных органов и органов местного самоуправления, и авторитету соответствующего звена публичного аппарата управления. Так как авторитет государственной власти, органов государственной власти и авторитет органов местного самоуправления пронизывает все общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Следовательно, авторитет государственной власти, государственных органов и органов местного самоуправления необходимо относить как к родовому, видовому, так и к непосредственному объекту злоупотребления и превышения должностных полномочий.

При этом вопрос об объекте должностных преступлений является дискуссионным. Так некоторые учёные не относят авторитет занимаемой должности к объекту должностных преступлений, считая, что авторитет или престиж государственной власти в целом и ее органов является элементом правосознания, не порождает общественных отношений и ими не является. Поэтому авторитет относится к правосознанию и выступает в виде проявления преступных последствий в форме морального вреда, который причиняется совершенным уголовно-наказуемым должностным злоупотреблением.

Но мы придерживаемся мнения авторов, считающих, что неоправданно исключать правосознание из механизма уголовно-правовой охраны, так как нарушение авторитета органа государственной власти порождает преступные последствия, тем самым оно нарушает и охраняемый уголовным правом объект¹.

Состав преступлений рассматриваемого вида может быть, как формальный (например, ст. 290 УК РФ), так и материальный, где требуется наступление определённых последствий (как пример, статья 285 УК РФ — существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций и т. п.).

Например, согласно судебной практики, следующие нарушения прав, законных интересов граждан, и организаций признаются существенными:

— причинение материального ущерба в результате незаконных действий, незаконного принятия решения должностными лицами государственных, в том числе правоохранительных органов;

---

¹ См. подробнее: Плехова О.А. Проблема понятия объекта должностных преступлений // Гуманитарные и социальные науки. Раздел «Право» 2008. № 2. С. 75–79.

— нарушение конституционных прав граждан на неприкосновенность жилища, личную неприкосновенность, свободу передвижения;

— нарушение прав граждан на безопасность дорожного движения (незаконное изъятие водительского удостоверения, уничтожение материалов об административном правонарушении, неправомерное отстранение от управления транспортным средством) и др.

Нарушение охраняемых законом интересов общества и государства судом признаются существенными при:

— подрыве авторитета правоохранительных органов (которое может выражаться в виде незаконного возбуждения уголовного дела; формирования недоверия граждан к государственным органам в силу незаконного принятия решения по фактам правонарушений и т. п.);

— незаконном приобретении прав гражданина РФ лицом, не имеющего гражданства РФ;

— нарушении интересов государства и общества в области использования, охраны, защиты и воспроизведения лесов, биоресурсов и т. п.;

— нарушении интересов общества и государства при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности; при осуществлении правосудия и др.

§ 1.2. Личность должностного лица, совершающего корыстные преступления на государственной службе

Личность преступника является одной из центральных проблем всех наук, изучающих преступление и преступность в целом, но в первую очередь изучением характеристики личности преступника занимается криминология, одним из предметов изучения которой является данное понятие.

В соответствии с российской правовой доктриной, преступником лицо может считаться лишь тогда, когда это признано судом на основании решения, вступившего в законную силу. Однако, личность преступника и содержание данного понятия всегда вызывает дискуссии среди учёных, так как определить момент, когда человек становится преступником, не так просто и однозначно. Субъект преступления является более узким понятием, чем личность преступника. Являясь понятием уголовно-правовым, признаки субъекта преступления играют важную роль при квалификации того или иного преступного деяния, при определении виновности лица, его совершившего, так как субъект является одним из элементов состава преступления.

В свою очередь понятие «личность преступника» наиболее широкое и емкое определение, выражающее социальную сущность лица, совершившего преступление: сложный комплекс характеризующих его черт, проявлений, связей, его внутренний, нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с общесоциальными и индивидуальными жизненными условиями и в той или иной мере определившие совершение преступления¹.

Функции понятий «субъект преступления» и «личность преступника» также различны: первое решает вопрос, кто может нести уголовную ответственность за совершение преступления, второе понятие решает вопрос какую ответственность должно нести лицо, совершившее преступное деяние².

В таком случае встает вопрос о таком понятии как «личность виновного», речь о котором идет при назначении наказания, индивидуализации ответственности, требующей определения и учета характера и степени общественной опасности не только деяния, но и лица, его совершившего. Это понятие более узкое и включает черты, свойства человека, которые требуются для определения степени его ответственности за совершенное преступление.

Следует также разграничивать понятия «личность преступника» и «обвиняемый», «подсудимый», «осужденный», «заклученный». В данном случае речь идет о конкретном лице, статус которого меняется в ходе предварительного расследования и уголовного судопроизводства. Таким образом здесь речь идет о процессуальном статусе лица, который меняется в зависимости от этапов расследования, рассмотрения уголовного дела.

Интересно мнение Г. Оллпорта, который указывал, что «личность есть организация тех психофизических систем в индивиде, которые детерминируют его уникальное приспособление к среде»³.

В. Н. Бурлаков определяет личность как «совокупность осознаваемых человеком социальных качеств, посредством которых он «встраивается»

---

¹ Карпец И. И., Сахаров А. Б., Танасевич В. Г. Глава VIII «Личность преступника» // Криминология. Учебник. 3-е изд. испр. и доп./ авт. колл. Герцензон А. А., Звирбуль В. К., Зотов Б. Л. и др. М.: Юрид. лит., 1976. С. 153.

² Дагель П. С. Субъективная сторона преступления. Воронеж: Воронежский университет, 1974. 243 с.

³ Цит. по: Холл Келвин С., Гарднер Л. Теории личности / пер. с англ. Гриншун И. Б. М.: ЭКСМО, 1999. С. 342.

в систему общественных отношений и осуществляет свою практическую деятельность»¹.

Другие ученые определяют личность как человека с индивидуальным складом особенностей характера и интересов, темперамента и способностей, а также других черт и качеств, которые формируются на основе природных свойств в процессе активных взаимодействий с социальной средой и деятельности².

Таким образом, личность человека представляет собой совокупность физических, психических особенностей и черт, которые находят свое проявление в действиях, поведении во взаимодействии с окружающей его реальностью. Больше того, личность человека является категорией индивидуально-общественной, так как рассматривается через совокупность индивидуальных свойств психики личности человека (которые он может и не всегда осознавать) и его социальных качеств, проявляющихся во взаимодействии с окружающим его социумом.

Личность преступника однако, имеет уголовно-правовое значение не только для квалификации преступления с учётом имеющихся признаков в диспозициях статей Уголовного кодекса РФ, а также при назначении уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера (например, часть 3 статьи 60, часть 1 статьи 89 УК РФ³ и др.).⁴

Однако разграничение преступника и людей «не преступников» является условным и формальным, так как, во-первых, определение действий, относящихся к преступным зависит от законодателя и соответственно в зависимости от этого лицо будет считаться преступником или нет, а во-вторых, виновную причастность к преступлению, которая дает право именовать человека преступником, удастся определить далеко не у всех фактических преступников. Иными словами, следует отграничивать от преступника и лицо, не совершавшее преступления, и лицо, причинившее невиновное причинение вреда,

---

¹ Бурлаков В. Н. Уголовное право и личность преступника. СПб.: ИздатДом С.-Петербур. гос. ун-та., 2006. С. 13.

² Криминология. Словарь. 2-е изд. перераб. и доп. / сост. Горшенков Г. Н., Лукичев О. В., Пасынков В. В. и др. СПб.: СПбУ МВД России, 2007. С. 79.

³ Статьи 60, 89 Уголовного кодекса РФ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.08.2020).

⁴ Хлебушкин А. Г. Глава 8 Субъект преступления. Уголовное право. Общая часть: раздел 1 «Уголовный закон», раздел 2 «Преступление»: учебное пособие под общ. ред. В. И. Тюнина. СПб.: СПбГЭУ, 2017. С. 86.

и лицо, совершившее общественно опасное деяние, но признанное невменяемым или вина которого не была доказана полностью.

Таким образом, под понятием «преступник» мы подразумеваем лицо, которое было признано виновным в совершении преступления, предусмотренного нормами уголовного законодательства. В соответствии со статьей 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда¹.

В отечественной криминологии существуют различные определения понятия личности преступника. Так, например, одни ученые определяют личность преступника как «характеристику социально дезинтегрированного лица, состоящая из совокупности негативных свойств, влияющих в сочетании с ситуативными обстоятельствами на совершение преступления»². Другие ученые определяют личность преступника как «совокупность социальных и социально значимых свойств, признаков, связей, отношений, характеризующих лицо, виновно нарушающее уголовный закон, и в сочетании с иными условиями и обстоятельствами влияющих на его антиобщественное поведение»³. Также имеет место быть определение личности преступника как «совокупности психологических социально значимых негативных свойств психики человека, сформировавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми»⁴.

Очевидно одно, что было бы не совсем правильно в определении личности преступника придерживаться психологизации или социологизации данного понятия, то есть делать акцент на психических свойствах личности или роли социальной среды, в которой произошло формирование человека как личности и как преступника. Диалектическое единство социального и психического в личности человека, в том числе и в личности преступника, очевидно. Также очевидно и то, что обе стороны личности играют огромную роль в формировании и развитии человека как личности и трансформация личности в преступника.

---

¹ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993: официальный текст с изм. и доп. СПб.: КОРОНА принт, 2020. 44 с.

² Бурлаков В. Н. Уголовное право и личность преступника. СПб.: Изд. дом СПб гос. ун-та, 2006. С. 13.

³ Карпец И. И., Сахаров А. Б., Танасевич В. Г. Указ. соч. С. 153.

⁴ Антонян Ю.М. Гл.V «Личность преступника» // Криминология. Учебник. 4-е изд., пераб. и доп. / под ред. Кудрявцева В. Н., Эминова В. Э. М.: НОРМА, 2009. С. 151.

Поэтому, разграничение или отличие понятий субъекта преступления и личности преступника является существенным с позиции теории и практики. Субъект преступления является более узким понятием, чем личность преступника. Являясь понятием уголовно-правовым, признаки субъекта преступления играют важную роль при квалификации того или иного преступного деяния, при определении виновности лица, его совершившего, так как субъект является одним из элементов состава преступления. В свою очередь понятие «личность преступника» наиболее широкое и емкое, выражающее социальную сущность лица, совершившего преступление в виде совокупности характеризующих его черт, социальных связей, нравственных и духовных ценностей и убеждений¹.

При исследовании личности должностного лица, совершающего корыстные преступления с использованием своих должностных полномочий, особую ценность представляют сведения о формировании мотивации его поведения. В основе механизма преступного поведения при преступлениях данного вида лежит стремление удовлетворения потребностей в получении выгоды (имущественного и не имущественного характера).

Поэтому, было бы ошибочно, например, думать, что корыстные преступления должностные лица совершают исключительно из-за удовлетворения только материальных, имущественных потребностей. Достаточно большая их часть составляют люди, совершающие подобные действия по мотивам карьеризма или властолюбия.

Свойства личности преступников, совершающих рассматриваемые преступления, возможно рассмотреть через концепцию О. В. Ванновской², где охватывается сравнительно широкий круг личностных образований и включает в себя основные пять структурных элементов:

— уровень смыслов и ценностей (жизненные цели, стремления, интересы и ценностные ориентации);

— когнитивно-нравственный уровень (индивидуальное самосознание, личные правила поведения, правосознание, понимание ответственности и долга);

---

¹ Стебенева Е. В. Сотрудник органов внутренних дел как специальный субъект коррупционных преступлений: уголовно-правовой и криминологический аспекты. СПб.: СПбУ МВД России. 220 с.

² Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Журнал Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009 № 102. С. 323–324.

- эмоциональный уровень (удовлетворенность жизнью, профессией, личным статусом, самооотношение);
- регулятивный уровень (степень контроля, механизмы принятия решений);
- поведенческий уровень (ведущий тип реагирования).

Уровень смыслов и ценностей, включая ориентации и жизненные идеалы, образуют содержательную сторону направленности личности и выражают внутреннюю основу её отношения к действительности. Очевидно, что для коррупционера характерно преобладание материальных, а не духовных ценностей личности, что предопределяет её выбор в ситуации конфликта интересов между общественно значимыми и личными ориентирами в пользу последних.

Когнитивно-нравственный уровень охватывает установки нравственного поведения, а именно: индивидуальные, моральные, социальные и правовые установки. Если в структуре детерминант нравственного поведения преобладают индивидуальные установки, то показатели антикоррупционной устойчивости будут выше, поскольку эти установки интериоризированы, присущи нравственному самознанию личности, стали индивидуальными нормами поведения. Если преобладают моральные детерминанты — ниже, если социальные — еще ниже, а наиболее низкими показатели антикоррупционной устойчивости будут в случае преобладания правовых детерминант, так как основным регулятором нравственного поведения при этом являются внешние по отношению к человеку принципы ретрибутивной справедливости (система поощрения и наказания).

На эмоциональном уровне выделяется несколько показателей, значимых для определения склонности к коррупции: удовлетворенность жизнью, профессией, личным статусом и самооценкой. По шкале удовлетворенности жизнью можно выделить высокий, средний и низкий уровень. Высокие показатели по шкале удовлетворенности жизнью должны коррелировать с высокой антикоррупционной устойчивостью и наоборот. На регулятивном уровне для определения склонности к коррупции значимым оказывается показатель степени контроля: склонности человека видеть источник управления своей жизнью либо преимущественно во внешней среде, либо в самом себе. В связи с этим выделяют два типа локуса контроля: интернальный и экстернальный. Человек с экстернальным локусом контроля склонен приписывать ответственность за всё внешним факторам: другим людям, судьбе, случайности, окружающей среде. Человек с интернальным локусом кон-

троля принимает ответственность за события своей жизни на себя. Личность должностного лица, совершающего корыстные преступления будет обладать экстернальным локусом контроля, в то время как личность с высокой антикоррупционной устойчивостью — интернальным локусом контроля.

На поведенческом уровне. Можно выделить два основных типа реагирования: импульсивный и рефлексивный. Для импульсивного типа характерна спонтанная эмоциональная реакция на внешние раздражители. При рефлексивном типе реагирования действия человека опосредованы логическим анализом ситуации. Очевидно, что человек с ведущим импульсивным типом реагирования в большей степени будет склонен к коррупционному поведению, чем человек с ведущим рефлексивным типом реагирования. Рассмотренные психологические признаки позволяют представить психологический портрет личности корыстного преступника. Для неё характерно: осмысление жизни через приобретение материальных благ, стремление к роскоши как показателю счастья, неосознанная мотивация и недифференцированная структура установок нравственного поведения, низкий уровень удовлетворенности жизнью, негативное самоотношение и неадекватная самооценка, экстернальный локус контроля, импульсивный тип реагирования. Каждая из этих характеристик повышает склонность к корыстным должностным, в том числе и коррупционным, преступлениям, которую можно описать как интегральный показатель¹.

Выявление и изучение мотивов преступного поведения, разработка типологии личности важны не только для расследования преступлений, но и для решения задач профилактики коррупционной преступности. По мнению Ю. М. Антоняна, В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова², целесообразно выделить следующие обобщенные типы личности должностных лиц, совершающих корыстные преступления:

---

¹ Абрамовская О. Р., Майоров А. В. Криминологические особенности личности коррупционного преступника // Журнал Вестник Челябинского государственного университета. 2012 № 37 (291). С. 54–55; Безродная Н. В. Особенности личности коррупционера // Журнал Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010 № 2 (53). С. 3–4.

² Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология: учебник. — 5-е издание — М., 2015. С. 392; Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография. М., 2015. С. 202–204.

— корыстолюбивый тип — объединяет индивидов, целеустремлённо стремящихся к удовлетворению своих, прежде всего, материальных потребностей, умножению и сохранению личного благосостояния;

— престижный тип — характеризуется стремлением максимально удовлетворять свои амбиции. Для этого, пренебрегая моральными и нормативными запретами, в том числе и с помощью криминальной деятельности, преступник постоянно поддерживает свой личностный и социальный имидж. Так, например, коррупционер постоянно стремится к созданию новых связей, знакомств, вхождению в элитарные группы;

— игровой тип — выражает активное стремление индивида к самому процессу реализации власти. Ощущение реальной опасности при балансировании на грани правопослушного и преступного, дозволенного и запретного доставляет ему острое психологическое удовлетворение. Для этого он стремится к созданию для себя максимальных комфортных условий и возможностей, нарушая закон¹.

Существует типология должностных лиц, основанием которой служит способ совершения преступления, что позволяет условно подразделить преступников по данному виду преступления на следующие виды²:

1. «Расхитители» — должностные лица, совершающие имущественные преступления с использованием своих должностных полномочий и служебных обязанностей (или публичного статуса).

2. Взяткополучатели и посредники — лица-коррупционеры, получающие взятки за принятие решений в силу своих должностных полномочий, за оказание покровительства и т. п., а также участвующие в коррупционных схемах путём посредничества при передаче взяток и т. п.

3. «Злоупотребители» — должностные лица органов государственной власти, представители органов местного самоуправления

---

1 Мельник А.С., Стебенева Е. В. Предупреждение преступлений коррупционной направленности с учётом личности коррупционера [Электронный ресурс] // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития. Материалы межведомственного Круглого стола. СПб. 26.10.2018 / сост. Корсикова Н. А. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. С. 179–183 // Доступ из электронной научной библиотеки «Элайбери» — URL: <http://www.chrome-extension://mhjfbmdgcfjbbpaeojfohoefgiehjai/index.html> (дата обращения 02.02.2021).

2 Гончаренко Г. С. Личность коррупционного преступника // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 1. С. 30-32.

и т. п., которые злоупотребляют своими должностным положением из корыстной и иной личной заинтересованностью.

Также ряд учёных выделяют следующие два типа должностных преступников:

— последовательно-корыстные, которые осуществляют активную, постоянную и продолжительную преступную деятельность, отличаются высокими организаторскими и лидерскими способностями, обладают достаточным опытом и профессионализмом, чтоб создать преступную группу, например, взяточников;

— противоречиво-корыстные, у которых нет ярко выраженных преобладающих корыстных мотивов преступного поведения, их антисоциальная направленность неустойчива¹.

Таким образом, типологию преступников рассматривали ряд ученых², но наиболее уместной по отношению к лицам, совершившим корыстные преступления с использованием своих должностных полномочий, по нашему мнению, является классификация А. Б. Осипова:

Активный тип — личность данного типа имеет негативную направленность и отличается правовым нигилизмом с устойчивыми антиобщественными установками. Совершает преступление при активном создании благоприятных условий. Именно данный тип личности будет вымогать взятку, создавать преступные организации для совершения корыстных должностных преступлений.

Привычный тип — личность данного типа характеризуется неустойчивыми морально-психологическими установками, которые зачастую противоречивы. Совершает преступления от случая к случаю, при этом может прекращать на определённое время преступную деятельность и возобновлять вновь.

Ситуативный тип — личность данного типа не имеет стойких антиобщественных установок, что формирует к социальным нормам

---

¹ Смирных Д. А. Криминологическая характеристика лиц, злоупотребляющих должностными полномочиями и превышающих должностные полномочия // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 279–283.

² Алтухов С. А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 271 с.; Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 366 с. и др.

преимущественно легкомысленное отношение. Совершает преступление по сложившейся ситуации, порой даже разово¹.

Основанием приведенной классификации являются морально-психологические особенности должностного лица, совершившего корыстное преступление в сфере государственной службы.

Наиболее имеющий антиобщественную направленность являет тип активного коррупционера. Так, в качестве примера, возможно привести решение суда, в отношении сотрудников ГИБДД, которые признаны виновными в неоднократном получении взяток с водителей автомобилей, группой лиц по предварительному сговору, с вымогательством взятки под угрозой отстранения от управления и направления на медицинское освидетельствование в связи с подозрением на управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения².

Несомненно, выделение любых типов преступников носит условный характер. Вместе с тем, приведенная типология показывает степень развития криминогенных свойств личности определенного типа, их стойкости или возможности изменения в положительную сторону, что, в свою очередь, представляет собой незаменимую информацию для целенаправленной и эффективной профилактики преступного поведения.

Рассмотрение личности должностного лица, совершившего корыстное преступления в сфере государственной службы было бы неполным без раскрытия формирования мотивации в механизме индивидуального преступного поведения.

Механизм индивидуального преступного поведения включает в себя несколько этапов. Так, И. И. Карпец считает, что одной из движущих сил поступков людей является субъективный интерес. В действиях правонарушителей главные человеческие интересы получают искаженное значение и достигаются средствами незаконными, а порой и способами общественно опасными, каковым является преступление³.

А. И. Долгова определяет первоначальным этапом механизма преступного поведения именно формирование мотивации (процесса возникновения формирования мотива преступного поведения и его

---

¹ Осипов А. Б. Коррупционная преступность в ОВД: дисс. ... канд. юр. наук. СПб.: Из-во СПб ун-та МВД России, 2005. С. 68.

² Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 31.05.2019 № 22-2511/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.03.2021).

³ Карпец И. И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М.: Юрид. лит., 1976. С.89–93.

цели) на основе мотива поведения — внутреннего побуждения к действию, желание, определяемое потребностями, интересами, чувствами, возникшими и обострившимися под влиянием внешней среды и конкретной ситуации¹.

В. Н. Кудрявцев и Д. А. Шестаков в качестве основы поведения определяют потребности человека, которые отражают его зависимость от внешнего мира, нужду в чем-либо. Потребности — это желания различного характера и силы, формирующиеся под влиянием общества².

Потребности человека, отражают внутренние детерминанты человеческого поведения, которые возникают под воздействием так называемых «прессов» — важных детерминантов поведения, исходящих из среды. Несомненно, потребности играют первоначальную роль в поведении человека, начиная с основных биологических (в самосохранении, размножении и т. п.) и заканчивая духовными потребностями (в творчестве, в признании и др.)³.

Что касается должностной корыстной преступности, то в основе механизма преступного поведения лежит стремление удовлетворения потребностей в получении выгоды (имущественного и не имущественного характера), так как одним из главных признаков данного вида преступлений является корыстный мотив, иная личная заинтересованность. Помимо потребностей на формирование мотива поведения человека, в том числе и преступного, влияют интересы, жизненные цели, эмоции, ценностные ориентации. Таким образом, должностное лицо удовлетворяет свои потребности путём совершения преступления за счёт своих компетенций и полномочий, которые он имеет благодаря занимаемой должности в государственном органе.

В своем поведении человек опирается на свою иерархию ценностных представлений, где он отдает предпочтение тем или иным ценностям, которые стоят выше других, а это в свою очередь влияет на мотивацию поступков, выбор целей и средств их достижения.

В зависимости от местоположения в иерархии субъекта, ценностные ориентации будут либо способствовать антиобщественному

---

¹ Долгова А. И. Криминология. 4-е изд. измен. и доп. М.: Инфра-М, 2019. С. 39.

² Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: НОРМА, 2009. С. 9; Шестаков Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 225.

³ Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2009. С. 9.

поведению (например, наличие корыстной ценностной ориентации как при коррупционных преступлениях), либо противодействовать формированию преступного мотива.

Мотив является объединяющим началом биологических и личностных особенностей человека и означает единство субъективных, личностных качеств, через которые, преломляясь, формируются объективные обстоятельства¹.

В механизме индивидуального преступного поведения за этапом формирования мотивации следует этап планирования, но необходимо отметить, что между этими этапами есть своеобразный межэтапный период — принятие решения. Именно в данный момент, который может происходить за доли минуты или развиваться более продолжительное время, происходит принятие решения по реализации сформировавшейся мотивации и удовлетворению потребностей законным или незаконным путём. Поэтому так немаловажным являются ценностные ориентиры, моральные и нравственные установки должностных лиц, что, несомненно, необходимо учитывать при формировании кадровой политики в государственных органах и отборе кандидатов на службу с целью предупреждения должностных и коррупционных преступлений.

Продолжая характеристику личности должностного лица, совершающего корыстные преступления в государственной сфере, отметим, что согласно проводимым исследованиям учёных в различных сферах государственной службы, значительная часть должностных преступлений совершается мужчинами (свыше 60 %), в наиболее трудоспособном возрасте (31–50 лет), в период активности карьеры, наличия опыта, с устоявшимся мировоззрением, многие имеют безупречный послужной список и отличаются исключительными деловыми качествами, высоким уровнем трудоспособности, а также наличием высокого уровня образования (в 89 % случаев имеют высшее образование, в трети случаев — два и более), имеют материальный достаток выше среднего, более 95 % должностных лиц, на момент совершения преступления состоят в браке и преимущественно должностные преступления совершают жители крупных городов, областных, краевых центров².

---

¹ Стебенева Е. В. Сотрудник органов внутренних дел как специальный субъект коррупционных преступлений: уголовно-правовой и криминологический аспекты. СПб.: Из-во СПб ун-та МВД России. 220 с.

² Шиханов В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах

Примечательно, что доля женщин среди лиц, совершивших коррупционные преступления, в два раза выше, чем доля женщин среди других категорий преступников¹.

Среди наиболее значимых характеристик личности должностного лица, совершающего корыстные преступления следует отметить активность, работоспособность, выраженные организаторские и коммуникативные черты. Стремление к продвижению по службе, достижение высоких результатов в деятельности, что составляет позитивные характеристики лица.

Однако, противоречие, как, казалось бы, на первый взгляд, в основных чертах личности, объясняется тем, что благополучие в служебной деятельности, карьерный рост одновременно способствует повышению возможностей извлечения за счёт должностного положения и служебных обязанностей незаконной выгоды. Чем выше должность, тем больше и значительней круг властных полномочий, тем выше вероятность извлечения большего незаконного дохода. Поэтому достижение по службе, способствует и удовлетворению материальных потребностей лица как законным путём (должностной оклад выше), так и незаконным (больше возможностей использовать, злоупотреблять должностными полномочиями).

Среди лиц, совершивших корыстные должностные преступления отмечается склонность к определённому образу жизни, связанному с привычками, увлечениями, требующими высокие материальные затраты; с формированием оценочно-статусным отношением к людям, ориентированным на материальный, так называемый, ценз.

Отметим, что для данной категории преступников характерна высокая приспособляемость к различным служебным ситуациям, они оперативно реагируют на трансформации в сложной системе управления, чувствуют изменяющуюся конъюнктуру, хорошо ориентируются в социальных взаимоотношениях, коммуникабельны, быстро выстраивают

местного самоуправления: учеб. пособие. М.: ВолтерсКлувер, 2011. С. 34–36; Кашкаров А. А. Социально-демографическая характеристика личности преступника, совершившего должностное преступление в органах публичной власти Крымского федерального округа // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 3(29). С. 26–29; Бахтадзе Г. Э. Личностная характеристика военнослужащих, уличённых в совершении должностных преступлений // Актуальные проблемы правоведения. 2018. № 4(60). С. 24–30 и др.

¹ Капинус О.С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 95–101.

необходимые контакты, поддерживают близкие деловые отношения с «нужными» людьми, помогающими, создающими благоприятные условия для совершения ими должностных преступлений из корыстной и иной личной заинтересованности.

Также интересно исследование, проведенное О. С. Капинус¹ среди должностных лиц-коррупционеров относительно отношения к содеянному и уверенности преступников в том, что им удастся избежать ответственности. Так на вопрос, связанный с уверенностью избежать ответственности и на чём основывался данный расчёт, ответы опрошенных респондентов распределились следующим образом:

— 30 % ответили, что полагали преступление сложно будет выявить;

— 36 % были уверены, что избегут ответственности;

— 5 % считали, что ответственности помогут избежать высокопоставленные покровители;

— 29 % предполагали избежать ответственности иными способами.

Данное исследование наглядным образом демонстрирует, что обладание должностного статуса, определённого опыта и служебных связей, вселяют уверенность (даже излишнюю самоуверенность) в свою безнаказанность, что повышает активность действий преступников, порой даже вызывающую наглость и беспринципность, что также характеризует лиц, совершающих должностные корыстные преступления.

Большинство коррупционеров были уверены, что принцип неотвратимости наказания не будет применён по отношению к ним, что является показателем как уверенности преступников в безнаказанности, так и в неэффективности деятельности, возможности подкупа представителей правоохранительных органов, обязанных выявлять и расследовать должностные преступления.

В качестве примера, возможно привести совершение Т. — следователем СО при ЛОВДТ, должностного преступления в виде получения взятки за незаконное прекращение уголовного дела и незаконное освобождение от уголовной ответственности Ф.; способствование тому, чтоб суд не избрал меру пресечения в виде заключения под стражу. Действия Т. квалифицированы судом по пункту «г» части 4 статьи 290 УК РФ².

---

¹ Капинус О. С. Указ. соч.

² Кассационное определение Верховного суда РФ от 13.10.2011 № 86-О-11-21 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 07.02.2021).

Согласно статистическим данным, приведённым в таблице 3 (см. приложение), большинство лиц, совершивших должностные корыстные преступления осуществляют деятельность, связанную с хозяйственной, управленческой деятельностью в государственных организациях, органах местного самоуправления; со службой в правоохранительных, контролирующих органах. Среди правоохранительных органов преобладающее большинство составляют должностные лица органов внутренних дел.

На основе анализа показателей, приведённых в таблице 3 (см. приложение), отметим, что наиболее чаще регистрируются преступления корыстной направленности среди должностных лиц органов внутренних дел, Федеральной службы исполнения наказания, Федеральной службы судебных приставов, Министерства обороны, государственных органов исполнительной власти, что предопределяет направления профилактики с учётом специфики службы в данных государственных органах.

В определённой мере данные официальной статистики подтверждаются результатами опроса общественного мнения граждан, которые отметили, что наименьший уровень доверия у них вызывают ФСИН России (85,7 % опрошенных), ФССП России (71,4 % опрошенных), МВД России (61,9 % опрошенных).

Наиболее высок уровень коррупции в сферах, касающихся государственной и муниципальной собственности — 78 %, правоохранительной деятельности — 77 %, государственного и муниципального надзора/контроля — 75 %, ЖКХ и государственных/муниципальных услуг — по 63 %; в судебной системе — 74 %¹.

Отдельное внимание уделим должностной корыстной преступности в сфере правосудия. Лица, совершающие данные преступления обладают специфическими характеристиками:

— определённый уголовно-процессуальный статус (лицо, производящее или участвующее в предварительном расследовании, отправляющее правосудие);

— использование должностных полномочий с целью фальсификации доказательств по делу, изменения меры пресечения, смены статуса

---

¹ Информация о результатах проведения социологического опроса об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер, направленных на предупреждение и профилактику коррупционных проявлений в первом полугодии 2019 года. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] — URL: <http://media.mvd.ru> (дата обращения 10.09.2020).

лиц, участвующих в предварительном расследовании и судебном разбирательстве;

— оказывают значительное противодействие расследованию уголовного дела в отношении них при изобличении в содеянном, так как обладают специальные познания и опыт в проведении расследования.

В качестве примера укажем факт совершения ряда преступлений судьёй Хостинского района г. Сочи Н., который занимая государственную должность РФ, совершил злоупотребление своими должностными полномочиями из корыстной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, а также воспрепятствовал осуществлению правосудия с использованием своего служебного положения и вынес ряд заведомо неправосудных решений.

Так, судья Н., рассматривая дело, находящееся в его производстве о споре по земельным участкам, выдвинул требования о включении в состав лиц, претендующих на выделение земельных участков, его знакомых Ш. и Л. под угрозой отказа в противном случае в удовлетворении поданной М. жалобы. Таким образом, были переданы свидетельства о праве собственности на земельные участки на имя Ш. и Л., которые были направлены на включение их в списки фермеров, получение права собственности на земельные участки, а затем — продажу этих участков В., с передачей вырученных денег судьё Н. как фактическому собственнику этих участков.

При определении вины Н., судом приведены и раскрыты преступные последствия в виде нарушения общественных отношений в сфере осуществления правосудия, подрыва и умаления авторитета органов судебной власти РФ, нарушения общественных отношений и требований закона в сфере крестьянско-фермерского хозяйства и предоставления земель сельскохозяйственного назначения для их ведения, что лишило администрацию г. Сочи права распоряжения указанными земельными участками в целях их использования, а также вещных прав, выразившихся в незаконном и необоснованном получении доверенными Н. лицами — Ш. и Л. прав на земельные участки и в обогащении самого судьи, за счет реализации указанных участков. Действия Н. были квалифицированы по части 2 статьи 285, по части 1 статьи 305 УК РФ.

Кроме того, суд признал Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 294 УК РФ, установив, что он совершил воспрепятствование осуществлению правосудия по делу,

так как являясь судьей, изъял из суда, находившееся в его производстве, гражданское дело и удерживал его у себя, желая избежать пересмотра вынесенных им решений судом вышестоящей инстанции¹.

В действиях должностных лиц, как указывалось ранее, возможно наличие не только корыстной заинтересованности в виде получения денежных средств, имущества и т. п., но и иная личная заинтересованность.

Так, например, Л.Д.В., находясь в должности мирового судьи судебного участка № 5 Фрунзенского судебного района г. Иваново, являлся должностным лицом, осуществляющим правосудие, был наделен полномочиями по рассмотрению в суде первой инстанции уголовных дел, подсудных ему в соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ, с соблюдением общих правил судопроизводства, установленных законодательством.

Реализуя свой преступный умысел, мировой судья Л.Д.В., находясь в помещении судебного участка № 5 Фрунзенского судебного района г. Иваново, из иной личной заинтересованности, выражающейся в нежелании проводить судебное разбирательство с соблюдением установленной уголовно-процессуальным законом процедуры, с целью скрыть ненадлежащую организацию своей работы по рассмотрению уголовного дела, действуя умышленно, вынес заведомо неправосудный приговор по данному уголовному делу, в соответствии с которым подсудимый был признан виновным в совершении преступлений. А именно вынес приговор без участия государственного обвинителя, подсудимого и защитников, чье участие является обязательным, а также без проведения судебного следствия, исследования в судебном заседании доказательств, без предоставления государственному обвинителю и защитникам права выступления в прениях, без предоставления подсудимому права выступления с последним словом, то есть с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Действия мирового судьи Л.Д.В. были квалифицированы по части 2 статьи 305 УК РФ².

---

¹ Апелляционное решение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 21.11.2018 № 41-АПУ-18-14 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=568399#07574923025994804> (дата обращения 07.03.2021).

² Приговор Фрунзенского районного суда г. Иваново от 05.09.2017 [Электронный ресурс] // Доступ с сайта Московской областной коллегии адвокатов. URL:

В заключение характеристики личности преступника рассматриваемого вида, отметим, что одной из особенностей изучения личности субъектов должностных преступлений является комплекс характеристик психологических и функциональных, так как наличие служебных и должностных обязанностей определяют статус лица, влияют на квалификацию содеянного¹. При этом первый вид характеристик относится в основном к субъективной стороне преступления, второй — к объективной, но оба вида находят непосредственное отражение в механизме преступного поведения на этапах формирования мотивации, приготовления и исполнения преступного замысла. Также особенности криминального поведения субъекта рассматриваемых преступлений следует учитывать при проведении профилактики должностной преступности в целом.

Рассматривая личность преступника, совершающего должностные корыстные преступления, было бы неверно не затронуть криминологическую характеристику жертв данного вида общественно опасных деяний.

Виктимология, являясь наукой о жертвах, раскрывает виды виктимных групп, виктимизацию, типологию жертв, их взаимодействие с преступником на этапах совершения преступления. Жертва играет не последнюю роль при совершении отдельных видов преступлений.

Жертвами при должностных преступлениях могут выступать как физические, так и юридические лица, к каковым следует относить государственные, муниципальные организации, частные предприятия, субъект РФ и т. п., которым причинен вред в результате действий должностного лица. Следует отметить, что преступными деяниями должностные лица также наносят вред авторитету, имиджу государственного или иного органа власти.

Жертвами должностных преступлений могут являться любые физические лица, которым причинён ущерб и нарушены их законные права и интересы.

Следует подразделить жертв на виды в зависимости от их роли в механизме совершения должностного корыстного преступления:

<https://advokat15ak.ru/приговор-по-статье-305-ук-рф-вынесение-за/> (дата обращения 07.03.2021).

¹ Халиков А.Н. Характеристика личности преступника по должностным преступлениям // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. 2015. Т. 15. № 3. С. 73–79.

— жертвы, с которых должностные лица требуют денежные средства, передачу имущества, ценностей и т. п. (вымогательство взятки);

— жертвы, в отношении которых должностным лицом принято неправомерное решение (злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий);

— жертвы, идущие на условия, выдвигаемые должностным лицом по передаче денежных средств, имущества и т. п. с целью изобличения его сотрудниками правоохранительных органов (сотрудничество со следствием, участие в оперативном эксперименте);

— жертва-provocator, оказывающая давление физическое, психологическое на лицо с целью склонить его к совершению должностного и (или) коррупционного преступления («виновная жертва»);

— жертвы, не осознающие себя таковыми и, что в отношении них совершено преступление (например, незаконное взимание должностным лицом оплаты за выполнение своих действий с лица, находящегося в неведении).

Криминологический аспект должностных преступлений позволяет определить вынужденных жертв, имеющих виктимное поведение в непреодолимой ситуации при наличии коррупциогенных факторов. Иными словами, должностное лицо создаёт такие условия, при которых подкуп остаётся единственным выходом для жертвы указанного вида при разрешении необходимого вопроса.

В качестве подтверждения приведём пример: главный врач ГБУ «Каякентская центральная районная больница» потребовал с генерального директора фирмы ООО «Оптима» передать ему денежные средства в качестве взятки в размере 20 % от счёта оплаты услуг по поставке медицинских материалов согласно заключённых контрактов. Потерпевший был вынужден обратиться к сотрудникам МВД Республики Дагестан и согласился на участие в оперативных мероприятиях по изобличению главного врача больницы¹.

Виктимизация населения тогда высока, когда в сознании населения укоренилась убеждённость в продажности должностных лиц и их недобросовестности. Механизм совершения должностных преступлений невозможен без участия в нём жертв (граждане, представители

---

1 Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 25.05.2020 № 22-508/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSK&n=95620#04358195980163688> (дата обращения 07.03.2021).

юридических лиц), которые своими действиями поощряют незаконное использование должностных полномочий и служебных обязанностей из корыстной и иной личной заинтересованности.

Следует учитывать при виктимологической характеристике должностных преступлений и жертву, также совершающую преступление — дачу взятки. Данный аспект имеет место быть при вымогательстве взятки, шантаже и психологическом давлении на взяткодателя. В связи с этим при определённых обстоятельствах законодатель предусмотрел освобождение от уголовной ответственности взяткодателя в примечании к статье 291 УК РФ.

Должностное лицо, совершая должностные преступления, может действовать лично, непосредственно общаясь с жертвой, так и через посредников, что способствует вовлечению в преступную деятельность большего количества лиц.

К особенностям виктимных признаков должностной преступности относится выявление потенциальных жертв, планирование, тщательное выстраивание преступной схемы и с жертвами, определение линии поведения на постпреступном этапе по сокрытию содеянного и характеру общению с жертвой.

На основании главы I монографического исследования можно сделать следующие выводы:

Должностная и коррупционная преступность являются не равнозначными понятиями, но взаимодействующими видами преступности и, как показывает анализ статистических данных, материалов следственной и судебной практики, наиболее чаще должностные лица совершают по корыстным мотивам преступления, предусмотренные частью 3 статьи 159, частью 3 статьи 160, статьями 290, 291, 291.1, 291.2, 294 УК РФ, которые согласно критериям отнесения преступления к коррупционному относятся к таковым в преобладающем большинстве случаев.

Должностная корыстная преступность в сфере государственной службы представляет собой совокупность общественно опасных деяний, совершаемых лицами, обладающими статусом специального субъекта в виде должностного лица, с использованием своего должностного положения и служебных обязанностей по мотивам корыстной и иной личной заинтересованности с целью извлечения незаконной выгоды для себя и (или) для третьих лиц.

Иную личную заинтересованность следует приравнивать к корыстному мотиву, в связи с умыслом на извлечение незаконной выгоды

с использованием своего должностного положения и служебных полномочий, в связи с чем, с целью полной и точной трактовки таких понятий как «коррупция», «преступления коррупционной направленности», предлагается внесение изменений и дополнений в действующее законодательство.

Личность должностного лица, совершающего корыстные преступления в государственной сфере, обладает признаками как общего субъекта преступления (вменяемость, возраст и т. п.), так и особыми признаками, наделяющими его специальным статусом. Поэтому, учитывая анализ правоприменительной практики, с целью устранения ряда проблем при квалификации корыстных общественно опасных деяний, совершенных должностными лицами, в ходе предварительного и судебного расследования уделять более пристальное внимание выяснению всего круга полномочий и обязанностей виновного лица.

Кроме того, при рассмотрении исследуемой темы, требуется изучение виктимологического аспекта, так как участие жертвы в механизме должностных преступлений, может играть равную, а иногда главенствующую роль, по отношению к преступнику, что позволяет в полной мере выявить детерминанты указанного вида общественно опасных деяний и меры противодействия им.

В связи с указанным, в последующей главе считаем необходимым рассмотреть криминогенные факторы должностной корыстной преступности и определить меры предупреждения преступлений, совершаемых должностными лицами. Отдельное внимание следует уделить нормативной регламентации деятельности по предупреждению должностных, коррупционных преступлений, что составляет правовую основу рассматриваемой деятельности.

Глава II

ПРИЧИННЫЙ КОМПЛЕКС И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРЫСТНОЙ ДОЛЖНОСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Противодействие тому или иному виду преступности невозможно без определения её криминологических и уголовно-правовых характеристик, на основе которых выявляются криминогенные факторы, способствующие общественно опасным деяниям.

Неотъемлемой частью профилактики преступности является выявление, устранение и минимизация негативного влияния причин и условий, детерминирующих как преступность в целом, так и отдельные её виды. Поэтому актуализируется необходимость рассмотрения в совокупности причинного комплекса через выявление криминогенных факторов корыстной должностной преступности в рассматриваемой сфере и определение приоритетных мер противодействия.

§ 2.1. Криминогенные факторы, способствующие корыстной должностной преступности на государственной службе

Причинный комплекс современной преступности достаточно разнообразный в силу разнообразия форм проявления общественно опасных деяний и многоаспектности проблематики по выявлению детерминантов, вызывающих их. Содержание и классификация причин и условий, способствующих преступлениям, является неоднозначной, в связи с чем вызывает дискуссии между учёными. Мы же в свою очередь будем придерживаться устоявшегося мнения о традиционном подходе в объяснении причин преступности, порождающих следствие под влиянием определённых условий.

Говоря о криминогенных факторах, необходимо учитывать не только причины и условия, детерминирующие преступность в целом или отдельные её виды, но и взаимосвязи их с теми социальными явлениями и процессами, протекающими в обществе и оказывающие влияние на совершение общественно опасных деяний.

Существуют различные мнения учёных о классификации детерминантов преступности, но как нам видится, и здесь мы разделяем мнение Д. А. Шестакова, что наиболее удачной, позволяющей выделить криминологические наиболее значимые причины и условия, является, так называемая совокупность уровней/сфер, сочетающая критерии градации по социальным уровням функционирования и сферы

общественной жизни, и образующая своеобразную матрицу причин (факторов) преступности¹.

Криминогенные факторы непосредственно способствуют зарождению и развитию правонарушающего поведения. Криминализация личности происходит поэтапно, порой человек совершает ряд поступков в виде девиантного поведения и, впоследствии, одной из разновидностей которого, становится делинкветное (правонарушающее) поведение в виде совершения преступления. Наравне с позитивными девиациями (творчество, гениальность и т. п.), в обществе имеют место быть самоубийства, наркомания, алкоголизм, проституция, различные виды преступлений и др.

В связи с этим в первую очередь необходимо рассматривать морально-психологические криминогенные факторы, которые имеют субъективную природу, но формируются, в том числе, под воздействием объективных обстоятельств, которые имеют глубинные корни и начинают своё формирование задолго до поступления будущего должностного лица на государственную службу.

Данный вид детерминантов является показателем моральных, нравственных ценностей и установок, так называемым индикатором психологической зрелости и социальной направленности человека. Сформированная морально-нравственная база является основой, влияющей на принятие решения при совершении любого поступка, действия, деяния и совершение преступления не является исключением. Как уже говорилось ранее, в механизме индивидуального преступного поведения между этапом формирования мотивации и планирования преступления происходит принятие решения: в какой форме реализовать мотив и удовлетворить потребности — законной или незаконной. Происходит своеобразная борьба между установками на правопослушное и антисоциальное поведение².

Необходимо отметить, в корыстных должностных преступлениях решающую роль играют материальные потребности лица и на принятие решения о пути их удовлетворения будут оказывать влияние и объективные факторы.

---

¹ Шестаков Д. А. Возвращение к криминологической теории причинности // Криминология вчера. Сегодня, завтра. 2015. 2 (37). С. 88–97.

² См. подробнее: Стебенева Е. В. Мотивация криминального поведения: психологический аспект // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения-2020): материалы международной научно-практической конференции. СПб., 23.04.2020. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России. С. 491–493.

Так, одной из причин повсеместного распространения коррупции является нацеленность большинства населения на достижение материальных ценностей и благ, на приобретения высокого «имущественного» статуса, что приводит к снижению актуальности духовных ценностных ориентиров в жизни (здоровье, любовь к близким, патриотизм и т. п.). Отмечается тенденция к возрастающему потреблению («общество потребления»¹), к материальному удовлетворению взамен духовному, что приводит к преобладанию в системе ценностей физического комфорта и различных форм материального потребления, к терпимости в обществе к проявлениям коррупции (к толерантности в отношении коррупции), так как это является тоже своего рода потреблением с использованием служебного положения и должностных полномочий².

Такие качества должностных лиц как добросовестное исполнение служебных обязанностей; неподкупность; внутреннее убеждение служение закону, интересам общества и государства; ответственность и справедливость, являясь духовно-нравственными ценностями, могут подвергаться критике, порой осмеянию и как следствие, деформироваться, так как складывающаяся обстановка терпимости к злоупотреблениям, взяточничеству в коллективе и в обществе в целом, является объективным криминогенным фактором оказывающим влияние на субъективное отношение к государственной службе. Поэтому меры предупреждения должностных преступлений должны включать в себя в том числе и мероприятия по оздоровлению морально-психологической ситуации в обществе.

Также к морально-психологическим факторам корыстной должностной преступности отнесём повышенную стрессогенность службы. Должностные лица осуществляя свои обязанности, зачастую сталкиваются с отрицательными сторонами жизни; с негативным, а порой агрессивным отношением граждан к их работе; с повышенной ответственностью за принятые решения и последствия, которые они влекут. В той или иной мере стрессогенность службы испытывают на себе большинство должностных лиц государственных органов. Особенно это касается

---

¹ Гишинский Я. И. Девиантность в обществе потребления // Криминологический журнал БГУЭиП. 2009. № 4(10). С. 5.

² Стебенева Е. В. Основные меры противодействия коррупции на общесоциальном уровне профилактики // Преступность, девиантность и социальный контроль в эпоху постмодерна: материалы международной научно-практической конференции 2014 / под. ред. Н. А. Исаева, А.В. Комарницкого. СПб.: Алет-Пресс, 2014. С. 289–292.

службы в правоохранительных органах, которая сопряжена с постоянными стрессами, связанными со спецификой работы — общение с антисоциальным, криминальным элементом; работа в выходные, праздники, в ночное время, что оказывает влияние на психику личности далеко не позитивное.

В ходе осуществления служебной деятельности должностные лица испытывают профессиональный стресс, который может проявляться в следующих разновидностях¹:

— информационный стресс, выражается с информационными перегрузками, когда сотрудник не справляется с возникшей перед ним задачей и не успевает принимать важное решение в условиях жесткого ограничения во времени. Напряженность может усилиться, если принятие решения сопровождается высокой степенью ответственности, а также в случаях неопределенности, при недостатке необходимой информации, слишком частом или неожиданном изменении информационных параметров профессиональной деятельности;

— эмоциональный стресс возникает при реальной или предполагаемой опасности, переживаниях унижения, вины, гнева и обиды, в случаях противоречий или конфликтов с подчинёнными, коллегами по работе или с руководством; при общении с гражданами и юридическими лицами;

— коммуникативный стресс, связан, прежде всего, с реальными проблемами делового общения, проявляется в повышенной раздражительности, неумении защититься от коммуникативной агрессии, неспособности сформулировать отказ там, где это необходимо, незнании специальных приемов защиты от манипулирования, несовпадении по темпу общения.

Длительное стрессовое состояние приводит к синдрому эмоционального выгорания, которое будет проявляться в таких негативных характеристиках как: агрессивность, цинизм, профессиональная индифферентность, психологическое истощение, безразличие к служебным обязанностям, эмоциональные нарушения (тревога, депрессия, эмоциональная неустойчивость, импульсивность, раздражительность и др.)².

---

¹ Пряхина М. В., Кобозев И. Ю. Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел и его психопрофилактика: монография. СПб.: Политехника-Сервис, 2011. С. 13.

² Елесина И. Г., Сухарева Е. В. Профилактика и преодоление стрессовых состояний сотрудниками ОВД // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения-2020): материалы международной научно-практической конференции СПб., 23.04.2020. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России. С. 177–181.

Продолжительный стресс, состояние физического, психического и эмоционального истощения, вызываемого длительной включенностью в ситуации, содержащие высокие эмоциональные требования, становятся причиной снижения адаптационных механизмов психики и, как следствие, приводит не только к снижению показателей в профессиональной деятельности, но и профессиональной деформации, влекущих за собой девиантное поведение сотрудников, выражающееся в злоупотреблении спиртными напитками, употреблении наркотических средств, суицидах, в совершении сотрудниками должностных проступков, правонарушений.

Также в ходе профессиональной деформации у сотрудника отмечается изменение отношения к правонарушителям: от полного неприятия до внеслужебных связей с преступными элементами, моральной и материальной зависимости от них (взятки, угрозы, шантаж и т. п.). Порой может происходить дезориентация в моральных и нравственных установках, то есть своеобразная подмена истинных ценностей ложными, что приводит к принятию решения не соответствующего целям и задачам службы в государственных органах, но должностное лицо искренне убеждено в правильности своего поведения. Это в свою очередь может способствовать крайней степени профессиональной деформации — деградации (правовой нигилизм, антисоциальное поведение), что приводит к серьёзным последствиям и с правовой точки зрения и психологической¹.

Таким образом, повышенная стрессогенность, сложности с адаптацией, профессиональная деформация и выгорание может приводить к неудовлетворённости своей работой, а порой и отторжением от неё, что снижает внутренние установки на добросовестность, правопослушное поведение. Также складывающаяся неблагоприятная обстановка в обществе в отношении главенства права; падение престижности честного труда, обесценивание приоритетности духовных, нравственных норм и преобладание страсти к наживе; приемлемость быстрого и лёгкого обогащения любым путём; статустность за счёт материального положения; криминальная деформация правовой психологии, являются криминогенными морально-психологическими факторами совершения корыстных должностных преступлений в государственной сфере.

---

¹ Алиев Я. Л. Соблюдение законности в контексте предупреждения преступности сотрудников ОВД: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. 114 с.

Следующий вид криминогенных факторов, влияющих на рассматриваемый вид преступности относится к правовым. В первую очередь речь идёт о несовершенстве антикоррупционного законодательства, проявляющееся в недостаточном отработанном механизме правоприменения, в пробелах и казусах в действующих нормативных правовых актах.

С принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» разработана и продолжает формироваться обширная нормативная база по предупреждению коррупционных и должностных правонарушений. Учитывая, что законодательство призвано создавать правовую основу, регулировать взаимоотношения субъектов по противодействию преступности, то к одной из первоочередных мер требуется отнести исключение коррупциогенности самого закона. Допущенные в процессе правотворчества и правоприменения нарушения, дефекты, могут приводить к снижению эффективности противодействия должностным и коррупционным деяниям, а порой, создавать благоприятные условия для совершения правонарушений данного вида.

Наиболее высоким коррупциогенным потенциалом обладают нормативные правовые акты в таких отраслях, которые связаны с административным, финансовым, таможенным, налоговым и др. правом¹, где определяются функции и полномочия должностных лиц; процедуры контроля и привлечения к ответственности, что непосредственно относится, в том числе, к регулированию экономических отношений между хозяйствующими субъектами.

Одними из самых распространенных коррупциогенных факторов, содержащихся в правовых актах, являются нормы, связанные с реализацией полномочий органами власти. Среди них следует выделить: неопределенная широта применения полномочий должностным лицом; отсутствие конкретного перечня прав и обязанностей должностного лица и граждан, юридических лиц; неопределенность сроков и порядка подготовки и принятия решения; неконкретность ответственности за совершение неправомερных действий и др.

Согласно Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов,

---

¹ Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление: монография / Н. Я. Абузярова, В. Ю. Артемов, Б. А. Булаевский и др. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; юрид. фирма «Контракт», 2013. С. 18.

коррупциогенным факторам, устанавливающим для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, относятся¹:

— широта дискреционных полномочий в виде отсутствия или неопределенности сроков, условий или оснований принятия решения; наличие дублирующих полномочий государственных органов и их должностных лиц;

— наделение компетенции с формулировкой «вправе», что предполагает возможность свободного распоряжения правом (диспозитивность) совершения государственными органами и их должностными лицами действий в отношении граждан и организаций;

— возможность выборочного изменения объема прав; необоснованность установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению государственных органов и их должностных лиц;

— чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества, выражающаяся в наличии бланкетных и отсылочных норм, приводящая к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию государственного органа, органа местного самоуправления или организации, принявшего первоначальный нормативный правовой акт;

— отсутствие или неполнота административных процедур, а именно отсутствие порядка совершения государственными органами и их должностными лицами определенных действий;

— отказ от конкурсных (аукционных) процедур, а именно закрепление административного порядка предоставления права (блага) по усмотрению;

— нормативные коллизии в виде противоречий, в том числе внутренние, между нормами, создающие для государственных органов и их должностных лиц возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае².

Также к коррупциогенным факторам, содержащим неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, относятся:

— наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, а именно, установление

---

¹ Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утв. Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96).

² Там же.

неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям;

— злоупотребление правом заявителя государственными органами и их должностными лицами в связи с отсутствием четкой регламентации прав граждан и организаций;

— юридико-лингвистическая неопределенность в виде употребления не устоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера¹.

При этом нельзя не согласиться с мнением, что приведённый перечень в рассмотренной Методике коррупциогенных факторов, является закрытым, но отнюдь не исчерпывающим, что может вызывать затруднения при проведении антикоррупционной экспертизы².

Так, правовые факторы могут проявлять свое действие в совокупности с коррупциогенными факторами, связанными с наличием правовых пробелов: недостаточное правовое регулирование регламентов, процедур по конкретным направлениям деятельности; отсутствие контроля за деятельностью должностных лиц и низкая прозрачность в принятии решений и др.

Отметим, что коррупционные риски могут повышаться за счет юридико-лингвистической неопределенности в виде употребления двусмысленных или свободно трактуемых терминов («в требуемый срок», «в установленном объеме» и т. п.); за счет нарушения юридической техники при разработке нормативного правового акта.

В совокупности это создает благоприятную почву как для злоупотреблений со стороны должностных лиц, так и для обхода установленных требований и норм иными участниками, например, экономических отношений и, в итоге, к уходу от ответственности всех перечисленных³.

---

¹ Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

² Казанцев М. Ф. Легальное понятие коррупциогенного фактора нормативного правового акта: логико-юридический анализ // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики РФ в области противодействия коррупции. Сборник трудов по итогам 3-ей всероссийской научной конференции с международным участием. Екатеринбург, 26–27.10.2018. Институт философии и права Уральское отделение РАН. 2019. С. 436–452.

³ Стебенева Е. В. Коррупциогенность закона как один из криминогенных факторов экономической преступности // Уголовно-правовая политика предупреждения преступлений в сфере экономики: материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб., 28.03.2020. СПб.: СПбГЭУ. 2020. С. 143–157.

Также к правовым криминогенным факторам следует отнести отсутствие или неточность в формулировках основных понятий. Как пример, обсуждаемая ранее проблема об отсутствии единого законодательного закрепления содержания понятия коррупционного преступления и правонарушения.

Также несогласованность и неполнота норм, регламентирующих ответственность за совершение должностных преступлений, создают благоприятные условия для применения всего спектра видов наказания за общественно опасные деяния рассматриваемого вида.

Другими видами правовых факторов, способствующих должностным преступлениям, является отсутствие или неопределенность сроков, условий и оснований принятия решения, ненадлежащая правовая регламентация должностных полномочий, отсутствие четкого разграничения компетенции, что влечет за собой дублирование, совмещение служебных обязанностей сотрудников различных отделов, подразделений и служб. Отсутствие четкого разграничения и конкретной регламентации обязанностей должностных лиц, приводит к деперсонализации их ответственности и, как следствие, к недобросовестности по службе, что непременно сказывается на качестве и сроках выполнения поставленных задач, нередко влечет нарушение законности, исполнительской дисциплины, совершение должностных преступлений (в том числе и коррупционной направленности). Также неполнота, неясность законодательства приводит к отсутствию «прозрачности» в деятельности органов внутренних дел, к волоките рассмотрения того или иного дела, материала и т. д.¹

Законодательный акт может содержать в себе положения, нормы, которые будут создавать предпосылки для различного рода злоупотреблений должностными лицами своими полномочиями. Так, положения, предусматривающие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям; расплывчатость, многозначность языковых формул, которые создают условия для различного толкования текста правового акта, способствуют, облегчают совершение правонарушений коррупционной направленности.

[Электронный ресурс] // Доступ из электронной научной библиотеке «Элайбре-ри». URL: <http://www.chrome-extension://mhjfbmdgcfjbbpaeojofohoeufigehjai/index.html> (дата обращения 02.02.2021).

¹ Алиев Я. Л. Соблюдение законности в контексте предупреждения преступности сотрудников ОВД.

Поэтому текст закона должен быть не только юридически грамотным, но и лингвистически выверенным и точным¹.

Отметим, что существуют определённые трудности в механизме реализации и имплементации международных антикоррупционных норм в отечественное законодательство. Существует определённая закономерность — те международные нормы, которые сложны для внедрения в отечественное законодательство страны, впоследствии вызывают затруднения в правоприменении. Примером может служить уголовная ответственность юридических лиц за факты коррупции согласно статьи 26 Конвенции ООН против коррупции. Вопрос до сих пор остаётся дискуссионным в связи с невозможностью установления в российском законодательстве уголовной ответственности юридических лиц. Частично данный вопрос был решён введением административной ответственности указанных лиц (статья 19.28 КоАП РФ).

Следующим криминогенным фактором. Способствующим корыстной должностной преступности в государственной сфере является социально-экономический.

Рассматривая выше характеристику корыстных должностных преступлений, мы неоднократно указывали на основу формирования данного вида мотива — удовлетворение материальных потребностей и иной личной заинтересованности. Поэтому в первую очередь к данному виду криминогенных факторов отнесём материальную и социальную обеспеченность должностных лиц.

На поведение людей оказывает влияние комплекс факторов, но при совершении корыстных преступлений немаловажным является состояние социально-экономической обстановки в стране. Нестабильность политической власти, кризис в экономике, высокая инфляция, неблагополучные реформы в различных сферах общества так или иначе влияют на материальное благополучие и уверенность в стабильном благосостоянии.

К социально-экономическим криминогенным факторам следует отнести теневую экономику, где коррупционные деяния занимают своё место наравне с иными преступлениями. Преступления, включаемые в эту группу, занимают важное место в образовании преступных доходов.

---

¹ Митянина А. В. Методика выявления в проектах нормативных правовых актов положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: сборник материалов научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24.06.2009 г. / под общ. ред. Богданова Л. П. СПб.: Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности, ООО «КОСКО»., 2009. С. 32–35.

Одним из показателей престижности службы в любых структурах, в том числе и в государственных органах, является обеспечение жильём или возможность его приобретения. Покупка недвижимости была и остаётся одним из самых дорогостоящих приобретений за всю жизнь для большинства граждан. Однако складываются определённые проблемы в обеспечении жильём определённых категорий должностных лиц.

Например, в соответствии с Федеральным законом «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹, предусмотрено обеспечение сотрудников единовременной социальной выплатой на приобретение или строительство жилья, прослуживших в органах внутренних дел не менее 10 лет, что частично может решить жилищную проблему в МВД России. Однако не регламентируется вопрос обеспечения жильём молодых сотрудников, имеющих стаж службы до 10 лет. При этом на учёте по предоставлению указанной выплаты состоят 93 192 очередника, из них 4861 — 2012 года постановки на учёт. В период с 2012 по 2019 год выплатой обеспечены только 13 023 очередника². Данный пример наглядно демонстрирует существующую проблему в одном из видов социального обеспечения.

Также к социально-экономическим факторам относится недифференцированная заработная плата в зависимости от коррупционных рисков по занимаемой должности, недостаточно удовлетворительные условия службы в силу невысокого финансирования и в связи с чем, порой служащие вынуждены привлекать денежные средства в виде спонсорской помощи частных лиц и негосударственных коммерческих организаций, что является одним из коррупциогенных факторов³.

Отметим, что на должностных лиц государственных органов распространяется запрет по занятию предпринимательской и иной

---

¹ Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 02.08.2020).

² По состоянию на 03.07.2020. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс] — URL: <http://мвд.рф/есв>(дата обращения 09.09.2020).

³ Гольцов В. Б., Стебенева Е. В., Варданян С. Г. Социальные основы предупреждения коррупции в правоохранительных органах России. Монография. Самара: Самарс. гуманитар. акад., 2014. — 107 с.

деятельностью, кроме научной, педагогической и творческой, что предопределяет невозможность извлекать доход, совмещая свою службу с работой в коммерческих организациях. Поэтому для большинства лиц их должность и исполнение своих полномочий является единственным источником дохода, позволяющим удовлетворять материальные потребности, что в очередной раз определяет необходимость достойной оплаты труда и высокой социальной защищённости.

Таким образом, отсутствие разработанной на должном уровне дифференцированной системы оплаты труда, недостаточное обеспечение жильем и низкий уровень социальной защищенности должностных лиц государственных органов, являются одними из основных социально-экономическими криминогенными факторами, способствующими совершению корыстных преступлений с использованием должностных полномочий.

Рассмотрение данной проблемы можно подытожить словами, что основой для восстановления достоинства и чистоты государственной службы должно являться улучшение положения чиновников, забота об их достойном существовании, соответствующего потребностям времени¹.

Следующий криминогенный фактор, способствующий корыстной должностной преступности следует отнести к организационно-управленческому виду.

Организационно-управленческий фактор заключается в системе с командно-приказным управлением в большинстве государственных органах, где существует четкая иерархия согласно занимаемой должности и в определённых случаях и воинских (специальных) званий, что откладывает свой отпечаток на деятельность должностных лиц. Недобросовестные руководители могут использовать данную особенность системы в своих целях — вовлекать в коррупционные связи подчиненных, используя свое главенствующее служебное положение.

Также к организационно-управленческим факторам, способствующим коррупции в органах внутренних дел можно отнести низкое качество отбора кандидатов на службу, недостатки в расстановках кадров. Распространённость семейственности, клановости, существование

---

¹ Фейербах Л. А. О подкупе (пер. с нем. Анциферовой Е. П.)// Журнал гражданского и уголовного права. 1884. Кн. 6. С. 65. Цит. по: Кабанов П. А. Глава 3 Коррупция: явление, причины, противодействие // Частная криминология: учебник / отв. ред. Шестаков Д. А. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 165.

такого явления как непотизм¹, приводит к облегчению совершения корыстных должностных преступлений, к повышенной латентности рассматриваемого вида общественно опасных деяний и сложности привлечения к ответственности виновных лиц.

Также отметим недостатки в контроле за учетно-регистрационной дисциплиной и принятыми должностными лицами решений по заявлениям, обращениям граждан, юридических лиц.

Так, например, достаточно большое количество нарушений законности со стороны сотрудников органов внутренних дел связано с исполнительской, учетно-регистрационной дисциплиной; с укрытием фактов правонарушений; с необоснованным принятием решения по материалам проверки, при рассмотрении заявлений, жалоб граждан. Отчасти это связано как с низким уровнем контроля за деятельностью подчиненных со стороны руководства; с определенной корыстной заинтересованностью с целью злоупотреблений полномочиями для извлечения незаконной выгоды (получение, вымогательство взятки и т. п.); со стремлением фиктивно улучшить, создать видимость позитивной работы подразделения, службы органов внутренних дел².

Немаловажным является низкий уровень организации воспитательной работы руководителей с подчиненными, формальное отношение к правовой подготовке, к проведению наставничества, что непосредственно является благоприятным условием совершения должностных преступлений.

Значительным организационно-управленческим факторов является слабость институтов гражданского общества, призванных осуществлять социальный контроль, служащий эффективным средством ограничения коррупции и имеющий превентивный характер. Отсутствие действенного социального контроля снижает эффективность работы государственных органов, максимально возможную прозрачность их деятельности.

Также к организационно-управленческим криминогенным факторам следует отнести излишнюю бюрократизацию процедур, усложнение формальной регламентации деятельности, что способствует уве-

---

¹ От лат. *peros* внук, племянник — раздача римскими папами ради укрепления собственной власти доходных должностей, высших церковных званий, земель родственникам. См. советский энциклопедический словарь. Издание второе / Главный редактор Прохоров А. М. М.: Советская энциклопедия, 1982. С. 877.

² Алиев Я. Л. Соблюдение законности в контексте предупреждения преступности сотрудников ОВД.

личению количества подкупа должностных лиц с одной стороны, и взяточничеству, злоупотреблениям по службе среди работников, служащих государственных органов с другой стороны.

Существующее понятие «теневое право» (находящийся в состоянии борьбы с официальным правом, свод асоциальных обязательных, устанавливаемых самими участниками общественных отношений, предписаний, символов, ритуалов, жестов, жаргона, посредством которых регламентируются все этапы противоправной деятельности, тем самым образуют теневую правопорядок, охраняемый специальными морально-психическими, материальными и физическими санкциями¹), как нельзя ярко иллюстрирует взаимоотношения, возникающие между представителями государственных органов и гражданами, юридическими лицами, если процесс получения лицензий, разрешений; получения решения по тому или иному важному для человека или организации вопросу сложен и затруднителен как при оформлении документов, так и по временным (а порой и физическим, психическим) затратам. Теневое право негласно выступает авторитетным руководством в деятельности, в том числе должностных лиц, в противовес официальной (государственной) системе нормативного правового регулирования, что способствует безнаказанности, недобросовестности, а порой и криминализации личности сотрудников, служащих, работников государственных органов.

Нередко незаконное обогащение чиновников с использованием своего служебного положения и должностных полномочий выступает в виде сообщества, организации со своим сводом правил и законов (например, «право телефонного звонка», «круговая порука», «негласный административный ресурс» и т. п.). Это в свою очередь непременно приводит к институализации коррупции, обесцениванию государственной службы, как в отдельно взятом государственном органе, так и во всем обществе в целом.

Также следует упомянуть такие криминогенные факторы, способствующие корыстным должностным преступлениям, как идеологические. Существующая система концептуальных взглядов, идей, мнений, выражающая интересы различных социальных классов, групп, обществ, так или иначе, содержит оценки, отношение людей

---

¹ Баранов В. М. Теневое право. Н. Новгород, 2002. С. 20; Баранов В. М. Теневое право как антиюридическая жизнь // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4(28) С. 9–21.

к существованию в обществе различных негативных явлений, в том числе коррупции, взяточничества. Поэтому существующие идеологические нормы потребительского отношения к жизни, материального накопительства, определения статуса с точки зрения имущественных достижений, влечёт к низкому уровню нетерпимости к коррупции, к недобросовестности должностных лиц, что особенно распространено на бытовом уровне (см. подробнее «бытовая коррупция»). Особую тревогу вызывают двойные стандарты при оценке граждан существования коррупции. Так, если незаконная деятельность по извлечению выгоды лиц, занимающих высокие управленческие должности вызывает крайнее неприятие среди граждан, то на бытовом уровне коррупция воспринимается скорее толерантно.

Следует также отметить политические криминогенные факторы, к каковым отнести:

- нестабильность и слабость политической власти;
- отсутствие жёсткой политической воли в проведении антикоррупционной политики;
- спекуляция темой борьбы с коррупцией в политических интересах (например, создание благоприятного имиджа в предвыборной компании) и др.

В заключении отметим, что криминогенные факторы преступности в целом, преломляясь через специфику отдельных видов преступлений, выступают приоритетными детерминантами общественно опасных деяний на субъективном и объективном уровне.

С целью эффективного предупреждения любого вида преступности, требуется выявление причин и условий, способствующих их совершению, так как профилактика общественно опасных деяний в первую очередь направлена на устранение, минимизацию, нейтрализацию негативного влияния детерминантов, вызывающих предпосылки преступных деяний. В совокупности субъективные и объективные криминогенные факторы формируют комплекс причин и условий, определяющих направления противодействия преступности как неотъемлемой части государственной политики.

Криминогенные факторы корыстных должностных преступлений в сфере государственной службы — морально-психологические, правовые, социально-экономические, организационно-управленческие, идеологические, политические и др., следует рассматривать в совокупности как причинный комплекс, детерминирующий данный вид преступности.

§ 2.2. Противодействие корыстной преступности должностных лиц в сфере государственной службы: уровни, субъекты, приоритетные направления

В соответствии с положениями Федерального закона от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹, предупреждение правонарушений является одним из направлений профилактической деятельности, что обуславливает актуальность противодействия корыстной преступности должностных лиц в сфере государственной службы.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации² в приоритетные направления входят обеспечение государственной и общественной безопасности, одной из угроз которых выступают преступные посягательства, направленные против государственной власти и коррупция.

Роль государства как гаранта правопорядка и безопасности выражается в обеспечении безопасности личности, в защите прав собственности, в совершенствовании правового регулирования предупреждения преступности и коррупции, что несомненно способствует повышению доверия к правоохранительной и судебной системе, эффективности защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Особое место в деятельности государства уделяется противодействию коррупции, как одному из негативных феноменов нашего общества и явлению, находящему широкое распространение среди должностных лиц.

Антикоррупционная политика государства — это осуществление комплекса разносторонних, системных, планомерных и последовательных мер государства и общества по выявлению, устранению (минимизацию, нейтрализацию негативного влияния) причин и условий коррупции; на выявление и предупреждение коррупционных правонарушений, и осуществление соразмерных форм реагирования на общественно опасные деяния коррупционной направленности.

---

¹ Статья 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.08.2020).

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.08.2020).

Соблюдение основополагающих принципов при проведении антикоррупционной политики является слагающей успеха и эффективности противодействия коррупции и применимы также в полной мере в деятельности по предупреждению корыстной должностной преступности:

- соблюдение и обеспечение прав и свобод, защита законных интересов граждан и организаций;
- соблюдение законности;
- публичность, открытость (прозрачность) деятельности всех субъектов по противодействию коррупции;
- неотвратимость наступления ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- приоритетность мер профилактики;
- взаимодействие, сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями, представителями бизнес-сообществ;
- комплексный подход в применении мер противодействия; планомерность; повсеместность, непрерывность.

Предупреждение корыстных должностных преступлений в государственной сфере следует рассматривать с точки зрения разноуровневого подхода.

В криминологии устоялось трёхуровневая система предупреждения преступности, включающая общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный уровни. В свою очередь в Федеральном законе от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹ виды профилактики подразделяются на общую и индивидуальную.

Общесоциальный уровень содержит меры, служащие основой предупреждения преступности, так как осуществляется воздействие на те социальные явления, которые даже косвенно могут являться предпосылками, способствующими преступному поведению. Предупреждение на данном уровне заключается в разрешении кризисных, конфликтных ситуаций в обществе (снижение социального напряжения, противоречий в обществе); проведение общегосударственных экономических, политических, культурных, идеологических, правовых и иных мероприятий.

---

¹ Статья 15 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.08.2020).

Мероприятия на данном уровне имеют глобальный масштаб, но они ограничивают, сужают возможность возникновения, развития и действия криминогенных процессов и явлений, возможности возникновения криминальных ситуаций и выбора лицами именно анти-социального пути реализации мотивации своего поведения. В свою очередь это устраняет или ослабляет действие самых разнообразных причин и условий преступности, отдельных ее видов и конкретных преступлений.

На уровне общесоциальном реализуется антикриминогенный потенциал общества, который проявляет себя в позитивном развитии экономики, политики, духовной и культурной жизни, где уважение прав и интересов других людей, соблюдение требований законности и поддержание правопорядка является приоритетным. Поэтому весь перечень проводимых в стране мероприятий в экономической, политической, социальной сферах так или иначе оказывается причастным к предупреждению преступности в целом.

Конкретные меры общесоциального предупреждения содержатся в целом ряде нормативно-правовых актов как федерального, так и регионального уровней. Реализации общесоциальных предупредительных мер способствуют государственные программы по поддержке семьи, материнства, детства; по улучшению социального положения слабозащищённых слоёв населения, по снижению безработицы, инфляции и др., призванные улучшить положение в отдельных сферах общественной жизни, а, следовательно, снять острые социальные противоречия, которые, могут служить причиной криминальных проявлений.

Большое значение для предупреждения преступности имеют общесоциальные мероприятия по поддержке образования и культуры в обществе, сохранению и развитию духовно-нравственного наследия. К сожалению, положительные изменения, происходящие в нашем обществе, при этом сопровождаются появившимися в обществе идеями вседозволенности, потребительскими идеалами «красивой жизни», жестокостью, подменой культуры ее суррогатами, обычаями и жаргоном преступной среды, нейтрализовать которые призвано в первую очередь педагогическое и правовое воспитанием¹.

---

¹ Иванова О. С., Лукичёв О. В. Актуальные вопросы нормативной регламентации, организации и управления в сфере предупреждения преступности и административных правонарушений (региональный аспект): пособие для студентов. Сыктывкар: Центр оперативной полиграфии, 2011. С. 20.

Специально-криминологический уровень представляет собой комплекс мер, направленный конкретно на предупреждение преступности, как в целом, так и отдельных видов.

Специально-криминологический уровень предупреждения преступности имеет следующие основные объекты непосредственного воздействия:

— криминогенные факторы, обуславливающие конкретные виды преступности (в нашем случае должностную), а именно комплекс причин и условий на уровне особенного и единичного (специфические обстоятельства, непосредственно способствующие совершению преступлений различных видов и конкретных преступлений, недостатки и нарушения в управленческой, контрольно-ревизионной, воспитательной, правоохранительной деятельности; игнорирование существования источников криминального влияния и криминальных ситуаций и т. д.)¹;

— социальные негативные явления (патологии), имеющие тесную связь с преступностью в целом или конкретным видом (бюрократизм, nepотизм и т. п.).

Анализируя меры специально-криминологического уровня, следует отметить, что комплексные меры осуществляются в совокупности с мерами общесоциального уровня, так как тесно связаны по сферам применения и направлениям превенции. Поэтому эффективность мер специального уровня будет низкая или нулевая, если не проводить их в комплексе с общесоциальными. Данная закономерность прослеживается на примерах нормотворчества, когда во исполнении норм федерального законодательства, разрабатываются ведомственные, региональные нормативные правовые, как элемент механизма правоприменения. Это касается как положений законодательного уровня, так и государственных программ, стратегий, концепций.

Индивидуальный уровень предполагает и индивидуальное воздействие на лиц, которые уже совершили преступления, с целью предупреждения совершения ими общественно опасных деяний вновь, либо имеют высокую вероятность криминализации. Но не надо забывать, что объектом профилактики является не только преступник или лицо с поведением антисоциальной направленности, внимание необходимо уделять и жертвам преступлений в ходе индивидуальной виктимологической деятельности.

---

¹ Иванова О. С., Лукичѳв О. В. Указ. соч. С. 21.

Несомненно, мероприятия по всем трём уровням необходимо реализовывать в виде единой системы, что способствует эффективности и качеству проводимой профилактики. Поэтому, говоря о противодействии корыстным должностным преступлениям мы рассмотрим в комплексе приоритетные направления противодействия данному виду преступности.

Как уже неоднократно отмечалось, корыстная должностная преступность проявляется зачастую в виде преступлений коррупционной направленности, поэтому в первую очередь рассмотрим приоритетные направления противодействия в соответствии с антикоррупционным законодательством.

В целом противодействие коррупции направлено на:

- выявление, устранение, факторов, способствующих коррупции и/или минимизацию, нейтрализацию их коррупциогенности;
- выявление, пресечение, раскрытие, расследование коррупционных правонарушений (в том числе и преступлений) и привлечение виновных к ответственности, основываясь на принципах законности, справедливости и неотвратимости наказания;
- предотвращение, минимизацию и компенсацию ущерба, вызванного коррупцией;
- ресоциализацию и реинтеграцию в общество лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений¹.

Поэтому одним из приоритетных направлений предупреждения корыстной должностной преступности необходимо устранять правовые негативные факторы, путём разработки, принятия и исполнения эффективного законодательства, направленного на противодействие коррупции в целом, совершенствование уже действующего законодательства с учетом сложившейся правоприменительной практики. Немаловажно материальное, кадровое, правовое обеспечение правового механизма реализации, что способствует более разумному и эффективному осуществлению указанного направления противодействия.

В Национальной стратегии противодействия коррупции в Российской Федерации² отмечается о необходимости модернизации

---

¹ Федеральный закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.08.2020).

² Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой си-

гражданского законодательства, о совершенствовании правоприменительной практики правоохранительных органов и судов по делам, связанным с коррупцией.

Например, как анализировалось ранее, в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», определено содержание понятия «коррупция», которое определяется как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями <...> вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя и для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами¹. Здесь речь идёт лишь об интересах имущественного характера, но при этом в диспозиции статьи 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» сказано, что данное деяние может быть совершено не только из корыстной, но и из иной личной заинтересованности. Также наглядным примером может служить общественно опасное деяние, предусмотренное статьей 291 УК РФ «Дача взятки», 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество», где не всегда взяткодатель преследует материальную, имущественную заинтересованность (дача взятки за устройство ребенка в дошкольное учреждение, за проведение операции в медицинском учреждении и т. п.).

В связи с этим было нельзя не согласиться с мнением некоторых учёных о целесообразности внести соответствующие изменения и дополнения в Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»².

стемы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.08.2020).

¹ Федеральный закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.08.2020).

² См. подробнее: Лебедева А. В. Негативные стороны отдельных норм Федерального закона «О противодействии коррупции» // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. №72. С. 118–121; Стебенева Е. В. Сотрудник органов внутренних дел как специальный субъект коррупционных преступлений: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... канд. юр. наук. 12.00.08. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. С. 126; Чечко О. В. Об основных проблемах законодательного обеспечения противодействия коррупции и мерах по их решению // Евразийская адвокатура. 2015. № 6 (19). С. 76–79 и др.

Внесения подобных изменений и дополнений требуют и критерии отнесения преступления к коррупционному, где предусмотрен только корыстный мотив¹. Также, при отнесении преступления к коррупционному обязательным критерием является наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к статье 285 Уголовного кодекса РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечании к статье 201 Уголовного кодекса РФ.

Но так как примечания к статьям 201, 285 УК РФ относятся к статьям тех глав, где они содержатся — это главы 23, 30 Уголовного кодекса РФ (глава 23 — Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, глава 30 — Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления), то на наш взгляд, это бесосновательно исключает из ряда субъектов коррупционных преступлений лиц, чьи действия квалифицируются, например, по части 3 статьи 160 УК РФ (присвоение и растрата с использованием служебного положения), частью 3 статьи 159 УК РФ (мошенничество с использованием служебного положения), содержащиеся в иных главах Уголовного кодекса РФ.

Если же мы обратимся к международным правовым актам, в том числе ратифицированным Российской Федерацией, то понятие субъекта коррупционного правонарушения, в том числе преступления, обозначается значительно шире — например, в статье 2 Конвенции ООН против коррупции 2003 года к публичному должностному лицу может относиться лицо и не обладающее признаками должностного лица, предусмотренного российским уголовным законодательством (любое лицо, выполняющее публичную функцию или услугу).

---

¹ Перечень № 23 Указания Генпрокуратуры РФ 35/11 и МВД России № 1 от 24.01.2020 (в ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Документ опубликован не был [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.08.2020).

Также остается одним из дискуссионных вопросов — это уголовная ответственность за коррупционные преступления юридических лиц. Так, в ратифицированных Россией Конвенции ООН против коррупции 2003 года (статья 26), Конвенции организации экономического развития и сотрудничества по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 года, предписано, что каждая сторона в соответствии со своими правовыми принципами принимает необходимые меры, предусматривающие ответственность юридических лиц за участие в коррупционных преступлениях, за подкуп иностранного должностного лица (статья 2).

Много споров вызывает вопрос о применении конфискации, так в статье 104.1 Уголовного кодекса РФ, содержится далеко не полный перечень преступления коррупционной направленности, при совершении которых производится конфискация. Применение конфискации по всем коррупционным преступлениям также было рекомендовано группой государств против коррупции Совета Европы (ГРЕКО).

Перечисленные примеры несовершенства законодательства не являются исчерпывающими и оцениваются неоднозначно всеми учёными, что является предметом проводимых и будущих исследований по указанной проблематике.

В целях совершенствования антикоррупционного российского законодательства требуется проведение постоянного правового мониторинга, систематизации нормативных правовых актов по противодействию коррупции, которая должна основываться на формировании единой нормативной базы, касающейся:

- запретов, ограничений и обязанностей, установленных для отдельных категорий лиц с целью предупреждения коррупционных правонарушений, в том числе, о порядке, основаниях предоставления и проверки сведений о доходах и расходах;

- антикоррупционного стандарта поведения, алгоритме действий в коррупционно опасных ситуациях;

- механизма привлечения к ответственности за совершение коррупционных правонарушений, разработка критериев дифференциации наказания с учётом тяжести деяния;

- общих принципов организации и деятельности подразделений по предупреждению коррупционных правонарушений и комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов;

— разграничении компетенций органов власти различного уровня и органов местного самоуправления в сфере нормативного регулирования в области противодействия коррупции и правоприменения;

— урегулирования деятельности субъектов профилактики коррупции и их взаимодействия и др.

С этой целью в нормативных правовых документах по противодействию коррупции следует исключить дублирующие функции субъектов противодействия коррупции, возможные коллизии в правоприменении; требуется предусмотреть ответственность за неисполнение предусмотренных мер; единые формы отчетности и типовые бланки формирования статистических, информационных баз данных и т. п.

В совокупности это способствовало бы формированию общего правового банка; централизованному, периодическому правовому мониторингу антикоррупционного законодательства, своевременному выявлению его несовершенств и принятию соответствующих мер по устранению недостатков, что актуально при проведении эффективной антикоррупционной политики на основе единых подходов и нормативной регламентации деятельности всех субъектов.

С целью устранения правовых криминогенных факторов корыстных должностных преступлений следует также отметить одно из направлений — антикоррупционную экспертизу. Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных актов»¹ устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения. Однако одной из проблемных вопросов следует обозначить то, что в своей деятельности должностные лица руководствуются не только нормативными правовыми актами, но и методическими рекомендациями, письмами с разъяснениями вышестоящих органов, указаниями, которые не подлежат антикоррупционной экспертизе, так как не имеют статус нормативного правового акта.

Устранение правовых причин и условий корыстной должностной преступности необходимо осуществлять как на общесоциальном

---

¹ Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных актов» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.08.2020).

уровне, так и на специально-криминологическом, совершенствуя федеральное и ведомственное законодательство.

Немаловажным является устранение правовой неграмотности среди граждан, представителей юридических лиц, осуществление правового информирования, в рамках виктимологической профилактики. Также необходимо осуществлять правовое воспитание и среди должностных лиц, с целью недопущения низкого правосознания, правового нигилизма.

Следующим направлением противодействия корыстной должностной преступности является устранение, нейтрализация, минимизация криминогенных социально-экономических факторов. На общесоциальном уровне обеспечение данного вида противодействия должно быть направлено на:

- достижение и сохранение социально-экономической стабильности, позитивных тенденций развития экономики России; на устойчивость финансово-банковской системы;

- снижении доли теневого сектора экономики, декриминализация товарно-денежных отношений хозяйствующих субъектов (предупреждение экономических преступлений);

- обеспечение занятости населения и разнообразие рынка труда;

- повышении квалификации и качества трудовых ресурсов;

- снижение инфляции и повышения качества жизни граждан;

- разработку жилищных государственных программ, социальных программ по поддержанию малоимущих граждан и др.

Несомненно, требуется увеличение оплаты труда государственных работников и служащих, в особенности среднего звена, наиболее задействованного в исполнении обязанностей непосредственно при контакте с гражданами, представителями юридических лиц, что компенсировало бы существующие ограничения и обязанности в виду занимаемой должности. Конечно, достаточно высокие заработные платы не является панацеей от совершения должностными лицами преступлений, но это является весомым стимулированием добросовестного исполнения своих обязанностей.

Также необходимо отметить, что стимулирование добросовестного выполнения должностных обязанностей возможно с помощью премий, ценных подарков и т. п., так как не стоит забывать, что корыстный мотив рассматриваемых преступлений, формируется с целью незаконного удовлетворения, в первую очередь, материальных потребностей. Поэтому материальное стимулирование будет обладать большей

эффективностью в сравнении с иными видами поощрений (ни в коем случае не умоляя иные виды поощрений). Наглядным примером может служить сложившаяся практика в некоторых регионах поощрять при отказе от получения взятки¹.

Некоторые учёные предлагают данный метод экономико-социального поощрения для должностных лиц, отказавшихся от коррупционного преступления, регламентировать в фиксированной сумме в соответствующем законе².

В криминологической науке существует такое понятие, как «коррупциогенная должность»³, что определяет повышенную вероятность подкупа лица, занимающего указанную должность. При чём вероятность будет тем выше, чем пассивнее будет должностное лицо противодействовать этому. При этом не надо забывать, что существуют так называемые «купли-продажи» коррупциогенных должностей с целью незаконного обогащения лиц обеих сторон данной «сделки». Тогда в этом случае приходится говорить о коррупциогенности среды (служебной) как об очевидном факте, который необходимо учитывать при проведении мероприятий на специально-криминологическом уровне.

В связи с этим подтверждается актуальность предложения одной из мер — дифференциацию оплаты труда с учётом коррупционных рисков по занимаемой должности.

Также необходимо предпринимать меры по обеспечению или созданию благоприятных условий по доступности жилья, что немало важно для каждого человека с целью обеспечения своей нормальной жизнедеятельности и своей семьи, близких. Учитывая, что данная проблема актуальна для многих ведомств, государственных органов, следует предложить введение повсеместно льготных ипотечных кредитований, безпроцентных (под низкий процент) ссуд, где размер суммы и сроки возврата (погашения) зависели бы от продолжительности и безупречности службы.

---

¹ Полтарыгин Р. С., Сахапов И. Р. Поощрение за отказ от получения взятки как один из видов стимулирования антикоррупционного поведения сотрудников ОВД // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 2(30) С. 24–27.

² Гулин Е. В., Скобелева Е. А. Предложение включения правового инструмента финансового поощрения в современное российское антикоррупционное законодательство // Научное мнение. 2014. № 4. С. 175–182.

³ Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Коррупциогенная должность // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 2(1). С. 247–252.

Социально-экономические меры следует осуществлять на общесоциальном уровне противодействия в виде социальных программ по выделению субсидий, массового строительства доступного жилья, так и на специально-криминологическом при проведении жилищной политики в ведомствах, государственных органах.

Следующее направление противодействия корыстной должностной преступности заключается в принятии организационно-управленческих мер. В первую очередь необходимо говорить об эффективном контроле за деятельностью должностных лиц, достигаемом путём соблюдения исполнительской и учётно-регистрационной дисциплины.

Не малое количество нарушений законности связано с укрытием фактов правонарушений; с необоснованным принятием решения по материалам проверки, рассмотрения заявлений, жалоб граждан. Отчасти это связано как с низким уровнем контроля за деятельностью подчиненных со стороны руководящего; с определенной корыстной заинтересованностью с целью злоупотреблений полномочиями для извлечения незаконной выгоды (получение, вымогательство взятки и т. п.); со стремлением фиктивно улучшить, создать видимость позитивной работы подразделения, отдела, органа¹.

К организационно-управленческим мерам также следует отнести эффективную кадровую политику, направленную на формирование кадрового состава, где приоритетны профессионально значимые качества по добросовестному исполнению обязанностей, по соблюдению законности, по антикоррупционной устойчивости, по морально-нравственным установкам и ценностям. Необходимые требования следует применять как при отборе кадров на службу, так и в период профессиональной деятельности. Применение таких методик, как негласная проверка служебной деятельности, полиграф; осуществление стажёрства, наставничества помогают более тщательно изучить лицо, как принимаемое на службу, так и перемещаемого на равнозначные или вышестоящие должности. Также с целью предупреждения злоупотреблений должностными лицами, необходимо проводить ротацию кадров, регулярное проведение аттестации на соответствие занимаемой должности.

Следующие меры организационно-управленческого характера — это создание высокой прозрачности деятельности государственных

---

¹ Алиев Я. Л. Соблюдение законности в контексте предупреждения преступности сотрудников ОВД.

органов с целью осуществления социального контроля. В данном случае приходится говорить об общественном антикоррупционном контроле, выражающемся в виде: общественного мониторинга; общественной экспертизы; общественных слушаний; общественной проверки¹.

Как мера противодействия снижению прозрачности государственных органов выступает Распоряжение Правительства РФ от 30 января 2014 года № 93-р «О Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти», где обосновывается необходимость информационной открытости органов государственной власти, что стимулирует общественную вовлечённость и контроль в сфере государственного управления; изменяет приоритеты и поведенческие нормы работы государственных служащих, основанных на прозрачности и открытости процессов принятия и реализации государственной политики.

Оценка открытости деятельности складывается из:

— результатов самообследования федеральных органов исполнительной власти по внедрению и развитию инструментов (механизмов) открытости;

— экспертной оценки независимых специалистов с целью исключения неэффективности и формальности;

— социологических исследований по изучению удовлетворённости граждан уровнем открытости федеральных органов исполнительной власти².

Следующие меры рассматриваемого вида противодействия корыстным должностным преступлениям необходимо предпринимать по устранению излишней бюрократизации государственной деятельности и управления. Для данных целей может служить снижение административных барьеров в оформлении разрешений, лицензирования, оформлении официальных документов, регистрации права, сделок и т. п.; повсеместное распространение электронного документооборота.

---

¹ Шедий М. В. Технологии активации антикоррупционного потенциала российского общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 3. С. 173–182; Шедий М. В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // 2014. Среднерусский вестник общественных наук. 2014. 2 (32). С. 123–126.

² Распоряжение Правительства РФ от 30 января 2014 года № 93-р «О Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.08.2020).

Немаловажным является проведение государственного аудита по результатам которого решается вопрос об оптимизации численности бюрократического аппарата, о необходимости и результативности государственных регламентов. Отчасти этому служат положения Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» (вступает в силу с 1 июля 2021 года)¹, регламентирующие деятельность контрольных (надзорных) органов по предупреждению, выявлению, пресечению нарушений обязательных требований и минимизации рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, вызванного нарушением обязательных требований.

В организационно-управленческой деятельности осуществление контроля требуется не только за деятельностью должностных лиц по исполнению служебных обязанностей, но и осуществление контроля за соблюдением ими антикоррупционного стандарта поведения.

Антикоррупционный стандарт поведения должностного лица заключается в соблюдении положений антикоррупционного законодательства в совокупности с морально-нравственными ценностями и установками добросовестного исполнения служебных обязанностей.

Общие принципы стандарта поведения служащего государственного и муниципального органа закреплены Указом Президента РФ от 12 августа 2002 года № 885².

— добросовестно исполнять должностные обязанности в целях обеспечения эффективной работы государственных органов;

— признание главенствующими соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина;

— осуществлять свою деятельность в пределах полномочий соответствующего государственного органа;

— не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния

---

¹ Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» (вступает в силу с 01.07.2021) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.08.2020).

² Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих». Документ в окончательной редакции опубликован не был. [Электронный ресурс]. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.08.2020).

отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций;

— исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей;

— уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений;

— соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, исполнять обязанности, связанные с прохождением государственной службы;

— соблюдать нейтральность, исключаящую возможность влияния на служебную деятельность решений политических партий, иных общественных объединений;

— соблюдать нормы служебной, профессиональной этики и правила делового поведения;

— воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в объективном исполнении государственными служащими должностных обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб их репутации или авторитету государственного органа;

— принимать предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по недопущению возникновения конфликтов интересов и урегулированию возникших конфликтов интересов;

— не использовать служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, организаций, должностных лиц, государственных служащих и граждан при решении вопросов личного характера и др.

К основным обязанностям, ограничениям и запретам государственного и муниципального служащего относятся:

— предоставление сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, своих супруги (супруга), несовершеннолетних детей; предоставление сведений о своих расходах, своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, если общая сумма превышает трехгодичный доход;

— уведомление представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений;

— обязанность принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, а в случае возникновения или возможности возникновения — обязан уведомить в письменном виде об этом непосредственного начальника;

— обязанность передавать принадлежащие служащему ценные бумаги, акции (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с законодательством, с целью предотвращения конфликта интересов;

— сообщать в течение двух лет после увольнения с должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативно-правовыми актами Российской Федерации, при заключении трудового договора нанимателю (работодателю) сведения о последнем месте работы.

Соблюдение антикоррупционного стандарта поведения невозможно без сформированного профессионально-этического поведения, без владения деонтологическими нормами и обладания морально-нравственными ценностями и установками, не позволяющими использовать для извлечения незаконной выгоды своё служебное и должностное положение.

Поэтому следующее направление противодействия корыстной должностной преступности является осуществление морально-психологических мер.

Основой профессионально-этического стандарта поведения является сознательное возложение на себя моральных обязательств, ограничений и запретов; нравственная чистоплотность, неподкупность служащего, его преданность интересам службы, верность служебному долгу. В связи с этим у служащих необходимо сформировать и развивать устойчивые нравственные обязательства, которые не позволяли бы ему:

— заниматься предпринимательской деятельностью, состоять лично, а также через лиц-посредников в какой-либо коммерческой организации; составлять протекцию, оказывать поддержку субъектам предпринимательской деятельности в личных, корыстных интересах;

— выстраивать отношения личной заинтересованности с лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью;

— предоставлять услуги, предусматривающие денежную или иную компенсацию, за исключением случаев, установленных действующим законодательством;

— создавать условия для получения ненадлежащей выгоды, пользуясь своим служебным положением;

— проявлять заинтересованность и (или) вмешиваться в споры физических лиц, хозяйствующих субъектов вне рамок, установленных законом;

— обращаться к коллегам с неправомерными просьбами и др.

В формировании морально-нравственной устойчивости и психологической подготовке должностных лиц к стрессогенности службы и возможным обращениям к ним с целью подкупа, склонения к иному коррупционному правонарушению, немаловажная роль отведена психологам, педагогам. Психолого-педагогическая структура морально-психологической подготовленности и мобилизованности (готовности) включает¹:

— моральные знания, взгляды, убеждения, образующие моральное сознание, позволяющее ему правильно разобраться в моральных аспектах государственной службы в целом и конкретных случаях реализации своих прав и обязанностей;

— морально-психологические установки и мотивы, которые побуждают к постоянному и точному следованию требованиям моральных норм в любых юридических ситуациях;

— морально-психологические умения и навыки, способствующие грамотному осуществлению своей деятельности в моральных и психологических аспектах по отношению к коллегам по службе и гражданам, представителям юридических лиц;

— морально-психологические привычки, которые выражаются в потребности постоянно применять моральные требования и выполнять их по внутренней убеждённости, а не только из-за боязни наступления наказания;

— морально-психологическая устойчивость, выражающаяся в постоянном и неуклонном выполнении сотрудником всех моральных требований в любой обстановке и при действии факторов, подталкивающих его к отступлению от моральных норм при решении профессиональных задач (например, при возникновении конфликта интересов сотрудника, склонении к совершению коррупционного правонарушения); умение сохранять позитивный морально-психологический настрой в любой служебной ситуации.

Формирование значимых для службы морально-нравственных качеств достигается как проведением индивидуальных бесед, консультированием, так и групповыми психологическими тренингами, проведением скрининга, мониторингов в служебных коллективах.

---

¹ Юридическая педагогика: учебник для студентов вузов / под ред. Кикотя Я. В., Столяренко А. М. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 370.

Отметим, что личность будущего должностного лица, служащего государственного органа формируется задолго до поступления на службу в государственный орган. Поэтому немаловажным является воспитание нетерпимости к коррупционным проявлениям, злоупотреблениям в государственных органах и т. п., что способствует усвоению нравственных, этических норм на ранних стадиях формирования личности.

В связи с этим в семье, в общеобразовательных организациях, необходимо привитие этических установок, которые явились бы основой антикоррупционного мировоззрения, добросовестного служения долгу, патриотического воспитания.

Одним из составляющих элементов формирования морально-нравственных ценностей и установок является самовоспитание, основывающееся на самопознании, самооценке и самоконтроле в ходе своей деятельности в государственных органах. Учитывая, что рассматриваемые нами преступления предполагают наличие корыстных мотивов, личную заинтересованность, то немаловажную роль в самовоспитании играет умение контролировать свои потребности, особенно материального характера; навыки противостоять имеющимся соблазнам незаконной выгоды при осуществлении должностных полномочий.

К приоритетным направлениям противодействия корыстной должностной преступности также следует отнести обеспечение стабильности политической власти; обучение и повышение квалификации лиц, занимающихся выявлением, расследованием и предупреждением должностных и коррупционных преступлений; формирование в обществе идеологии нетерпимости к коррупции, пропаганда приоритетности духовных, нравственных ценностей над материальными; развитие международного сотрудничества и др.

Рассмотрение вопроса о противодействии должностным преступлениям было бы неполным без упоминания субъектов профилактики данного вида преступлений.

В статье 5 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ содержится перечень основных субъектов противодействия коррупции: Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления; Счётная палата РФ.

---

¹ Федеральный закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.08.2020).

Немаловажным субъектом профилактики являются органы прокуратуры. Согласно Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 29 августа 2014 года № 454¹ органы прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением российского законодательства и соблюдения международных обязательств, с целью своевременного выявления коррупционных правонарушений и устранения причин и условий, способствующих им. В структуре Генеральной прокуратуры РФ создано управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, деятельность которого направлена на осуществление прокурорского надзора, на предупреждение коррупционных правонарушений, организацию прокурорского надзора, на уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, защитой и восстановлению нарушенных в результате коррупционных правонарушений прав, свобод и законных интересов и др.²

Помимо указанных субъектов, в различных законодательных и исполнительных органах власти создаются комитеты, советы и т. д., которые также являются субъектами противодействия должностной и коррупционной преступности. Например, Совет по противодействию коррупции при Президенте РФ, Общественные советы при исполнительных органах власти, отделы собственной безопасности в государственных органах власти и т. д.

В государственных органах созданы комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, порядок формирования и деятельности которых определяется Положением, утвержденным Указом Президента РФ от 1 июля 2010 года № 821³.

---

¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.08.2020).

² Положение об управлении по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (утв. Генпрокуратурой 17.12.2018) [Электронный ресурс]. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.08.2020).

³ Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.08.2020).

Субъектами противодействия коррупции в Российской Федерации также являются различные не государственные общественные организации «Транспаренси Интернешенел», общественный фонд «Индем» и т. д., которые проводят изучение общественного мнения, в том числе и в отношении проблемы коррупции; мониторинг состояния преступности в России и других странах.

В противодействие преступности немалую лепту вносят средства массовой информации, которые с помощью наглядной агитации (банеры, плакаты и т. д.), телевидения, радио, печатных средств информации (газет, журналов), электронных ресурсов (Интернет) осуществляют пропаганду создания в обществе обстановки нетерпимости к проявлениям злоупотреблениям должностных лиц, коррупционным правонарушениям, помогают выявлять и пресекать коррупционные преступления.

Также к субъектам профилактики должностной преступности относятся представительства различных традиционных религиозных конфессий, бизнес-сообществ, негосударственные общественные, благотворительные фонды, организации, деятельность которых не связана напрямую с предупреждением преступлений, но так или иначе может влиять на факторы, способствующие ей.

К субъектам противодействия относятся международные организации, фонды, деятельность которых отчасти направлена на предупреждение преступности, в том числе должностной, коррупционной (например, Организация объединенных наций, ГРЕКО, Совет Европы и др.)¹.

Таким образом, противодействие корыстным должностным преступлениям складывается из целого комплекса мероприятий, осуществляемых государством и обществом на различных уровнях профилактики с учётом действующего законодательства и практики правоприменения.

---

¹ Богатова Е. В., Стебенева Е. В. Антикоррупционная политика в современной России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 70–72.

§ 2.3. Нормативное правовое обеспечение противодействия корыстной должностной преступности

На современном этапе развития международное сообщество бесспорно признаёт необходимость противодействия как преступности в целом, так и отдельным её видам. Должностная, в том числе коррупционная преступность является одной из актуальных проблем во всём мире, что обуславливает неизбежность разработки и принятия международно-правовых документов, образующих в своей совокупности серьёзный правовой потенциал, необходимый для совместного предупреждения противоправных деяний рассматриваемого вида.

При этом сложно переоценить актуальность проведения согласованной политики в сфере защиты общества от преступности; в развитии и формировании соответствующего законодательства, включая антикоррупционное, что обусловило необходимость разработки правовой основы, регулирующей отношения в этой сфере.

Международное законодательство по противодействию должностной, коррупционной преступности разнообразно и служит основой для разработки национального законодательства, т. к. обсуждаемая проблема давно приобрела транснациональный характер и является негативным социальным явлением во всех странах¹.

К основным источникам международных нормативных правовых актов по противодействию коррупции относятся:

— Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях от 16 декабря 1996 года;

— Конвенция организации экономического развития и сотрудничества по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 17 декабря 1997 года;

— Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года, ратифицированная Россией согласно федеральному закону от 25 июля 2006 года № 125-ФЗ;

---

¹ Нормативные правовые акты государственных органов системе нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции // Организация работы по профилактике коррупционных и иных правонарушений в ОВД: учебное пособие / Миронкина О. Н., Стебенева Е. В., Смородина В. А., Трофимова Т. А., Косолапов А. Д. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. С. 21–32 [Электронный ресурс] // Доступ с сайта электронной научной библиотеки «Элайбери». URL: <http://chrome-extension://mhjfbmdgcfjbbpaeojfofohoefgiehjai/index.html> (дата обращения 12.02.2021).

— Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, ратифицированная Россией согласно федеральному закону от 8 марта 2006 года № 40-ФЗ;

— Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 года, вступившая в силу 1 ноября 2003 года;

— Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года, ратифицированная Россией федеральным законом от 26 апреля 2004 года № 26-ФЗ (вступил в силу 25 июня 2004 года);

— Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 17 декабря 1997 года, ратифицированная Россией согласно федеральному закону от 1 февраля 2012 года № 3-ФЗ.

К числу международных правовых актов также можно отнести модельный закон «О борьбе с коррупцией», который был принят на XIII пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 1999 года.

На борьбу с должностными преступлениями и коррупцией в правоохранительных органах направлены различные предписания, например, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый ООН от 17 декабря 1979 года¹.

Данный документ разработан международным сообществом с учётом важности задачи, которую добросовестно и с достоинством осуществляют должностные лица по поддержанию правопорядка в соответствии с принципами по обеспечению прав человека, допуская возможные имеющие место быть злоупотребления, которые связаны с осуществлением должностными лицами своих обязанностей.

Принятие кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка является лишь одной из нескольких важных мер по предоставлению гражданам, обслуживаемым должностными лицами по поддержанию правопорядка, защиты их прав и интересов, сознавая, что существуют дополнительные важные принципы

---

¹ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1979 [Электронный ресурс] // Доступ с официального сайта «Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901739106> (дата обращения 02.02.2021).

и предпосылки гуманного осуществления функций по поддержанию правопорядка, а именно, что:

— как и все другие учреждения системы уголовного правосудия, каждый орган охраны порядка должен представлять общественность в целом, нести перед ней ответственность и быть ей подотчетным;

— эффективное поддержание этических норм среди должностных лиц по поддержанию правопорядка зависит от существования хорошо продуманной, повсеместно принятой и гуманной системы законов;

— каждое должностное лицо по поддержанию правопорядка является частью системы уголовного правосудия, цель которой состоит в предотвращении преступности и борьбе с ней, и что поведение каждого должностного лица этой системы оказывает воздействие на всю систему;

— от каждого органа по охране порядка в соответствии с основной предпосылкой любой профессии необходимо требовать осуществления самоконтроля в полном соответствии с основополагающими принципами и нормами, и что действия должностных лиц по поддержанию правопорядка должны подвергаться тщательной проверке со стороны общественности, которая может осуществляться либо советом, министерством, прокуратурой, судом, омбудсменом, комитетом граждан, либо любым сочетанием этих органов или любым другим органом по надзору;

— нормы, как таковые, не будут иметь практической ценности до тех пор, пока их содержание и значение посредством обучения и подготовки и путем осуществления контроля не станут частью кредо каждого должностного лица по поддержанию правопорядка¹.

Указанные международные правовые акты содержат ключевые понятия коррупции, субъекта коррупционного правонарушения (например, публичное должностное лицо), формы деяний коррупционной направленности, определяют основные меры борьбы с коррупцией, виды международного сотрудничества, нормы этического поведения чиновников и т. п. Ратификация международных правовых актов обязывают стран-участниц внедрить основные положения (имплементировать) в отечественное законодательство.

Рассмотрим подробнее некоторые нормы Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (далее — Конвенция), принятой в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 года резолюцией 58/4

---

¹ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка.

на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая является организационно-правовой основой противодействия коррупции¹.

В статье 1 раскрыты цели Конвенции, которые заключаются в следующем:

— содействие принятию и укрепление мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней;

— поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в т. ч. принятии мер по возвращению активов;

— поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом.

Сфера применения Конвенции определена в статье 3, где предусмотрено, что:

— Конвенция применяется, в соответствии с ее положениями к предупреждению, расследованию и уголовному преследованию за коррупцию и к приостановлению операций (замораживанию), аресту, конфискации и возвращению доходов от преступлений, признанных таковыми;

— для целей осуществления настоящей Конвенции, если в ней не предусмотрено иное, не обязательно, чтобы в результате совершения указанных в ней преступлений был причинен вред или ущерб государственному имуществу².

В статье 13 Конвенции определено, что каждое государство-участник принимает надлежащие меры, в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта

---

¹ Статья 1 Конвенции ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003 [Электронный ресурс] // Доступ с официального сайта справочно-правовой системы по законодательству «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2563049/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения 22.02.2021).

² Статья 3 Конвенции ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003 [Электронный ресурс] // Доступ с официального сайта справочно-правовой системы по законодательству «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/2563049/5ac206a89ea76855804609cd950fcdf7/> (дата обращения 22.02.2021).

существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз¹.

Предполагаемое участие следует осуществлять в следующих формах:

— усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений;

— обеспечение для населения эффективного доступа к информации;

— проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах;

— уважение, поощрение и защита свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции.

При этом могут устанавливаться определенные ограничения этой свободы, но только такие ограничения, какие предусмотрены законом и являются необходимыми:

— для уважения прав или репутации других лиц;

— для защиты национальной безопасности, или публичного порядка, или охраны здоровья или нравственности населения.

Каждое государство-участник принимает надлежащие меры для обеспечения того, чтобы соответствующие органы по противодействию коррупции, о которых говорится в Конвенции, были известны населению, и обеспечивает доступ к таким органам для представления им сообщений, в т. ч. анонимно, о любых случаях, которые могут рассматриваться в качестве представляющих собой какое-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с рассматриваемой Конвенцией ООН.

Примечательно, что в статье 26 предусматривается ответственность юридических лиц².

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

---

¹ Статья 13 Конвенции ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003 [Электронный ресурс] // Доступ с официального сайта справочно-правовой системы по законодательству «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2563049/4d6cc5b8235f826b2c67847b967f8695/> (дата обращения 22.02.2021).

² Статья 26 Конвенции ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003 [Электронный ресурс] // Доступ с официального сайта справочно-правовой системы по законодательству «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2563049/3ac805f6d87af32d44de92b042d51285/> (дата обращения 22.02.2021).

При условии соблюдения правовых принципов государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной.

Возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления.

Каждое государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или не уголовных санкций, включая денежные санкции.

Взаимная правовая помощь необходима при противодействии такому негативному социальному явлению как коррупция, поэтому в статье 46 Конвенции¹ предусмотрено, что государства-участники оказывают друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией.

Взаимная правовая помощь предоставляется в объеме, максимально возможном согласно соответствующим законам, международным договорам, соглашениям и договоренностям запрашиваемого государства-участника, в отношении расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства в связи с преступлениями, за совершение которых к ответственности в запрашивающем государстве-участнике может быть привлечено юридическое лицо в соответствии со статьей 26 Конвенции.

Каждое государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, необходимые меры, включая законодательные и административные меры, для обеспечения осуществления своих обязательств согласно рассматриваемой Конвенции ООН.

При этом, каждое государство-участник может принимать более строгие или суровые меры, чем меры, предусмотренные настоящей Конвенцией, для предупреждения коррупции и борьбы с ней².

---

¹ Статья 46 Конвенции ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003 [Электронный ресурс] // Доступ с официального сайта справочно-правовой системы по законодательству «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2563049/363aa18e6c32ff15fa5ec3b09cbefbf6/> (дата обращения 22.02.2021).

² Статья 65 Конвенции ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003 [Электронный ресурс] // Доступ с официального сайта справочно-правовой системы по законодательству «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2563049/d4d1c020f5ac1ff694cd399cf1a90fc2/> (дата обращения 22.02.2021).

Приведённые нормы международного нормативного правового акта наглядно демонстрирует, что международное сотрудничество необходимо как в разработке отечественного законодательства государства, так и при оказании правовой помощи при выявлении лиц, совершивших должностные, коррупционные преступления; при расследовании уголовных дел по данным фактам и возвращении средств, полученных преступным путём.

Российское законодательство по предупреждению должностных корыстных преступлений складывается на различных уровнях: федеральном, региональном, ведомственном.

Среди основных нормативных правовых актов в Российской Федерации, регулирующих предупреждение преступности, в том числе должностной, Конституция России, УК РФ, КоАП РФ и др., содержащие нормы об основополагающих принципах уголовной политики и о мерах ответственности за должностные, коррупционные преступления.

Указом Президента РФ от 18 декабря 2008 г. № 1799 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи» в целях реализации положений пункта 13 статьи 46 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года установлено, что центральными органами Российской Федерации, ответственными за реализацию её положений, касающихся взаимной правовой помощи, являются: Минюст России — по гражданско-правовым вопросам, включая гражданско-правовые аспекты уголовных дел; Генпрокуратура России — по иным вопросам взаимной правовой помощи.

Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию ООН против коррупции, приняла на себя обязательства по реализации ее положений, в т. ч. и разработке национального законодательства. В связи с этим был принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», устанавливающий основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. В соответствии с нормами этого закона был разработан ряд иных федеральных законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства Российской Федерации:

— Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов

нормативных правовых актов», устанавливающий правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения. Коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции;

— Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Постановлением утверждены: Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Согласно указанному закону приняты нормативные правовые акты, регулирующие проведение антикоррупционной экспертизы в каждом ведомстве.

Так, например, приказ МВД России от 24 февраля 2012 года № 120 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России», утверждает Положение об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России и Перечень нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, подготавливаемых в системе МВД России, по которым проведение антикоррупционной экспертизы обязательно.

Согласно Указу Президента РФ от 24 июня 2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы в Российской Федерации на 2019–2022 года» разработан План мероприятий по реализации основных направлений развития государственной службы Российской Федерации на 2019–2022 гг., утвержденный распоряжением Правительства РФ от 24 июля 2019 г. № 1646-р, где предусмотрен ряд мероприятий по стимулированию и повышению эффективности профессиональной служебной деятельности; по развитию системы государственных гарантий на гражданской службе.

Среди основных мер отмечены оптимизация структуры денежного содержания, что немаловажно, учитывая. Что преобладающее большинство должностных преступлений совершается с корыстным мотивом.

Также в указанном нормативном правовом документе предусмотрен ряд мероприятий по повышению эффективности антикоррупционных механизмов в деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию коррупции.

Кроме того, с целью эффективного осуществления антикоррупционной политики разрабатываются планы по противодействию коррупции, как на федеральном, так и на ведомственном уровне. Национальные планы по противодействию коррупции, начиная с 2009 года предусматривали осуществление мероприятий на двухгодичный период. Ныне, разрабатываются планы на трёхлетний период, что способствует более долговременному планомерному осуществлению мероприятий по предупреждению коррупционных деяний.

Действующий до недавнего времени план, согласно Указу Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы», предусматривал следующие положения:

— обеспечение единообразного применения российского законодательства о противодействии коррупции с целью повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов;

— совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

— повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих;

— повышение эффективности международного сотрудничества и др.

С этой целью в планируемый период проводились следующие мероприятия:

— разработка методики социологических исследований по оценке уровня коррупции в стране;

— совершенствование антикоррупционных стандартов для работников государственных корпораций (компаний), организаций;

— совершенствование мер ответственности за нарушение запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия

коррупции; рассмотрение вопроса о применении административной ответственности за указанные нарушения;

— повышение эффективности кадровой работы по проверке и актуализации сведений о родственниках государственных служащих с целью выявления и предотвращения конфликта интересов;

— ведение реестра юридических лиц, привлеченных к административной ответственности в соответствии со ст. 19. 28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» и размещение его в единой информационной системе в сфере закупок и др.¹

В настоящее время разрабатывается проект Национального плана по противодействию коррупции на 2021–2023 гг.

Согласно Национальным планам разрабатываются ведомственные планы по противодействию коррупции. Например, План МВД России по противодействию коррупции на 2021–2023 годы, утверждённый 22 января 2021 года № 1/681; Приказ Росфинмониторинга от 22 декабря 2020 года № 319 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Федеральной службы по финансовому мониторингу на 2021–2023 годы»; План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021–2023 годы, утверждённый 30 декабря 2020 года и др.

Также на региональном уровне разрабатываются планы по противодействию коррупции. Например, Указ мэра Москвы от 15 февраля 2021 года № 75 РМ «Об утверждении плана противодействия коррупции в городе Москве на 2021-2023 годы»; Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 29 декабря 2017 года № 1185 «О Плана мероприятий по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге на 2018–2022 годы».

В планах по противодействию коррупции предусматриваются меры, направленные на:

— контроль за соблюдением предупреждения возникновения конфликта интересов; за соблюдением запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

— повышение эффективности контроля за деятельностью должностных лиц и исполнением ими служебных обязанностей;

---

¹ Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/54152.html>/(дата обращения 25.08.2020).

— разработку мер по предотвращению злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц правоохранительных и контрольных органов и необоснованного проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также применения мер процессуального принуждения, препятствующих осуществлению хозяйственной деятельности организаций;

— контроль за достоверностью и своевременностью предоставления сведений о доходах, расходах соответствующих лиц и их супругов, несовершеннолетних детей;

— контроль за соблюдением требований о сообщении о получении подарков в связи с исполнением должностных и служебных обязанностей;

— анализ эффективности деятельности заседаний комиссий по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов;

— оценку коррупционных рисков в связи с занимаемой должностью;

— совершенствование нормативных правовых актов, регулирующих предупреждение коррупционных правонарушений;

— анализ рассмотрения обращений граждан, юридических лиц, в том числе, поступивших на телефоны доверия;

— разработку форм взаимодействия органов государственной власти с общественными организациями, представителями предпринимательства;

— мониторинг нарушений законодательства, связанного с государственными закупками, использованием бюджетных средств, проведением конкурсов, грантов, распределением субсидий в целях минимизации коррупционных рисков;

— анализ правоприменительной практики по привлечению к ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

— популяризацию антикоррупционных стандартов поведения, правовое просвещение;

— социологические исследования по оценке уровня коррупции и др.

Отдельными нормативными правовыми актами регламентируются иные меры по предупреждению преступлений должностных лиц.

Так, например, Приказом МВД России от 2 января 2013 г. № 1 утверждена Концепция обеспечения собственной безопасности в системе МВД России, определены следующие направления деятельности:

— выявление, анализ, классификация, оценка и прогнозирование внешних и внутренних угроз, определение на этой основе конкретных объектов защиты;

— участие в проведение проверок достоверности сведений о доходах, расходах, имуществе сотрудников и членов их семей;

— выявление, пресечение коррупционных правонарушений с использованием оперативно-розыскных мероприятий;

— совершенствование системы отбора кандидатов на службу;

— участие в разработке и внедрении новых стимулов привлечения высококвалифицированных специалистов на службу в органы внутренних дел.

Обеспечение собственной безопасности проводится на двух уровнях:

1. Ведомственный — деятельность руководителей и подразделений органов внутренних дел по выполнению функций, возложенных на органы внутренних дел.

2. Специальный — деятельность подразделений собственной безопасности органов внутренних дел.

С целью эффективного противодействия преступности, помимо общесоциального и специально-криминологического уровней, согласно нормативной регламентации, осуществляется комплекс мероприятий на индивидуальном уровне, где немаловажное место занимает правовое обучение государственных служащих и работников.

Так, в каждом ведомстве разрабатывается правовая основа по формированию антикоррупционного поведения в соответствии с федеральным законодательством.

В очередной раз, на примере МВД России рассмотрим нормативную правовую основу выполнения сотрудниками и работниками органов внутренних дел, возложенных на них обязанностей, соблюдению запретов и ограничений в соответствии с антикоррупционным законодательством.

Приказ МВД России от 27 июня 2015 г. № 723 распространяет на работников, замещающих должности, входящие в Перечень, установленный приказом МВД России от 16 декабря 2016 г. № 848, и претендующих на их замещение, обязанности, ограничения и запреты, установленные для федеральных государственных гражданских служащих.

В соответствии со статьёй 9 Федерального закона «О противодействии коррупции», государственный или муниципальный служащий

обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

Порядок подачи соответствующего уведомления в органах внутренних дел регламентирован Приказом МВД России от 19 апреля 2010 г. № 293 «Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений».

Запрет на дарение установлен ст. 575 ГК РФ. Порядок подачи уведомления о подарке в органах внутренних дел регламентируется приказом МВД России от 1 июня 2017 г. № 334 «Об утверждении Порядка сообщения в системе МВД России о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, его сдачи, оценки и реализации (выкупа)».

В соответствии со статьёй 34 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», существует запрет для сотрудников органов внутренних дел на работу по совместительству, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, которая не приводит к возникновению конфликта интересов и не влечет за собой ухудшение выполнения сотрудником обязанностей по замещаемой должности в органах внутренних дел. Порядок подачи уведомления регламентирован Приказом МВД России от 15 декабря 2014 года № 1110 «Об организации учета уведомлений об иной оплачиваемой деятельности».

Запрет отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами, регулируется Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

Порядок представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы в системе МВД России, и сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России регламентирован Приказом МВД России от 14 декабря 2016 г. № 838 «О порядке представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы в системе МВД России, и сотрудниками органов внутренних дел российской федерации, федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России».

Урегулирование конфликта интересов осуществляется в соответствии с Приказом МВД России от 10 мая 2016 г. № 231 «О комиссиях организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов» и др.

На основании приведённых примеров следует сделать вывод, что в настоящее время достаточно детально и подробно разрабатываются алгоритмы действий по соблюдению антикоррупционного стандарта поведения должностными лицами, по предотвращению коррупционно опасных ситуаций, что закреплено в соответствующих нормативных правовых актах, тем самым составляя правовой механизм реализации норм антикоррупционного законодательства.

Таким образом, отечественное антикоррупционное законодательство возможно условно подразделить следующим образом:

1. Федеральные нормативные правовые акты, посвященные ратификации и введению в действие международных актов.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который является основополагающим нормативным правовым актом, закрепляющим основные задачи, направления и субъектов профилактики коррупции в стране.
3. Нормативные правовые акты, регламентирующие основания и порядок проведения антикоррупционной экспертизы.
4. Нормативные правовые акты, регламентирующие основания, порядок проведения сбора и проверок сведений о доходах (расходах) государственных служащих, работников и их супругов, несовершеннолетних детей.

5. Нормативные правовые акты, регламентирующие порядок соблюдения государственными служащими, работниками, возложенных на них запретов, ограничений, обязанностей с целью предупреждения коррупции.

6. Нормативные правовые акты, регламентирующие меры ответственности за совершение правонарушений коррупционной направленности.

7. Национальные и ведомственные планы по противодействию коррупции.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что в России необходимо проводить антикоррупционную политику путем планомерного, непрерывного применения комплекса различных мер, направленных на устранение, минимизацию и нейтрализацию негативного влияния основных факторов, способствующих проявлению данного общественно опасного явления. Значительную роль в противодействии коррупции играет разумная государственная политика, направленная на совершенствование антикоррупционного законодательства России¹.

Учитывая вышеизложенное, в заключении главы II следует отметить следующие выводы:

Причинный комплекс современной корыстной должностной преступности достаточно разнообразный в силу разнообразия форм проявления общественно опасных деяний рассматриваемого вида. Поэтому в классификацию криминогенных факторов должностной корыстной преступности в сфере государственной службы следует отнести:

— морально-психологические, где предопределяющую роль играют моральные, нравственные ценности и установки лица; гипертрофированная ориентация на удовлетворение материальных потребностей; существующие в обществе двойные стандарты по отношению к коррупции; повышенная стрессогенность службы и недостатки в адаптации к ней; профессиональная деформация;

— правовые, выражающиеся в несовершенстве законодательства, а порой в коррупциогенности самого закона;

— социально-экономические, определяющиеся как нестабильность социальной, экономической обстановки в стране; высокая инфляция, неблагоприятные реформы в различных сферах общества так или иначе

---

¹ Нормативные правовые акты государственных органов системе нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции. С. 21–32.

влияющие на материальное благополучие и уверенность в стабильном благосостоянии; теневая экономика; недостатки в материальном и социальном обеспечении должностных лиц;

— организационно-управленческие, заключающиеся в низком качестве отбора кандидатов на службу, недостатки в расстановках кадров, распространённости семейственности, клановости, nepотизма; в неэффективном контроле за учетно-регистрационной дисциплиной и принятыми должностными лицами решений по заявлениям, обращениям граждан, юридических лиц; в недостаточной воспитательной работе руководителей с подчиненными; в формальном отношении к правовой подготовке, к проведению наставничества; в неразвитости социального контроля; в излишней бюрократизации;

— идеологические, которые характеризуются существованием в обществе идеологии потребительства; значением статуса человека в зависимости от материального благополучия;

— политические в виде нестабильности и слабости политической власти; отсутствия жёсткой политической воли в проведении антикоррупционной политики и др.

Приоритетными направлениями противодействия корыстным должностным преступлениям в сфере государственной службы определены:

1. Совершенствование законодательства, заключающееся в устранении пробелов, недостатков в действующих нормативных правовых актах, регламентирующих ответственность за совершение преступлений, рассматриваемого вида.

Одни из предложений авторов — это совершенствование Федерального закона РФ от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Уголовного кодекса РФ; Перечня № 23 преступлений коррупционной направленности Указания Генпрокуратуры РФ 35/11 и МВД России № 1 от 24 января 2020 года «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», касающиеся содержания понятия коррупции, критериев отнесения преступления к коррупционному; о совершенствовании эффективности применения мер наказания за совершение преступлений, рассматриваемого вида.

2. Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов с целью устранения коррупционных рисков, связанных с неограниченной широтой применения полномочий должностным лицом, неопределённостью процедур и правил и т. п.

3. Повышение материальной и социальной обеспеченности должностных лиц; стимулирование добросовестного исполнения ими служебных обязанностей.

4. Осуществление эффективного контроля за деятельностью должностных лиц, соблюдение исполнительской и учётно-регистрационной дисциплины; проведение государственного аудита; повышение прозрачности деятельности государственных органов с целью проведения социального контроля; внедрение антикоррупционного стандарта поведения и контроль за соблюдением запретов, ограничений и обязанностей, предусмотренных антикоррупционным законодательством.

5. Эффективная кадровая политика, направленная на формирование кадрового состава, где приоритетны профессионально значимые качества по добросовестному исполнению обязанностей, по соблюдению законности, по антикоррупционной устойчивости, по морально-нравственным установкам и ценностям; своевременная ротация кадров, регулярное проведение аттестации на соответствие занимаемой должности.

6. Снижение бюрократических барьеров, повсеместное распространение удалённого электронного документооборота.

7. Формирование морально-нравственной устойчивости и психологическая подготовка должностных лиц к стрессогенности службы и возможным обращениям к ним с целью подкупа, склонения к иному коррупционному правонарушению, психологическое обеспечение государственной службы.

8. Правовое воспитание, формирование антикоррупционного мировоззрения; создание обстановки нетерпимости в обществе к коррупции; пропаганда приоритетности духовных, нравственных ценностей над материальными.

9. Развитие международного сотрудничества в обмене практическим опытом, в выявлении фактов злоупотреблений должностных лиц, коррупции.

10. Обучение и повышение квалификации лиц, занимающихся выявлением, расследованием и предупреждением должностных и коррупционных преступлений и др.

Весь комплекс мероприятий необходимо проводить в совокупности на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях, что способствует эффективной деятельности всех субъектов профилактики должностных корыстных преступлений в государственной сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленной монографии авторами уделено внимание такой актуальной проблеме как должностная корыстная преступность в государственной сфере. Совершение преступлений с использованием должностного положения в совокупности с злоупотреблением полномочиями, взяточничеством, служебным подлогом и др. повышает общественную опасность деяния, увеличивает размер причиненного ущерба и затрат на минимизацию последствий.

Предупреждение корыстной преступности среди должностных лиц приобретает особую значимость, так как данные общественно опасные деяния направлены против интересов государственной службы и снижают авторитет государственной власти в целом.

Использование должностного положения из корыстной и иной личной заинтересованности в государственных органах дестабилизирует нормальное функционирование общества; затрудняет проведение важнейших социальных, экономических, политических преобразований и непосредственно влияет на уровень обеспечения национальной безопасности страны, что, в свою очередь, способствовало определению приоритетных мер противодействия данному виду преступности и разработке эффективных мер профилактики.

Рассмотренные криминологические, уголовно-правовые аспекты преступлений корыстной направленности, совершаемые должностными лицами государственных органов, позволили выявить проблемные вопросы содержания понятийного аппарата, квалификации отдельных видов должностных преступлений с учётом следственной и судебной практики.

На основе проведённого анализа определены криминогенные факторы правового, социально-экономического, морально-психологического, организационно-управленческого и иного характера, с учётом которых предложены основные мероприятия по предупреждению корыстной должностной преступности в сфере государственной службы.

Монографическое исследование, обладая теоретико-прикладным значением, дополняет уже существующие взгляды, мнения на предупреждение должностной преступности, вносит свой вклад в освоении заявленной тематики и служит основой для дальнейшего развития научных исследований, посвящённых данной проблеме современного общества и государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты¹:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993: официальный текст с изм. и доп.
2. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 34/169 от 17.12.1979.
3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173). Страсбург, 27.01.1999.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной преступности. Палермо, 15.11.2000.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, 31.10.2003.
6. Уголовный кодекс РФ, введен в действие Федеральным законом от 13.06.1996 № 63-ФЗ: официальный текст с изм. и доп.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, введен в действие Федеральным законом РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ: официальный текст с изм. и доп.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, введен в действие Федеральным законом РФ от 30.12.2001 № 196-ФЗ: официальный текст с изм. и доп.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации: официальный текст с изм. и доп.
10. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».
11. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации».
12. Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»
13. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
14. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
15. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

---

¹ Приводятся в соответствии с данными информационно-справочных порталов «КонсультантПлюс» и «Гарант».

16. Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

17. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

18. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

19. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

20. Федеральный закон от 31.06.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» (вступает в силу с 1.07.2021)

21. Указ Президента Российской Федерации от 11.01.1995 № 32 «О государственных должностях Российской Федерации».

22. Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих».

23. Указ Президента Российской Федерации от 04.12.2009 № 1381 «О типовых государственных должностях субъектов РФ».

24. Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы».

25. Указ Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов».

26. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

27. Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы в Российской Федерации на 2019–2022 года».

28. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 года № 93-р «О Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти».

29. План мероприятий по реализации основных направлений развития государственной службы Российской Федерации на 2019–2022 гг., утвержденный распоряжением Правительства РФ от 24 июля 2019 г. №1646-р.

30. Указ мэра Москвы от 15 февраля 2021 года № 75 РМ «Об утверждении плана противодействия коррупции в городе Москве на 2021–2023 годы».

31. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 29 декабря 2017 года № 1185 «О Плана мероприятий по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге на 2018-2022 годы».

32. Указание Генпрокуратуры Российской Федерации 35/11 и МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

33. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29 августа 2014 года № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции».

34. Приказ МВД России от 19 апреля 2010 г. № 293 «Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений».

35. Приказ МВД России от 24 февраля 2012 года № 120 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России».

36. Приказ МВД России от 2 января 2013 г. № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе МВД России».

37. Приказ МВД России от 15 декабря 2014 г. № 1110 «Об организации учета уведомлений об иной оплачиваемой деятельности».

38. Приказ МВД России от 10 мая 2016 г. № 231 «О комиссиях организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов».

39. Приказ МВД России от 14 декабря 2016 г. № 838 «О порядке представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы

в системе МВД России, и сотрудниками органов внутренних дел российской федерации, федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России».

40. Приказ МВД России от 1 июня 2017 г. № 334 «Об утверждении Порядка сообщения в системе МВД России о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, его сдачи, оценки и реализации (выкупа)».

41. План МВД России по противодействию коррупции на 2021–2023 годы, утверждённый 22 января 2021 года № 1/681.

42. Приказ Росфинмониторинга от 22 декабря 2020 года № 319 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Федеральной службы по финансовому мониторингу на 2021-2023 годы».

43. План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021–2023 годы, утверждённый 30 декабря 2020 года.

44. Положение об управлении по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (утв. Генпрокуратурой 17.12.2018).

45. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, протокол № 21от 23.12.2010).

Научные труды (монографии, учебники, учебные пособия, диссертационные исследования, научные статьи):

1. Абрамовская О. Р., Майоров А. В. Криминологические особенности личности коррупционного преступника // Журнал Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). С. 54–55.

Александров С. Г. Правовые вопросы борьбы полиции с коррупцией: монография. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб унт-та МВД России, 2004 — 198 с.

2. Алиев Я. Л. Соблюдение законности в контексте предупреждения преступности сотрудников ОВД: монография. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб унт-та МВД России, 2017. — 114 с.

3. Алтухов С. А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. — 271 с.
4. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. — Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. — 366 с.
5. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое-психологическое исследования: монография — Москва, 2015. — 368 с.
6. Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологический аспект: автореф. дисс. д-ра юрид. наук. — Москва: МГЮА, 2009. — 37 с.
7. Астанин В. В. Имплементация норм против коррупции в частноправовой сфере в современной России // Мониторинг правоприменения. №1 (10). 2014. С. 4–9.
8. Багмет М. А. Противодействие коррупции в системе органов внутренних дел: монография. — Москва: Юрлитинформ, 2016. — 144 с.
9. Баранов В. М. Теневое право. — Нижний Новгород, 2002. — 165 с.
10. Баранов В. М. Теневое право, как антиюридическая жизнь // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4(28) С. 9–21.
11. Бавсун М. В., Векленко С. В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны. 2-е изд., испр. и доп.: учебное пособие. — Москва: Юрайт, 2018. — 152 с.
12. Бахтадзе Г. Э. Личностная характеристика военнослужащих, уличённых в совершении должностных преступлений // Актуальные проблемы правоведения. 2018. № 4(60). С. 24–30.
13. Безродная Н. В. Особенности личности коррупционера // Журнал Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010 № 2 (53). С. 3–4.
14. Богатова Е. В., Стебенева Е. В. Антикоррупционная политика в современной России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 70–72.
15. Бугаевская Н. В. Должностное лицо как субъект преступления: автореф. дисс. канд. юрид. наук. — Рязань: Академия права и управления Минюста РФ, 2003. — 27 с.
16. Бурлаков В. Н. Уголовное право и личность преступника. — Санкт-Петербург: Изд. дом СПб гос. ун-та, 2006. — 240 с.

17. Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Журнал Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009 № 102. С. 323–324.
18. Волженкин Б. В. Служебные преступления. — Москва: Юрист, 2000. — 368 с.
19. Гишинский Я. И. Девиантность в обществе потребления // Криминологический журнал БГУЭиП. 2009. № 4(10). С. 5.
20. Голубых Н. В., Лепихин М. О. Совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2(99). С. 102–109.
21. Гольцов В. Б., Стебенева Е. В., Варданян С. Г. Социальные основы предупреждения коррупции в правоохранительных органах России: монография. — Самара: Самарс. гуманит. акад., 2014. — 107 с.
22. Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Коррупциогенная должность // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 2(1). С. 247–252.
23. Грачев Ю. А., Никишкин А. В., Ветрова Е. В. Меры по противодействию коррупции в РФ на современном этапе развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4(84). С. 99–106.
24. Григорьев А. Н., Королев Ю. А., Маханек А. Б. Правовые, организационные и этические основы и особенности тактики проведения проверок соблюдения антикоррупционных ограничений и запретов, установленных в органах внутренних дел: науч.-практ. пособие — Калининград: Изд-во СПб ун-та МВД России, Калинингр. фил., 2016. — 88 с.
25. Грудинин Н. С. Уголовная статистика преступлений должностных лиц в сфере осуществления правосудия // Вестник Прикамского социального института. 2018 № 1(79). С. 32–37.
26. Гулин Е. В., Скобелева Е. А. Предложение включения правового инструмента финансового поощрения в современное российское антикоррупционное законодательство // Научное мнение. 2014. № 4. С. 175–182.
27. Денисов С. А., Рубцова Ю. С. Вопросы квалификации ответственности за должностную халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4(46). С. 174–181.
28. Долгова А. И. Криминология. 4-е изд. измен. и доп. — Москва: Инфра-М, 2019. — 368 с.

29. Дуюнов В. К., Хлебушкин А. Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория и судебная практика: монография. — 4-е изд. — Москва: ИНФРА-М, 2019. — 431 с.
30. Дагель П. С. Субъективная сторона преступления. — Воронеж: Воронежский университет, 1974. — 243 с.
31. Дышловой И. Н. Бюрократия в управлении: анализ, метод борьбы // Сетевой научный журнал. 2019. Т. 13. № 1(83) С. 74–82.
32. Елесина И. Г., Сухарева Е. В. Профилактика и преодоление стрессовых состояний сотрудниками ОВД // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения-2020): материалы международной научно-практической конференции. СПб., 23.04.2020. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России. 2020. С. 177–181.
33. Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. — Москва: Юридическая литература, 1975. — 168 с.
34. Зотов А. Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности: автореф. ...дисс. к.ю.н. — Волгоград: ВА МВД России, 2018. — 25 с.
35. Иванова О. С., Лукичев О. В. Актуальные вопросы нормативной регламентации, организации и управления в сфере предупреждения преступности и административных правонарушений (региональный аспект): пособие для студентов. — Сыктывкар: ОАО «Центр оперативной полиграфии», 2011. — 112 с.
36. Илий С. К. Криминологическая характеристика личности коррупционера // Анतिकоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы: сборник научных статей по материалам III Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск, 07–08.12.2017. — Красноярск: Сибирский федеральный университет. 2018. С. 97–105.
37. Казанцев М. Ф. Легальное понятие коррупциогенного фактора нормативного правового акта: логико-юридический анализ // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики РФ в области противодействия коррупции. Сборник трудов по итогам 3 –ей всероссийской научной конференции с международным участием. Екатеринбург, 26–27.10.2018. Институт философии и права Уральское отделение РАН. 2019. С. 436–452.
38. Капинус О. С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 95–101.

39. Карпец И. И., Сахаров А. Б., Танасевич В. Г. Глава VIII «Личность преступника» // Криминология. Учебник. 3-е изд. испр. и доп. / авт. колл. Герцензон А. А., Звирбуль В. К., Зотов Б. Л. и др. — Москва: Юрид. лит., 1976. — 400 с.

40. Карпец И. И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. — Москва: Юридлит., 1976. — 224 с.

41. Кашкаров А. А. Социально-демографическая характеристика личности преступника, совершившего должностное преступление в органах публичной власти Крымского федерального округа // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 3(29). С. 26–29.

42. Кашкаров А. А. О соотношении понятий «должностное» и «коррупционное» преступление // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2 (32). С. 45-48.

43. Кашкаров А. А. Виктимологический аспект должностной преступности // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 206–209.

44. Клеймёнов М. П., Пустовит Р. В. Развитие служебной коррупционной преступности // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. № 3. С. 594–603.

45. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред Лебедева В. М. — 4-е изд. перераб и доп. — Москва: Норма, 2006. — 912 с.

46. Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постатейными материалами и практическими разъяснениями. 2-е изд. перераб. и доп. / Борисов А. Б. — Москва: Книжный мир, 2007. — 1072 с.

47. Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление: монография / Н. Я. Абузярова, В. Ю. Артемов, Б. А. Булаевский и др. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; юрид. фирма «Контракт», 2013. — 304 с.

48. Коррупционная преступность и её предупреждение: учебное пособие / под общ. ред. Тюнина В. И. — Санкт-Петербург: СПбЭУ, 2018. — 103 с.

49. Корсикова Н. А., Стебенева Е. В. Предупреждение коррупционной преступности должностных лиц органов внутренних дел // Профилактика коррупции в органах внутренних дел: нормативно-правовое обеспечение, практическая реализация, пути совершенствования: материалы внутриведоственной научно-практической конференции / сост. И. А. Сошникова, О.Н. Миронкина. Санкт-Петербург, 09.12.2020. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, С. 77–78.

50. Криминология: учебник. 4-е изд., пераб. и доп. / под ред. Кудрявцева В. Н., Эминова В. Э. — Москва: НОРМА, 2009. — 800 с.
51. Криминология. Общая часть: учебник / Н. А. Корсикова, В. Б. Клишков, В. В. Пасынков и др. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. — 162 с.
52. Криминология. Особенная часть: учебник / под ред. Корсиковой Н. А. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. — 208 с.
53. Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. — Москва: Норма, 2009. — 128 с.
54. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология: учебник. — 5-е издание — Москва, 2015. — 800 с.
55. Кулакова М. Н. Понятие и критерии юридической оценки коррупционного преступления // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 176–180.
56. Лебедева А. В. Негативные стороны отдельных норм Федерального закона «О противодействии коррупции» // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. № 72. С. 118–121.
57. Мельник А. С., Стебенева Е. В. Предупреждение преступлений коррупционной направленности с учётом личности коррупционера // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития: материалы межведомственного Круглого стола. СПб. 26.10.2018 / сост. Корсикова Н. А. 2018. С. 179–183.
58. Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утв. Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96).
59. Митянина А. В. Методика выявления в проектах нормативных правовых актов положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: Сборник материалов научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24.06.2009 / под общ. ред. Богданова Л. П. — Санкт-Петербург: Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности, ООО «КОСКО»., 2009. С. 32–35.
60. Михайлов В. И. Некоторые направления совершенствования нормативного правового регулирования государственной антикоррупционной политики с учётом требований международных антикоррупционных договоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 4. 2017. С. 15–23.

61. Новые вызовы преступности и противодействие ей: монография / под общ. ред. В. И. Тюнина. — Санкт-Петербург: СПбЭУ, 2019. — 126 с.

62. Никишин А. В., Степанов И. В. Экономика и управление: современные тенденции // Сборник статей. Чебоксары Среда, 2019. — С. 80–82.

63. Обзор практики правоприменения в сфере конфликтов интересов (подготовлен Минтрудом РФ по состоянию на 24.12.2019).

64. Оздоев М. Т. Должностные преступления: уголовно-правовой анализ и предупреждение: автореф. ...дисс. к. ю. н. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2005. — 17 с.

65. Организация проверки заявления о получении взятки, передаваемой в форме наличных денежных средств: практическое пособие / М. Л. Родичев и др. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. — 132 с.

66. Организация работы по профилактике коррупционных и иных правонарушений в органах внутренних дел: учебное пособие / Миронкина О. Н. и др.; под общ. ред. А.В. Травникова. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018.

67. Осипов А. Б. Коррупционная преступность в ОВД: дисс. ... канд. юр. наук. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2005. — 167 с.

68. Основные направления предупреждения коррупционных правонарушений сотрудников органов внутренних дел: метод. пособие / Ефимовский А. В. и др. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. — 89 с.

69. Павлов В. Г. Субъект преступления. — Санкт-Петербург: СПбГУАП, СПб ун-т МВД России, 2000. — 295 с.

70. Пестерева Ю. С. К вопросу о понятии «должностная преступность» // Вестник Омского юридического института. 2011. № 3 (16). С. 52–53.

71. Плехова О. А. Проблема понятия объекта должностных преступлений // Гуманитарные и социальные науки. Раздел «Право» 2008. № 2. С. 75–79.

72. Полтарыгин Р. С., Сахапов И. Р. Поощрение за отказ от получения взятки как один из видов стимулирования антикоррупционного поведения сотрудников ОВД // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 2(30) С. 24–27.

73. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: курс лекций / С. А. Алимпиев, Н. В. Голубых, А. В. Коркин и др. — Екатеринбург: Ур. юрид. ин-т МВД России, 2017. — 102 с.

74. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. Стебенева Е. В. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. — 258 с.

75. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебное пособие. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. — 214 с.

76. Пряхина М. В., Кобозев И. Ю. Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел и его психопрофилактика. — Монография. — Санкт-Петербург: Политехника-Сервис, 2011. — 205 с.

77. Развин Я. М. Виктимология коррупции // Виктимология преступности. 2016. № 1(7). С. 53–56.

78. Ревягин А. В. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел: учеб. пособие. — Омск: Омск. акад. МВД России, 2016. — 116 с.

79. Савенко И. А. Виктимологический аспект коррупционных преступлений // Общество и право. 2015. № 4(54). С. 173–175.

80. Сборник избранных лекций по криминологии: учебное пособие / Гишинский Я. И., Зорин А. В., Зубалова О. А., Овчинский В. С., Орлов В. Н. и др. — Москва: Юрлитинформ, 2020. — 392 с.

81. Смирнов А. Ю. Корыстные должностные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: автореф. ... дисс. к. ю. н. — Томск: ТГУ, 2010. — 32 с.

82. Смирных Д. А. Криминологическая характеристика лиц, злоупотребляющих должностными полномочиями и превышающих должностные полномочия // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 279–283.

83. Смородина В. А., Миронкина О. Н. Организация проведения проверок в работе с кадрами: учебно-методическое пособие. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. — 84 с.

84. Сотников К. И. Выявление и расследование коррупционных преступлений: учебное пособие. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016.

85. Стебенева Е. В. Сотрудник органов внутренних дел как специальный субъект коррупционных преступлений: уголовно-правовой и криминологический аспекты. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России. — 220 с.

86. Стебенева Е. В. Основные меры противодействия коррупции на общесоциальном уровне профилактики // Преступность, девиантность и социальный контроль в эпоху постмодерна: материалы международной научно-практической конференции 2014 / под. ред. Н. А. Исаева, А. В. Комарницкого — Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2014. С. 289–292.

87. Стебенева Е. В. Мотивация криминального поведения: психологический аспект // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения-2020): материалы международной научно-практической конференции. СПб., 23.04.2020. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России. 2020. С. 491–493

88. Стебенева Е. В. Преступления, связанные со взяточничеством как одна из наиболее общественно опасных форма коррупции // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова): материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. СПб., 07–08.06.2017. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. С. 163–166.

89. Сурихин П. Л., Бабурин В. В. Коррупционные преступления — Уголовно-правовые санкции: недостаточная системность нормы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4(34). С. 504–510.

90. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. — Москва, Госюриздат, 1957. — 364 с.

91. Халиков А. Н. Характеристика личности преступника по должностным преступлениям // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. 2015. Т. 15. № 3. С. 73–79.

92. Чечко О. В. Об основных проблемах законодательного обеспечения противодействия коррупции и мерах по их решению // Евразийская адвокатура. 2015. № 6 (19). С. 76–79.

93. Шедий М. В. Технологии активации антикоррупционного потенциала российского общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 3. С. 173–182.

94. Шедий М. В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // 2014. Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2 (32). С. 123–126.

95. Шестаков Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006. — 561 с.

96. Шестаков Д. А. Возвращение к криминологической теории причинности // Криминология вчера. Сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 88–97.

97. Шиханов В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: учебное пособие. — Москва: ВолтерсКлувер, 2011. — 176 с.

98. Шишкарёв С. Н. Правовые основы антикоррупционной политики России: история и современность: монография. — Москва: Юнити-Дана, 2015. — 248 с.

99. Юридическая педагогика: учебник для студентов вузов / под ред. Кикотя Я. В., Столяренко А. М. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. — 895 с.

100. Уголовное право. Общая часть: раздел 1 «Уголовный закон», раздел 2 «Преступление»: учебное пособие / под общ. ред. В. И. Тюнина. — Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2017. — 162 с.

101. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Денисова С. А., Готчиной Л. В., Хлебушкина А. Г. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020.

Материалы следственной и судебной практики:

1. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.12.2019 № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.07.2013 “О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях” и от 16.10.2009 № 19 “О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий”».

4. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 1370-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Клевцова Е. А. на нарушение конституционных прав статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации».

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.05.2017 № 1030-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Алексева В. И. на нарушение конституционных прав рядом положений Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации».

6. Апелляционное решение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 21.11.2018 № 41-АПУ-18-14.

7. Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 11.07.2019 № 49-АПУ19-12

8. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 19.02.2004 № 3-74/03.

9. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 13.10.2011 № 86-О-11-21.

10. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 30.07.2020 № 18УДП-20-44-К4.

11. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 02.10.2018 № 65-УД18-2.

12. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 30.07.2019 № 89-УД19-7.

13. Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 25.02.2020 года по делу № 22-365/2020.

14. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 25.05.2020 № 22-508/2020.

15. Постановление Президиума Самарского областного суда от 18.04.2019 № 44у-110, 111/2019.

16. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 29.11.2017 44у-907/17.

17. Постановление Президиума Верховного суда республики Карелия от 04.09.2019 № 44-у-31.

18. Обзор практики применения судами в 2014–2016 годах законодательства РФ при рассмотрении споров, связанных с наложением дисциплинарных взысканий за несоблюдение требований законодательства о противодействии коррупции (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016).

19. Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьёй 19.28 КоАП РФ» (утв. Президиумом Верховного суда Российской Федерации от 08.07.2020).

20. Обобщение судебной практики Псковской области по уголовным делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (ст.ст. 285, 286 УК РФ) за период 2007 — 1 пол. 2008 годов [Электронный ресурс] // Доступ с официального сайта Псковского областного суда. URL: http://oblsud.psk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=248 (дата обращения 03.03.2021).

21. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 31.05.2019 № 22-2511/2019.

22. Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска № 1-338/2017 (93189) от 16.11.2017.

23. Приговор Фрунзенского районного суда г. Иваново от 05.09.2017 [Электронный ресурс] // Доступ с сайта Московской областной коллегии адвокатов. URL: <https://advokat15ak.ru/приговор-по-статье-305-ук-рф-вынесение-за/> (дата обращения 03.03.2021).

Статистические, справочные материалы и электронные ресурсы:

1. Криминология. Словарь. 2-е изд. перераб. и доп. / сост. Горшенков Г. Н., Лукичев О. В., Пасынков В. В. и др. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2007. — 86 с.

2. Официальный сайт Президента России: <http://www.kremlin.ru>.

3. Официальный сайт Верховного суда РФ: <http://www.vsrfl.ru>.

4. Официальный сайт Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ): <https://wciom.ru>.

5. Официальный сайт МВД России: <http://media.mvd.ru>.

6. Центр статистической информации ГИАЦ МВД России.

7. Информационно правовые порталы «КонсультантПлюс», «Гарант»: <http://www.consultant.ru>; www.garant.ru.

8. Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации: <http://www.docs.ru>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Сведения о лицах, совершивших преступления с использованием должностных полномочий и служебного положения с корыстным мотивом за 2017–2020 гг. по России¹

Год	2017	2018	2019	2020
<i>Статьи УК РФ</i>	<i>Количество всего лиц / должностных лиц</i>	<i>Количество всего лиц/ должностных лиц</i>	<i>Количество всего лиц/ должностных лиц</i>	<i>Количество всего лиц/ должностных лиц</i>
159 ч. 3-7	2994/2672	3094/2790	2819/2623	2780/2563
159.2 ч. 3,4	285/249	189/176	114/108	204/170
160 ч. 3,4	2303/2038	1996/1748	1806/1631	1606/1466
260 ч. 3, ч. 2 п. «в»	69/61	76/64	86/78	83/74
285	524/507	590/568	585/567	539/532
290	1459/1409	1445/1390	1529/1500	1696/1662
291	1800/550	2085/656	2569/900	3009/1143
291.1	453/258	474/268	574/301	671/362
291.2	3773/865	3702/821	3503/859	3677/1018
292	643/587	483/452	540/528	623/610
322.1	14/6	14/8	9/7	20/18

¹ Здесь и далее информация приводится согласно статистическим формам отчетности ГИАЦ МВД России.

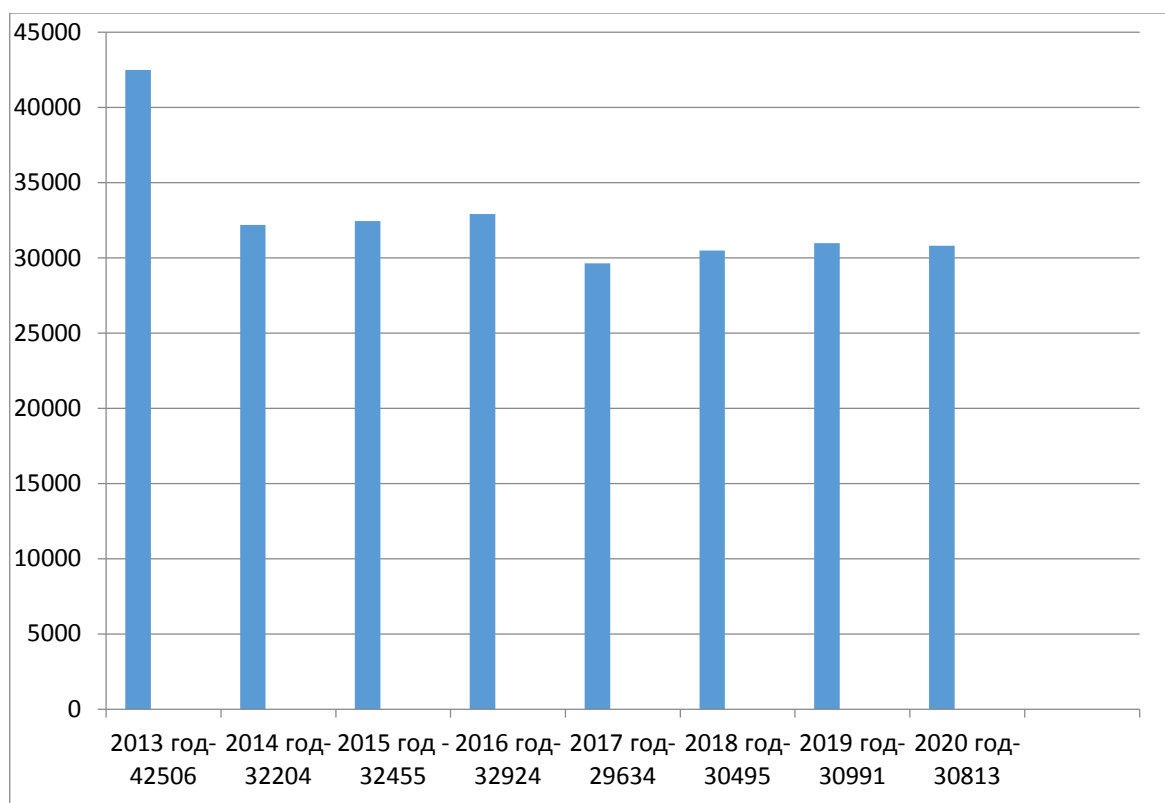
**Сведения о лицах, совершивших преступления,
связанные со взяточничеством за 2017–2020 гг. по России**

Год		2017	2018	2019	2020
<i>Статьи УК РФ</i>		<i>Количество всего лиц/ должност- ных лиц</i>	<i>Количество всего лиц/ должност- ных лиц</i>	<i>Количество всего лиц/ должност- ных лиц</i>	<i>Количество всего лиц/ должностных лиц</i>
290–291.2		7485/3082	7706/3135	8175/3560	9053/4185
290		1459/1409	1445/1390	1529/1500	1696/1662
291		1800/550	2085/656	2569/900	3009/1143
291.1		453/258	474/268	574/301	671/362
Из них:	291.2	3773/865	3702/821	3503/859	3677/1018
	Получение	581/424	371/316	404/365	499/450
	Дача	3192/441	3331/505	3099/494	3178/568

**Количество должностных лиц государственных органов,
совершивших преступления с использованием должностных
полномочий и служебного положения с корыстным мотивом
за 2017–2020 гг. по России**

Год		2017	2018	2019	2020
Всего зарегистрировано преступлений		29 634	30 495	30 991	30 813
Из них:	Всего лиц	15 940	15 908	15 773	16 529
	должностных лиц	10 489	10 256	10 379	10 879
В том числе:	органов прокуратуры	18	22	17	20
	Следственного комитета	21	29	29	21
	ОВД	956	971	951	1133
	ФСБ	17	39	44	30
	таможенных органов	79	64	70	51
	органов гос. пож. надзора	18	22	21	32
	ФСИН	247	243	257	283
	судебных органов	12	12	14	10
	ФССП	231	191	144	221
	Росгвардии	78	73	92	96
	Минобороны России	676	990	1028	1337
	органов исполнительной власти	1173	1044	1014	964
	органов законодательной власти	99	78	101	47

Зарегистрировано преступлений коррупционной направленности за 2013–2020 гг.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**ДОЛЖНОСТНАЯ КОРЫСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ**

Монография

Печатается в авторской редакции

Корректор *Фролова А. В.*
Компьютерная вёрстка *Фролова А. В.*
Дизайн обложки *Савиных А. И.*

ISBN 978-5-91837-439-9

Подписано в печать 02.11.2021. Формат 60×84^{1/16}
Печать цифровая. Объем 8,25 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 104/21

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1